

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Клименко Герман Андреевич

**Матримониальное поведение российских студентов в условиях
цифровизации**

Специальность 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика

(экономика народонаселения и экономика труда)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степен

кандидата экономических наук

Научный руководитель:

д.э.н., профессор И.Е. Калабихина

Москва – 2026

Оглавление	
Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследований матримониального поведения	16
1.1. Определение, этапы и проблемное поле матримониального поведения	16
1.2. Выбор партнера на брачном рынке	22
Глава 2. Матримониальное поведение россиян	28
2.1. Анализ показателей брачности и разводимости россиян	29
2.2. Возрастные особенности брачности и разводимости россиян	39
2.3. Индексы притяжения и отталкивания на брачном рынке	52
2.4. Российские студенты как субъект матримониального поведения	57
Глава 3. Цифровизация знакомства с брачным партнером	63
3.1. Эффекты цифровизации знакомства с брачным партнером	63
3.2. Распространенность цифровизации знакомства с брачным партнером	70
3.3. Контент-анализ научного дискурса о цифровизации знакомства с брачным партнером	72
Глава 4. Исследование связи демографических и экономических характеристик российской студенческой молодежи с аспектами знакомства с потенциальным брачным партнером в условиях цифровизации	80
4.1. Методология проведения опроса российских студентов по вопросам матримониального поведения	80
4.2. Связь активности использования различных способов знакомства с демографическими характеристиками российских студентов	85
4.3. Связь целей знакомства с демографическими характеристиками российских студентов	96
4.4. Связь предпочитаемых характеристик потенциального брачного партнера с демографическими характеристиками российских студентов	108
4.5. Особенности матримониального поведения экономически самостоятельных студентов на этапе знакомства с потенциальным брачным партнером	125
Заключение	133
Список литературы	138
Приложение А	161
Приложение Б	163
Приложение В	164
Приложение Г	165

Приложение Д.....	168
Приложение Е.....	169

Введение

Актуальность темы исследования

В последние три десятилетия в России наблюдаются процессы трансформации брачного (матримониального) поведения населения и в особенности молодежи. В частности, отмечаются увеличение среднего возраста вступления в зарегистрированный брак, более высокие темпы снижения показателей брачности среди молодежи, снижение значимости официальной регистрации брачных отношений, рост популярности сожительства.

Матримониальное поведение имеет несколько этапов, первым из которых является добрачный период, который включает в себя такие процессы, как знакомство и выбор партнера на брачном рынке, а также формирование долгосрочных отношений.

Знакомство с брачным партнером является неотъемлемым этапом выстраивания взаимоотношений с потенциальным брачным партнером. Его особенности напрямую влияют на успешность последующих этапов матримониального поведения (регистрация брака, достижение репродуктивных планов и т. д.). Однако в отечественной научно-исследовательской литературе добрачному поведению уделяется незначительное внимание.

Этот этап особенно значим для студенческой молодежи, так как именно студенты являются наиболее уязвимой группой с точки зрения матримониального поведения: выше вероятность откладывания создания семьи и рождения ребенка [Miller, 2011], выше средний возраст регистрации первого брака [Архангельский, Калачикова, 2020], наиболее низкие показатели рождаемости [Cleland, Rodriguez, 1988; Guryan et al., 2008].

Этап знакомства с потенциальным брачным партнером в наибольшей степени подвержен влиянию цифровизации. Цифровизация знакомства с брачным партнером выражается в появлении новых способов знакомства (социальных сетей, онлайн-сервисов). По данным ВЦИОМ, доля взрослого населения России, использующего цифровые платформы для знакомства с брачным партнером, увеличилась с 19% в 2018 году до 24% в 2024 году [Онлайн-знакомства...], при этом 69% молодых россиян зарегистрировались на онлайн-сервисах и 25% активно их используют [Интим не...]. По данным исследования Rambler&Co, 14% используют для поиска брачного партнера социальные сети и 12% — сервисы для знакомств [Исследование Rambler&Co...].

Мировой опыт демонстрирует, что цифровизация особенно актуальна для студентов, которые являются активными пользователями цифровых продуктов для знакомства и выбора партнера на брачном рынке. В зависимости от страны от 15 до 48% студентов

используют цифровые платформы для знакомства с брачным партнером [Botnen et al., 2018; Sumter, Vandebosch, 2019; Castro et al., 2020].

В исследовании впервые будет проведен анализ аспектов и факторов матримониального поведения российской студенческой молодежи на этапе знакомства с потенциальным брачным партнером в условиях появления в России цифровых платформ для знакомств.

Степень научной разработанности проблемы

Ключевой теорией для анализа выбора партнера на брачном рынке является концепция выбора партнера на брачном рынке Гэрри Беккера. Беккер связывает выбор партнера на брачном рынке с максимизацией полезности и экономическими выгодами от брака. При этом некоторые исследователи отмечают сложность достижения полной рациональности данного выбора и определяют ряд дополнительных переменных и издержек, которые приводят к асимметрии информации на брачном рынке (Г. Симон, В. Оппенгеймер).

Представители разных научных направлений признают ключевую особенность поиска партнеров на брачном рынке: стремление найти брачного партнера со схожими социально-экономическими характеристиками и статусом (Г. Беккер, М. Калмейн, А. Эстеве, Х. Блоссфельд, Э. Уолстер). Однако отмечается максимизация эффективности выбора на брачном рынке и в случае выбора по различию (гетерогамии) за счет взаимодополнения и компенсаций в паре (К. Шварц, Р. Маре). Проводится аналогия с комплементарными товарами (Г. Беккер).

Говоря о характеристиках выбора партнера на брачном рынке, ряд исследователей отмечают важность анализа наличия специализированных социальных институтов и норм (Дж. Черлин, Э. Скотт), соотношения полов (Дж. Энгрист, Г. Беккер), распределения предложения (В. Оппенгеймер, Дж. Скотт).

Новым направлением изучения особенностей выбора брачного партнера становится анализ специфики выбора в условиях цифровизации процесса. Отмечается рост популярности использования цифровых сервисов для знакомства с брачным партнером (М. Розенфельд, Э. Фогельс, Б. Нейт, Э. Тиммемарнс, К. Куртуа), а также трансформация восприятия новых способов знакомства как социально приемлемых и удобных для поиска долгосрочного партнера (Дж. Минах, А. Смит).

Новым направлением изучения особенностей выбора брачного партнера становится анализ специфики выбора в условиях цифровизации процесса. Отмечается рост популярности использования цифровых сервисов для знакомства с брачным партнером (М. Розенфельд, Э. Фогельс, Б. Нейт, Э. Тиммемарнс, К. Куртуа), а также трансформация

восприятия новых способов знакомства как социально приемлемых и удобных для поиска долгосрочного партнера (Дж. Минах, А. Смит).

Однако ряд исследователей отмечают множество недостатков цифровизации знакомства с брачным партнером, в частности — увеличение асимметрии информации (Дж. Хэнкок, Г. Хитч, К. Тома, Дж. Холл, М. Уитти) и неравенства на брачном рынке (К. Кан, К. Коннер), коммерциализацию отношений (Р. Хейно, Э. Иллуз, З. Бауман) и другие социально-экономические и психологические проблемы пользователей (Д. Кусс, Г. Бонилья-Зорита, А. Кастро, Х. Одачи). Отмечаются риски коммуникации как в онлайн-пространстве (Г. Бонилья-Зорита, С. Стивенс, П. Валкенбург, К. Вандеерд), так и при переходе в офлайн-пространство (А. Сойер, Э. Корьеро, К. Олбери).

Отдельного внимания заслуживают исследования, которые направлены на анализ характеристик пользователей цифровых инструментов знакомства с брачным партнером (Э. Муиз, К. Тома, Дж. Хэнкок, Н. Эллисон, Л. Лефевр). Ряд зарубежных исследователей концентрируются, в первую очередь, на влиянии цифровизации знакомства с брачным партнером на молодое поколение и в особенности на студентов, отмечая высокий уровень вовлечения студентов в использование онлайн-способов знакомства (А. Кастро, Э. Сойер, Э. Тиммерманс, Дж. Шапиро).

Отдельные исследователи в разных странах фокусируются на социально-демографических детерминантах использования разных способов и целей знакомства (С. Самтер, Дж. Сауттер, К. Бандинелли, Г. Хитч, Дж. Ранзини, М. Розенфельд, Э. Тиммерманс, Л. Ванденбош).

Такими образом, тема цифровизации знакомства с брачным партнером широко распространена в международном научном дискурсе в области экономики народонаселения, однако недостаточно изучена в отечественной научной литературе.

Цели и задачи исследования

Цель исследования – определить особенности матримониального поведения российской студенческой молодежи на этапе знакомства с брачным партнером в условиях цифровизации.

Для достижения **цели** исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить особенности выбора партнера на брачном рынке в эпоху цифровизации и уровень проникновения цифровизации на разных этапах матримониального поведения.

2. Выявить особенности трансформации матримониального поведения российского населения и особенно молодёжи за последние годы на данных официальной статистики, включая характеристики брачных партнеров.

3. Структурировать ключевые направления научного дискурса, посвященного цифровой трансформации знакомств с брачным партнером.

4. Выявить характерные аспекты знакомства с потенциальным брачным партнером российской студенческой молодежи, в том числе с учетом использования онлайн-платформ.

5. Оценить связь демографических и экономических характеристик российских студентов с аспектами знакомства с потенциальным брачным партнером (способы и цели знакомств, а также характеристики потенциального брачного партнера).

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является матримониальное поведение российских студентов на этапе знакомства с потенциальным брачным партнером в условиях цифровизации.

Предметом диссертационного исследования являются демографические и экономические детерминанты матримониального поведения российской студенческой молодежи на этапе знакомства с потенциальным брачным партнером в условиях цифровизации.

Научная новизна

По результатам проведенного исследования представлены следующие элементы **научной новизны:**

1. Уточнены особенности выбора партнера на брачном рынке в эпоху цифровизации.

2. Проведены расчеты индексов притяжения и отталкивания по возрастным группам и уровню образования брачных партнеров за последнее десятилетие.

3. Выполнена систематизация ключевых направлений исследований на основе контент-анализа масштабного массива текстов научной литературы (528 публикаций по теме, доступных на октябрь 2022 года через системы поиска пяти крупнейших международных издательств научной литературы) по цифровизации знакомства, статистически определены ключевые особенности и характеристики цифровизации знакомства для проведения эмпирической части исследования.

4. На основе данных опроса 3838 студентов из 46 российских регионов, проведенного автором исследования, статистическими методами выявлены характерные аспекты знакомства с потенциальным брачным партнером российской студенческой молодежи.

5. С помощью регрессионного анализа результатов опроса оценена связь демографических и экономических характеристик российских студентов с аспектами

знакомства с потенциальным брачным партнером (способы и цели знакомств, а также характеристики потенциального брачного партнера).

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы состоит в структуризации научного дискуса, посвященного цифровизации знакомства с брачным партнером в эпоху появления онлайн-платформ для знакомства, на основе процедуры проведения контент-анализа научных публикаций. По итогам анализа результатов эмпирического исследования были сформированы теоретические гипотезы, которые обогащают научный дискурс по теме матримониального поведения.

Предполагаемая практическая значимость исследования

Предполагаемая практическая значимость работы состоит в выявлении связей демографических и экономических характеристик студентов с аспектами матримониального поведения на этапе знакомства с брачным партнером в условиях цифровизации. Работа может быть использована при разработке доказательной научно обоснованной демографической политики. Определенные в результате анализа закономерности могут служить для учета при корректировке демографического прогноза, а также для формирования новых или усиления существующих стратегических приоритетов государственной политики в области демографии, в частности при формировании паспортов новых национальных проектов «Семья» и «Молодежь и дети», которые позволят достичь национальных целей развития страны до 2030 года, а также новой «Стратегии демографической и семейной политики и поддержки многодетности» до 2036 г.

Составленный портрет пользователей онлайн-сервисов для знакомства обеспечит повышение эффективности деятельности существующих или создаваемых инструментов онлайн-знакомства на отечественном рынке, а также возможность фокусировки функционала данных инструментов на содействии в достижении социально значимых последствий их использования.

Материалы диссертационного исследования могут применяться в преподавании дисциплины «Экономика народонаселения».

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретической основой исследования послужили научные работы российских и зарубежных авторов по вопросам матримониального поведения, выбора партнера на брачном рынке. Ключевой является концепция выбора партнера на брачном рынке Гэрри Беккера, которая связывает выбор партнера на брачном рынке с экономическими выгодами

от брака в разных обществах, выявляет детерминанты выбора партнера по сходству или различию характеристик партнеров.

Процесс цифровизации знакомства с брачным партнером анализировался в работе с опорой на масштабный массив текстов научной литературы (528 публикаций по теме, доступных на октябрь 2022 года через системы поиска пяти крупнейших международных издательств научной литературы). Контент-анализ позволил обобщить выводы исследователей по данной теме, что позволило выявить не только основные направления научных исследований, но и основные особенности знакомства с потенциальным брачным партнером.

Методической базой исследования выступают метод контент-анализа, статистический анализ, анализ описательных статистик и таблично-графического представления результатов. Для выявления количественной связи между демографическими, экономическими характеристиками и особенностями знакомства с потенциальным брачным партнером используются методы эконометрического анализа, в частности построения регрессионных моделей (МНК и пробит-модели) и факторного анализа для объединения факторов в группы.

Информационную базу исследования составляют:

1. Статистические данные федеральных органов власти: Федеральной службы государственной статистики (включая неопубликованные данные), Минобрнауки России (данные по форме ВПО-1).
2. Полнотекстовые данные англоязычных публикаций по теме цифровизации знакомства и выбора партнера на брачном рынке (528 публикаций, временной период: 2010–2022 гг.), собранные автором.
3. Данные проведенного автором опроса студентов российских университетов по вопросам матримониального поведения (невероятностная стихийная выборка 3838 студентов разного уровня обучения из 164 вузов 46 регионов Российской Федерации).

Количественные расчёты исследования выполнялись при помощи программных продуктов Eviews, SPSS. Формирование библиографической базы по теме цифровизации знакомства и выбора партнера на брачном рынке осуществлялось через программу для систематизации библиографических списков Zotero. Контент-анализ библиографической базы проводился при помощи программы для анализа данных MAXQDA. Сбор данных для эмпирической части исследования осуществлялся через программное обеспечение для администрирования опросов Google Forms.

Положения, выносимые на защиту:

1. До распространения цифровых способов знакомства сложности, связанные с выбором партнера (выгод от заключения брака с ним), частично компенсировались разного рода трансфертами (приданым, выкупом невесты и т. д.) и/или подбором партнера по схожим признакам (возраст, образование, социальное и экономическое положение). С появлением цифровых способов знакомств, с одной стороны, сократились транзакционные издержки поиска потенциального брачного партнера и появились новые возможности подбора и оценки потенциального партнера (на основе данных о самопрезентации участников цифровых платформ), что гипотетически могло ослабить стремление людей искать партнера по схожим признакам. С другой стороны, возникает асимметрия информации, увеличиваются риски получения недостоверной информации о партнере, что может усиливать притяжение потенциальных партнеров по схожим признакам.

2. Индексы притяжения и отталкивания женихов и невест свидетельствуют о высоком уровне притяжения брачных партнеров в России по критерию возраста и уровня образования, в особенности среди партнеров с высшим образованием. Отмечается рост вероятности заключения браков на основе принципа возрастного подобия партнеров (например, для супругов в возрасте 20–24 лет индекс притяжения составлял 0,35 в 2011 году и 0,45 в 2023 году). В последние годы наблюдается снижение индексов притяжения брачных партнеров по уровню образования при сохранении высокого уровня притяжения (например, для супругов с высшим образованием: 0,59 — в 2015 году и 0,46 — в 2023 году).

3. Научный дискурс, посвященный цифровизации знакомства с брачным партнером в эпоху появления онлайн-платформ для знакомств, включает семь основных направлений исследований, а именно: способы знакомства с брачным партнером (распространение цифровых способов); цели знакомства с брачным партнером (в том числе на цифровых платформах); характеристики потенциального брачного партнера, доступные для презентации в рамках цифровых платформ; риски и недостатки онлайн-знакомств; действия пользователей цифровых сервисов (в контексте матримониального поведения); брачные статусы основных пользователей цифровых платформ; нишевые брачные рынки.

Некоторые направления активно развивались до процессов цифровизации и изучались в классических работах XX века. Например, основные аспекты знакомства и выбора партнера на брачном рынке рассматривались в работах Г. Беккера, Г. Симона, В. Оппенгеймера, характеристики потенциального брачного партнера — в работах М. Калмейна, А. Эстеве, Х. Блоссфельда, К. Шварца, а способы знакомства были центральной темой работ М. Адельмана, Д. Бусса.

При этом можно констатировать формирование отдельного направления научного дискурса, посвященного цифровизации знакомства с брачным партнером. Это подтверждается наличием устойчивых тематик, относящихся к специфике онлайн-платформ для знакомств. Например, о рисках и недостатках онлайн-знакомств пишут Д. Кусс, Г. Бонилья-Зорита, А. Кастро.

4. Знакомства с потенциальным брачным партнером российской студенческой молодежи в условиях цифровизации обладают характерными особенностями:

4.1) В условиях новизны цифрового способа знакомств намерения использовать такой способ превышают реальные практики у российских студентов. Наиболее популярными способами знакомства с потенциальным брачным партнером российских студентов (из 8 предложенных) являются традиционные способы, связанные со средой жизнедеятельности (место учебы — 87,4% и посредничество друзей — 80,6%); на третье место респонденты ставят онлайн-способы — социальные сети (73,5% от всех респондентов). Наименее популярными способами знакомства для студентов являются место работы (30,3%) и посредничество родителей (21,5%). При этом только 1/3 респондентов (34,1%) имели опыт использования онлайн-сервисов для знакомств.

4.2) Использование цифровых платформ для знакомства не влияет на популярность целей знакомства у российских студентов. В частности, брак, рождение и воспитание детей оказались наименее популярными целями для студентов любого пола и возраста вне зависимости от наличия опыта использования цифровых сервисов для знакомства. Наиболее популярными целями знакомства российских студентов (из 8 предложенных) являются: постоянные отношения (62,2%), совместный досуг (62,0%), общение в сети (58,0%) и любовь (52,8%). Такое распределение сохраняется и среди студентов, имеющих опыт онлайн-знакомств: 65,4%, 64,8%, 65,6% и 55,7% соответственно.

4.3) Средние оценки наиболее и наименее значимых характеристик потенциального брачного партнера не отличаются у студентов, имеющих и не имеющих опыт использования цифровых платформ для знакомства. Наиболее значимыми характеристиками для студентов (из 11 предложенных) являются: интересы и увлечения (средняя оценка 3,99 из 5), отсутствие детей (3,95), внешность (3,66) и образование партнера (3,47). Наименее важными характеристиками потенциального брачного партнера для студентов являются удаленность места проживания партнера (2,89), национальность (2,83) и признаки материального благополучия (2,48).

5. Демографические (пол, возраст, регион) и экономические характеристики студентов (материальное положение, наличие самостоятельного заработка) значимо

вливают на способы, цели знакомства и характеристики потенциального брачного партнера в условиях цифровизации:

5.1) Онлайн-способы знакомства с большей вероятностью используются студентами женского пола (вероятность использования онлайн-сервисов для знакомства на 11,9% выше, чем у мужчин), региональных вузов (использование социальных сетей на 30,6% выше, чем у студентов столичных вузов) и старших возрастных групп (использование онлайн-сервисов для знакомства на 34,6% выше для студентов старших возрастных групп).

5.2) Долгосрочные цели знакомства с большей вероятностью демонстрируются студентами мужского пола (на 10,5% больше, чем у женщин), столичных вузов (на 10%) и старших возрастных групп (на 19,5%). Схожие результаты демонстрируются на выборке студентов, имеющих опыт онлайн-знакомств: долгосрочные цели знакомства с большей вероятностью демонстрируются студентами мужского пола (на 16,3%), столичных вузов (на 12,3%) и старших возрастных групп (на 19,3%). Цель «поиск брачного партнера», «рождение и воспитание детей» с большей вероятностью ставят студенты женского пола вне зависимости от выборки.

5.3) Внешность как характеристика потенциального брачного партнера более значима для студентов мужского пола (на 0,27 балла больше по пятибалльной шкале). Для студентов женского пола это рост (0,89 балла), материальный достаток (0,83), место работы (0,69), уровень образования (0,49), опыт брака (0,2), национальность (0,18) и возраст (0,13). Аналогично на выборке студентов, имеющих опыт онлайн-знакомств: для мужского пола значима внешность (на 0,25 балла), а для студентов женского пола: рост (0,93), материальный достаток (0,85), место работы (0,67), уровень образования (0,45), опыт брака (0,2), национальность (0,18) и возраст (0,15).

5.4) Экономически самодостаточные студенты с большей вероятностью используют для знакомства с брачным партнером онлайн-способы знакомства (онлайн-сервисы для знакомства — на 9,5%), и отдельные офлайн-способы (место работы — на 30,5% и общественные места — на 18%). В качестве значимых характеристик потенциального брачного партнера такие студенты выбирают рост, национальность, внешность и место работы. В целом знакомства экономически самодостаточных студентов обладают большим спектром выбранных целей (выбор разнообразнее). Однако, уровень самодостаточности не оказывает влияния на увеличение вероятности преследования демографических целей поиска брачного партнера (брак, рождение и воспитание детей).

Степень достоверности результатов

1. Результаты диссертационного исследования получены с использованием научных методов, инструментария экономической теории и опорой на научные исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященных матримониальному поведению.

2. Основой эмпирической части исследования выступают достоверные статистические данные из открытых источников, а также данные опроса проведенного автором исследования.

3. Результаты исследования прошли апробацию в форме публикаций в ведущих рецензируемых научных журналах, а также были представлены на ключевых российских и международных научных конференциях, что подтверждает их достоверность, научную обоснованность и практическую применимость.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Работа выполнена в соответствии с паспортом специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика», п. 8. Экономика народонаселения и экономика труда, пп. 8.1. Народонаселение как субъект и объект экономических отношений. Экономические, институциональные и социокультурные детерминанты динамики демографических процессов. Взаимосвязь демографического и экономического поведения. Концепция человеческого развития.

Апробация результатов работы

По теме диссертации опубликованы лично 6 работ (общий объем – 5,44 п.л., авторский вклад – 5,44 п.л.). Из них 5 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук (общий объем – 5,33 п.л., авторский вклад – 5,33 п.л.).

Результаты исследования были представлены на российских и международных конференциях:

- Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения – 2023». Секция экономических наук: «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты» (МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, Россия, 11–13 апреля 2023).

- Пятый Российский экономический конгресс (РЭК-2023) (Екатеринбург, Россия, 11–15 сентября 2023).

- Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения – 2024». Секция экономических наук: «Человеческий и социальный капитал России: новые

вызовы и возможности» (МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, Россия, 17–19 апреля 2024).

- Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения. Секция экономических наук» на тему «Настоящее и будущее социально-экономического развития: потенциал ИИ и новые вызовы» (МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, Россия, 9–11 апреля 2025).

- 30th International Population Conference (Брисбен, Австралия, 13–18 июля 2025).

- Международная научная конференция XII Валентеевские чтения «Демографические процессы в условиях глобальных вызовов» (МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, Россия, 22–23 октября 2025).

Структура диссертации

Логика и структура диссертационной работы отвечает целям исследования и определяется необходимостью обеспечения последовательного решения его задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, изложенных на 170 страницах, включая 18 рисунков, 56 таблиц, 6 приложений и библиографию, содержащую ссылки на 316 источников.

Первая глава посвящена теоретическим основам матримониального поведения. Было приведено определение матримониального поведения, выявлены основные его этапы. В главе были описаны ключевые концепции, посвященные особенностям процесса выбора партнёра на брачном рынке. Кроме этого, обосновывается необходимость анализа особенностей и ландшафта выбора партнера на брачном рынке среди молодого населения.

Во второй главе анализируются статистические показатели брачности и разводимости россиян за последние годы, выявлены особенности трансформации матримониального поведения российского населения и особенно молодёжи за последние годы. Кроме этого, на основе данных государственной статистики рассчитываются индексы притяжения и отталкивания женихов и невест в России по критерию возраста и уровню образования.

Третья глава исследования посвящена анализу эффектов процесса цифровизации знакомства с потенциальным брачным партнёром. Посредством проведения контент-анализа научных публикаций структурированы ключевые направления научного дискурса, посвященного цифровой трансформации знакомства с брачным партнером. Статистически определены ключевые особенности и характеристики цифровизации знакомства для проведения эмпирической части исследования.

Четвёртая глава посвящена эмпирическому исследованию особенностей знакомства с потенциальным брачным партнёром российских студентов в условиях цифровизации. Статистическими методами выявлены характерные аспекты знакомства с потенциальными брачными партнерами российской студенческой молодежи. С помощью регрессионного анализа результатов опроса оценена связь демографических и экономических характеристик российских студентов с аспектами знакомства с потенциальным брачным партнером (способы и цели знакомств, а также характеристики потенциального брачного партнера).

Глава 1. Теоретические основы исследований матримониального поведения

1.1 Определение, этапы и проблемное поле матримониального поведения

Брачное (матримониальное) поведение определяется как совокупность действий по формированию и прекращению брака, условий для создания семьи, совокупность действий/бездействий в отношении брачных отношений [Гайдукова, 2024].

Термин «матримониальное поведение» недостаточно устойчив в научной литературе, однако он обладает потенциалом комплексного подхода к рассмотрению процессов, связанных с факторами формирования брака и семьи.

Ключевыми характеристиками матримониального поведения являются брачное знакомство, отношение к регистрации брака. Соответственно, матримониальное поведение связано, в первую очередь, с определением брака. В Семейном кодексе браком признается только заключенный между мужчиной и женщиной в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1 и п. 1 ст. 10) [Семейный кодекс...]. Регистрация брака важна, так как семейное право регулирует имущественные споры только между супругами, зарегистрировавшими свой брак в установленном законом порядке.

Выделяются два этапа матримониального поведения: связанное со вступлением в брак и направленное на сохранение брака [Архангельский, 2006; Синельников, 2022].

Ряд исследователей, подчеркивая наличие добрачного периода, концентрируются на знакомствах как на первом этапе брачного поведения [Павлов и др., 2018; Полякова, 2020]. Отмечается, что для формирования необходимых для государства репродуктивных ценностей и ориентаций необходимо обращать большее внимание на добрачный период, в особенности на такие аспекты, как цели знакомства, особенности знакомств, отношение к регистрации брака и др. [Павлов и др., 2018].

Опираясь на научную литературу, выделяются следующие этапы матримониального поведения:

1. Добрачный период (предбрачный)

Данный период можно разделить на несколько этапов:

А. Знакомство с брачным партнером

Знакомство в психологии определяется как действие человека, который стремится к отношениям с другим человеком [MacKinnon, 2021]. Отмечается, что главной целью знакомства является брак с человеком противоположного пола [Greer, Buss, 1994].

При встрече и знакомстве потенциальных партнеров важную роль играет формирование первичных впечатлений и определение уровня «привлекательности» [Walster et al., 1966; Berscheid, Hatfield, 1969].

На данном этапе происходят первые процессы по оценке совместимости на основе различных критериев: сходство во взглядах, ценностях, интересах, социально-экономическом статусе, привлекательности, взаимном желании, целях знакомства и т. д. [Kerckhoff, Davis, 1962; Kalmijn, 1998].

Б. Долгосрочные отношения. Сожительство (незарегистрированные союзы)

Успешное знакомство перерастает в устойчивые отношения с партнером. В частности, для данного этапа характерно явление сожительства. Переход человека из знакомства к статусу отношений происходит при помощи использования невербальных сигналов между мужчинами и женщинами. Психологи выделяют такие сигналы, как прикосновения, поцелуи, определенные жесты и т. д. [Moore, 1985; Hughes et al., 2007; Wlodarski, Dunbar, 2014].

На протяжении знакомства и развития отношений исследователями выделяются такие процессы у партнеров, как ухаживания, общение, формирование взаимной привязанности и проявление заботы [Fehr, 1988; Teachman, 2003]. Кроме этого, в рамках становления отношений могут развиваться в том числе добрачные сексуальные и интимные отношения, которые, по мнению большинства исследователей, не приводят к увеличению вероятности возникновения неустойчивого брака [Teachman, 2003].

В последние годы (особенно среди молодежи) стала популярной такая форма партнерства, как незарегистрированный брак, или сожительство — супружеский союз, не зарегистрированный в ЗАГСе [Захаров, Митрофанова, 2014].

В зарубежной научной литературе этапы знакомства с брачным партнером и сожительства зачастую объединяются. Ключевой же темой является либерализация добрачных отношений, в частности, добрачное сексуальное поведение [Athanasiou, Sarkin, 1974; Plotnick, 1992].

Распространение незарегистрированного союза как явления связано с ориентацией на саморазвитие и независимость [Gerber, Berman, 2010]. Распространенность незарегистрированных браков в отдельных странах связана с экономическими (например, люди в зарегистрированном браке в отдельных странах платят более высокие налоги) и психологическими причинами (легче начать и прервать такие отношения) [Christl et al., 2023].

Некоторые исследователи отмечают, что незарегистрированный союз в том числе компенсирует то время, которое откладывается партнерами для регистрации брачных

отношений [Bumpass, 1990]. Во время сожительства партнеры ведут совместное хозяйство. Отдельные исследования фиксируют, что почти у половины сожительствующих пар есть дети [Bumpass et al., 1991].

Незарегистрированный союз рассматривается как переходный период, при котором происходит понимание функций брака, оценки совместимости партнеров для минимизации будущих издержек, связанных с возможностью развода [Bumpass, 1990]. Некоторые исследователи считают, что сожительство предотвратило еще больший рост показателей разводимости [Teachman, 2003].

Некоторые зарубежные исследователи отмечают, что большинство сожительств в конечном счете переходит в зарегистрированный брак [Thornton, Young-DeMarco, 2001; Carter, 2017]. Подчеркивается, что как институциональные, так и социальные нормы, регулирующие брачные отношения, не претерпели значительных изменений в последние годы [Lauer, Yodanis, 2010]. Кроме этого, партнеры с высшим образованием, которые жили в сожительстве, с большей вероятностью вступали в зарегистрированный брак [Sassler, Miller, 2017; Sassler et al., 2018]. Также имеется положительная корреляция между вероятностью вступления в зарегистрированный брак после длительного сожительства и экономическим положением партнеров [Smock, Manning, 1997; Ishizuka, 2018].

Однако некоторые исследователи не разделяют эту позицию и отмечают сравнительно более высокий уровень разводов у пар, которые образовались после длительного сожительства [Bumpass, Sweet, 1989; Mernitz, 2018; Lamidi et al., 2019]. Отдельные отечественные исследователи показывают, что рост популярности незарегистрированных браков (сожительств) свидетельствует об ориентации на нестабильные отношения [Миронова, 2016], малодетность [Ильиных, 2012; Ломакин, 2019; Елисеева, 2024] или отказ от рождения детей [Тихомиров, 2009; Миронова, 2016; Баринаева 2017].

2. Брачный этап

На данном этапе происходит планирование семейной жизни, обсуждение вопросов, связанных с браком, и рассмотрение репродуктивных планов. Принимается решение об официальной регистрации брачных отношений или иных действиях, которые дадут признание брачных отношений в соответствии с действующими в обществе социальными нормами [Cherlin, 1992]. Затем этот этап характеризуется взаимоотношениями партнеров в супружеской жизни, формированием семейной идентичности, распределением семейных ролей, развитием и поддержанием отношений, разрешением семейных конфликтов и т. д. [Amato, Booth, 1997; Gottman, 2018]. Кроме этого, центральной темой становится

возникновение и принятие роли родительства, воспитание детей [Елисеева, 2008; Cowan et al., 2013; Jarnkvist, 2019].

Большинство значимых событий, происходящих на данном этапе, связано с репродуктивным поведением: рождение и воспитание детей.

Исследования демонстрируют, что удовлетворенность отношениями, взаимная поддержка и общие ценности являются важными факторами, влияющими на принятие решения о браке [Fincham, Bradbury, 1993].

Исследователи, концентрирующиеся на экономической теории, придают большую значимость рабочему статусу и трудовым отношениям партнеров, анализируя влияние распределения трудовых обязанностей на стабильность брака. В частности, ряд исследователей отмечают, что занятость женщин может влиять не только на процесс выбора партнера, но и на характер «брачной сделки», брачные отношения и стабильность брака [Hannan et al., 1978; Oppenheimer, 1988; Bennett et al., 1989]. Оппенгеймер сомневался в том, что рост экономической независимости женщин является основной причиной трансформации брачных отношений [Oppenheimer, 1988].

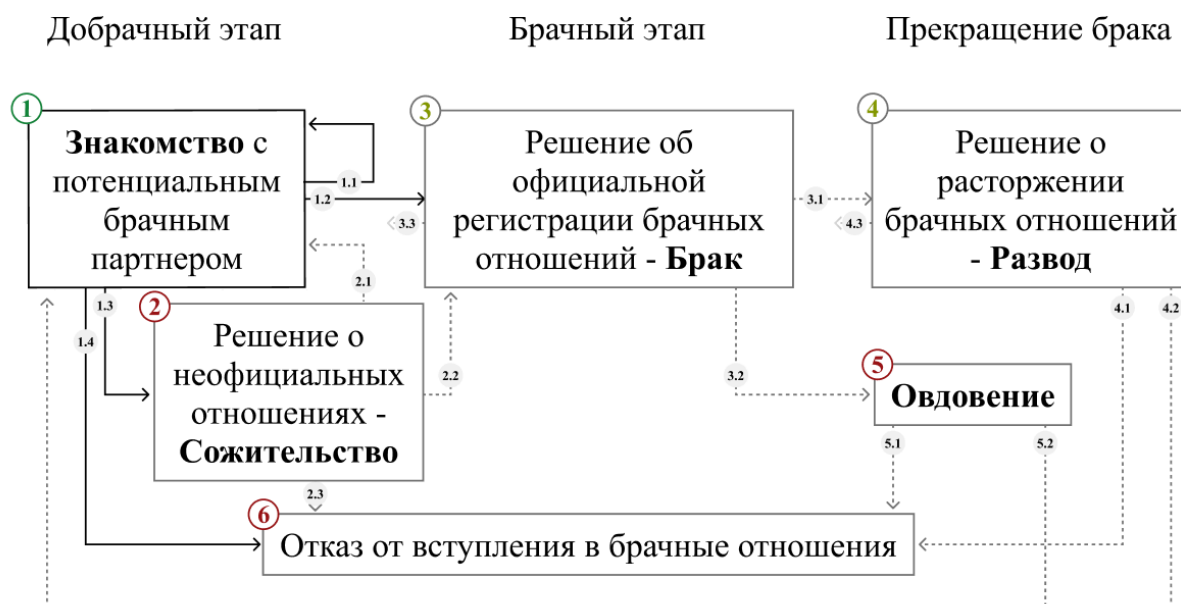
3. Прекращение брака (развод или овдовение)

Решение о разводе принимается из-за неудовлетворенности браком, ухудшения отношений, измены, насилия в семье, экономических проблем, отсутствия общих целей [Hetherington, 2002; Trivedi et al., 2009].

Многие исследователи концентрируются на восстановлении отношений, поиске новых отношений после развода или овдовения [Berntsen, Kravdal, 2012; de Jong Gierveld, Merz, 2013]. Многие центральной темой ставят детей, их трудности и проблемы в период развода и жизни в неполной семье [Bumpass, 1990; Amato, 2000; Wallerstein et al., 2000; Елисеева и др., 2020; Елисеева, 2024].

Л. Бампасс, говоря об увеличении уровня разводимости в том или ином обществе, связывал этот процесс с уровнем неопределенности и неуверенности в репутации института брака в данном обществе [Bumpass, 1990], что, опираясь на теорию Беккера, приводит к сокращению инвестиции людей в определенные отношения и браки. Соответственно, снижается вероятность как официальной регистрации брачных отношений, так и продолжительности официальных брачных отношений [Becker, 1992]. В частности, некоторые теоретики отмечают влияние на снижение стабильности и эффективности брачных отношений увеличение уровня экономической независимости женщин и увеличение их вовлеченности в рынок труда [Goode, 1963; Hannan et al., 1978].

Матримониальное (брачное) поведение

Степень влияния цифровизации - **низкая** **частичная** **высокая**

Рисунок 1 — Схема этапов матримониального поведения

Источник: составлено автором исследования

Рис. 1 демонстрирует схему этапов матримониального поведения. Матримониальное поведение обладает свойством частично нелинейного протекания событий.

Знакомство с потенциальным брачным партнером является первым этапом развития матримониального поведения, без которого невозможно обойтись для построения брачных установок и осуществить переход на дальнейшие этапы матримониального поведения.

Знакомства с брачным партнером могут (стрелки 1.1–1.4):

- возобновляться по мере необходимости поиска новых знакомств на брачном рынке;
- переходить непосредственно в сожительство / незарегистрированные брачные союзы;
- переходить в регистрируемые брачные отношения;
- переходить в полный отказ от вступления в брачные отношения индивидуумом. Переход к данному результату может быть как осознанным, так и неосознанным, то есть являться результатом неудачного взаимодействия на этапе знакомства с потенциальными брачными партнерами и отсутствием перехода на дальнейшие этапы на протяжении жизни.

К этапу знакомства с брачным партнером могут возвращаться и акторы, находящиеся на этапе долгосрочных отношений и сожительства. Например, потенциальные брачные партнеры в ходе совместного проживания приняли решение не регистрировать брачные отношения и разойтись.

Прекращение брака вследствие расторжения брачных отношений (развода) и овдовения могут приводить к отказу от вступления в новые брачные отношения (стрелки 4.1 и 5.1). Кроме этого, в случае прекращения брака также возможно возобновление цикла в рамках матримониального поведения. При этом в случае овдовения цикл может вернуться только в самую первую стадию, то есть в добрачный период (знакомство с потенциальным брачным партнером, стрелка 5.2), тогда как в случае развода, помимо возвращения к первому этапу (знакомство с новым потенциальным брачным партнером, стрелка 4.2), возможно возвращение и к брачному этапу (стрелка 4.3). Об этом можно говорить в случае, если происходит решение о возобновлении брачных отношений бывших супругов.

В дальнейшем в данном исследовании я буду концентрироваться на знакомствах с брачным партнером по ряду причин:

1. Знакомства выступают неотъемлемым этапом выстраивания взаимоотношений с потенциальным брачным партнером. Данный этап невозможно исключить из развития отношений. Достижение успешного (эффективного) результата на данном этапе влияет на успех и характер результатов на следующих этапах матримониального поведения.

2. Знакомства с брачным партнером имеют историческую и территориальную специфику, что проявляется в неоднородности знакомств в зависимости от культурных установок и территориальных факторов.

3. Знакомства способствуют формированию будущих взаимоотношений с противоположным полом. В частности, уровень успешности знакомства влияет на самооценку человека, подходы к знакомству с потенциальным партнером и другие аспекты.

Кроме этого, я считаю, что в отечественной научно-исследовательской литературе сконцентрировано недостаточно внимания на добрачном поведении как этапе матримониального поведения (а в большинстве исследований оно даже не рассматривается как этап матримониального поведения).

1.2. Выбор партнера на брачном рынке

Знакомства — это процесс, посредством которого люди встречаются, взаимодействуют, чтобы оценить совместимость для формирования отношений. Однако, рассматривая знакомства как этап матримониального поведения, необходимо упомянуть, что цели знакомства могут быть направлены не только на формирование будущих брачных связей (например, в научной литературе выделяется целая группа краткосрочных целей знакомства [Sales, 2015; Carpenter, McEwan, 2016; LeFebvre, 2018; Orosz et al., 2018; Barrada, Castro, 2020]).

Выбор партнера на брачном рынке (*mate choice*) — процесс, в ходе которого индивиды оценивают потенциальных партнеров и принимают решения о формировании долгосрочных отношений, ведущих к браку или сожительству [Brackett, 2016]. Данный процесс включает оценку осознанных и подсознательных характеристик и предпочтений (отдельные демографические характеристики, социально-экономический статус будущего партнера, личные качества, ценности, культурные нормы и др. [Buss, 1989]).

Однако, в биологии выделяется термин «выбор партнера» — модель поведения представителей одного пола, которая приводит к предпочтительному спариванию с определенным представителем/ями противоположного пола [Skinner, 2018]. Выбор партнера основывается на определенных признаках, которые обеспечивают прямые или косвенные преимущества в приспособленности, влияя на репродуктивный успех и качество потомства [Andersson, 1994].

Выбор партнера на брачном рынке предполагает более высокую степень обязательств и долгосрочное планирование, чем просто знакомство. Повышается уровень таких факторов, как совместимость ценностей, финансовая стабильность, родительские качества, готовность к совместной жизни.

Основной экономический подход к пониманию процесса выбора партнера на брачном рынке представлен Гэри Беккером в рамках концепции выбора партнера на брачном рынке. Беккер рассматривает выбор партнера на брачном рынке как рыночный процесс, где партнеры обмениваются своими характеристиками и ресурсами для максимизации личного благосостояния. Он выделяет понятие эффективного брачного рынка и рассматривает брак как форму производства в домашнем хозяйстве, где партнеры, объединяя ресурсы, производят блага. К этим благам относятся удовольствие, престиж, дети и др. [Беккер, 1994]. Для брачного рынка, как и других рынков в экономике, по мнению Беккера, характерно понятие эффективности, которую каждый брак стремится максимизировать. Эффективность брака характеризуется максимизацией выпуска благ в домашнем хозяйстве. При этом у каждого участника имеется определенный доход — цена,

которая отражает вклад партнера в брак. Кроме этого, каждый участник рынка имеет «вмененную цену» — ценность, основанную на его характеристиках (образование, доход, внешность и т. д.).

Выбор партнера на брачном рынке — это не случайный процесс. Необходимо выделить некоторые его особенности и факторы:

1. Экономическая рациональность (ограниченная)

С экономической точки зрения выбор партнера на брачном рынке предполагает максимизацию полезности от дальнейшего брака. В полезность включаются экономические выгоды, социальный капитал, эмоциональная поддержка и другие характеристики. Однако, в отличие от идеальной экономической модели, выбор партнера очень редко бывает полностью рациональным, по причине влияния на него дополнительных переменных в виде эмоций, предрассудков, асимметрии информации, когнитивных искажений и других издержек [Simon, 1957; Oppenheimer, 1988]. Оппенгеймер, в частности, выделяет слабость теории Беккера из-за асимметрии информации и несовершенства знаний на брачном рынке.

2. Предпочтения и критерии выбора

Брачные партнеры выбирают друг друга на основании определенных характеристик, которые они считают наиболее привлекательными. Данные характеристики могут быть демографическими (возраст, этническая принадлежность), социально-экономическими (уровень образования, доход, профессия, социальный класс), личностными (внешность, характер, чувство юмора), образом жизни, интересами и многими другими. Предпочтения различаются в зависимости от определенных особенностей и других характеристик партнера [Buss, 1989; Blossfeld, Timm, 2003].

Исследователи отмечают главенствующую роль тех или иных характеристик или групп характеристик на вероятность выбора партнера на брачном рынке. В частности, психологи отмечают физическую привлекательность как ключевой критерий [Schwarz, Hasebrauck, 2012; McWilliams, Barrett, 2014; Walter et al., 2020]. Эволюционная психология объясняет это тем, что люди подсознательно ищут партнеров, которые обладают наилучшими признаками здоровья и хороших генов [Andersson, 1994; Yarosh, 2019].

Беккер отмечает важную роль социально-экономических факторов, так как люди стремятся максимизировать свою полезность в браке, а экономические ресурсы играют наиболее важную роль в этом процессе [Becker, 1973; Беккер, 1994].

Рост издержек, связанных с выбором подходящего партнера на брачном рынке, Оппенгеймером сравнивается с процессом поиска работы: люди устанавливают минимальный уровень приемлемости тех или иных характеристик. Кандидаты, которые не

достигают минимального уровня приемлемости, не рассматриваются на брачном рынке. Поэтому сроки поиска и официальной регистрации брака увеличиваются из-за роста издержек [Oppenheimer, 1988].

3. Выбор партнера по сходству

Для теории Беккера характерно понятие выбора партнера по сходству (*assortative mating*). По мнению Беккера, в эффективном брачном рынке партнеры высокого качества тяготеют ко вступлению в брак друг с другом, так как такие партнеры повышают производительность друг друга (к характеристикам высокого качества относятся высокий уровень образования, дохода, привлекательности и т. д.) [Becker, 1973; Беккер, 1994]. Соответственно, люди с низким качеством тяготеют вступать в брак также с людьми более низкого качества. По мнению Беккера, для этого процесса имеется интерпретация экономического характера: брачные партнеры со схожими характеристиками лучше дополняют друг друга при производстве общего блага [Becker, 1974].

Говоря о максимизации выпуска общественных благ и параметрах формирования брака по сходству, Беккер не ограничивается только рыночной производительностью и экономическими параметрами. Выбор партнера по сходству может быть связан с умственными способностями, состоянием здоровья, уровнем физической подготовки, показателями плодовитости (в том числе и биологическими характеристиками), уровнем религиозных убеждений и др. [Беккер, 1994].

Аналогичного мнения относительно выбора партнера по сходству придерживаются и социологи, отмечая тенденции вступать в брак с партнером схожего социального статуса, что облегчает общение, снижает вероятность конфликтов и усиливает социальную интеграцию [Kalmijn, 1998]. Выбор партнера на брачных рынках предполагает значимость сходства большинства характеристик брачных партнеров: уровня образования, возраста, национальности, уровня материального благосостояния, роста и других характеристик [Winch, 1958; Vandenberg, 1972; Blossfeld, 2009]. Например, партнеры с одинаковым уровнем образования имеют схожие интересы и ценности, что способствует лучшему взаимопониманию и сотрудничеству [Esteve et al., 2013]. Помимо притяжения по уровню образования, выделяется притяжение по возрасту, расе, принадлежности к одной этнической группе [Lieberson, Waters, 1988], религии [Kalmijn, 1998], социально-экономической группе и т. д. [Walster et al., 1966].

Беккер отмечает, что в некоторых случаях эффективные брачные рынки могут приводить к выбору брачного партнера по различию. В этом случае брачные партнеры могут лучше дополнять друг друга (по аналогии с комплементарными товарами). Примером

могут послужить семьи, в которых один партнер хорошо зарабатывает, а второй лучше ведет домашнее хозяйство: ожидаемая эффективность такого брака будет выше, чем у брака между двумя людьми со схожими характеристиками по данному параметру (например, когда оба супруга зарабатывают и не ведут домашнее хозяйство). Брачные партнеры могут распределять обязанности для максимизации общей выгоды и дохода домашнего хозяйства, что не всегда приводит к максимизации выгоды каждого отдельного члена семьи.

Социологи также говорят о схожем явлении: в последнее время наблюдается рост гетерогамии по образованию, особенно в развитых странах [Schwartz, Mare, 2005].

4. Рынок брака

Рынок брака представляет собой совокупность потенциальных брачных партнеров, доступных индивиду в определенный момент времени и в определенном месте.

Рынок брака зависит от таких параметров, как:

- *Соотношение полов*

Наличие дисбаланса в соотношении полов на брачном рынке может приводить к возникновению дополнительной конкуренции за партнеров и влиять на брачное поведение отдельных индивидуумов [Angrist, 2002]. Беккер, например, отмечает важность численности и пропорции мужчин и женщин на брачном рынке. Если число мужчин и женщин на рынке не равно, то это может влиять на распределение потенциальных брачных партнеров и уровень цены, которую партнер заплатит [Беккер, 1994]. Например, в случае, если на рынке мужчин больше, то они будут вынуждены тратить больше сил и предлагать более выгодные условия для привлечения потенциальных партнеров.

- *Социальные институты и нормы*

Необходимо учитывать нормы, регулирующие брачные отношения, в частности границы брачного возраста, наличие моногамии/полигамии, законы о разводе и т. д. Кроме этого, процессы знакомства и вступления в брак формируются под влиянием социальных норм, культурных ценностей и действия определенных институтов (семья, религия) [Scott, 2000]. Эти факторы и институты формируют правила и ожидания, которые будут определять процессы выбора партнера на брачном рынке и дальнейшие этапы матримониального поведения [Cherlin, 2004].

- *Нестандартизированное распределение предложения*

Уровень предложения значительно меняется с возрастом и, как результат, меняется эффективность процесса выбора партнера на брачном рынке. Кроме этого, эффективность поиска партнера может значительно изменяться в зависимости от перехода в другую социальную группу. Например, факт поступления в университет значительно увеличивает

эффективность поиска брачного партнера, поскольку имеется высокий уровень концентрации предложения в определенном возрастном диапазоне [Scoot, 1965]. С другой стороны, наличие обязательной службы в той или иной стране сдвигает кривую предложения мужчин на брачном рынке [Oppenheimer, 1988].

- *Процессы цифровизации*

Рядом исследователей отмечается влияние процессов цифровизации и технологической трансформации брачного рынка на выбор брачного партнера [Rosenfeld, Thomas, 2012]. Цифровизация в том числе помогает справиться с издержками, которые возникают в рамках теории Оппенгеймера: благодаря наличию критериев поиска партнера возможно снизить издержки поиска в рамках минимального уровня приемлемости.

Более подробно на аспекте цифровизации я остановлюсь в третьей главе диссертационного исследования.

- *Влияние отдельных макроэкономических условий*

Экономическая ситуация в стране может влиять на брачное поведение. Например, в периоды экономической нестабильности люди могут откладывать регистрацию брака или, наоборот, ускорять процесс регистрации брака для снижения риска бедности. Кроме этого, в обществах, где женщина имеет ограниченные возможности трудоустройства, регистрация брака может являться одним из социальных лифтов для получения экономической стабильности [Grossbard-Schechtman, 2019].

Вывод к главе

В данной главе было приведено определение матримониального поведения, выявлены основные этапы матримониального (брачного) поведения. В дальнейшем я буду концентрироваться на первом этапе матримониального поведения, связанного со знакомством и поиском потенциального брачного партнера. Кроме этого, было выделено основное отличие между знакомством и выбором партнера на брачном рынке: выбор партнера на брачном рынке имеет более узкий набор целей, связанный с развитием отношений, официальной регистрацией брака и дальнейшими репродуктивными установками. Знакомство не ограничено целями и может включать не только долгосрочные, но и краткосрочные цели, а также цели, направленные на поиск друзей, людей для организации и проведения совместного досуга.

На мой взгляд, необходимо сконцентрироваться на понимании особенностей и ландшафта знакомства и выбора партнера на брачном рынке среди молодого населения страны, поскольку они предопределяют переход на новые этапы матримониального

поведения, что актуально для достижения целей и задач государственной демографической политики.

Глава 2. Матримониальное поведение россиян

Ключевой тенденцией трансформации матримониального поведения россиян с конца 1980-х — начала 1990-х годов в России (а в ряде стран с 1960-х — 1970-х годов) стал переход к современному типу брачного поведения. Современный тип брачности был приведен в описании теории исторических типов брачности американского исследователя Дж. Ханджала, которому принадлежит описание, помимо современного, традиционного и «европейского» типа брачности [Ханджал, 1979]. Современный тип брачности связан с концепцией «второго демографического перехода» [Lesthaeghe, Van de Kaa, 1986; Van de Kaa, 2002; 2010] и характеризуется более поздним возрастом вступления в официальный брак (в среднем — старше 25 лет), распространенностью незарегистрированных отношений, высоким уровнем разводимости, распространением отсутствия желания вступить в брак и увеличением числа партнеров на протяжении жизни [Lesthaeghe, Van de Kaa, 1986; Артамонова, Митрофанова, 2018; Калачикова, Короленко, 2018].

В рамках добрачного периода текущие особенности матримониального поведения заключаются не только в откладывании регистрации брака, но и одновременно в снижении среднего возраста начала фактических супружеских отношений (сожительства) и более ранним началом сексуальной жизни [Архангельский и др., 2005]. Исследования в отдельных регионах выявили положительное отношение к гражданским бракам [Ильиных, 2012; Чукреева, Дэбеева, 2016]. Захаров, в частности, отмечал, что сожительство и партнерство до брака может быть самостоятельным явлением и не обязательно является этапом на пути перехода к «законному» браку [Захаров, 2015]. Кроме этого, факт незапланированной или случайной беременности перестал являться основанием для регистрации брака [Гольцова, Лещенко, 2010; Архангельский, 2013].

В отношении прекращения брака происходит трансформация социальных норм в сторону более лояльного отношения к разводу [Елисеева, 2024]. Исследования демонстрируют положительное отношение к разводам как к выходу из неблагоприятно сложившихся семейных отношений среди молодежи [Малимонов, 2015].

Подтверждению актуальности этих тенденций на основе данных статистического учета и некоторых вторичных данных будет посвящена эта глава.

Из представленных в первой главе этапов матримониального поведения не все события являются объектами государственного статистического учета. Так, не существует системы регистрации учета знакомств, которая являлась бы основой для получения статистических данных. В связи с этим обзор матримониального поведения россиян ограничен явлениями брачности и разводимости.

В данной главе будут проанализированы как общие (общий коэффициент брачности и разводимости, коэффициент суммарной брачности, обобщающие характеристики брачностей и разводимости и т. д.), так и возрастные (возрастные коэффициенты брачности и разводимости, средний возраст вступления в брак и т. д.) показатели брачности и разводимости россиян на основе данных государственного статистического учета. Будут рассчитаны индексы притяжения и отталкивания, которые отражают особенности выбора партнера на брачном рынке по определенным признакам. В последнем параграфе будет предпринята попытка дать определение и выявить основные характеристики студентов как субъекта для анализа матримониального поведения на этапе знакомства.

2.1. Анализ показателей брачности и разводимости россиян

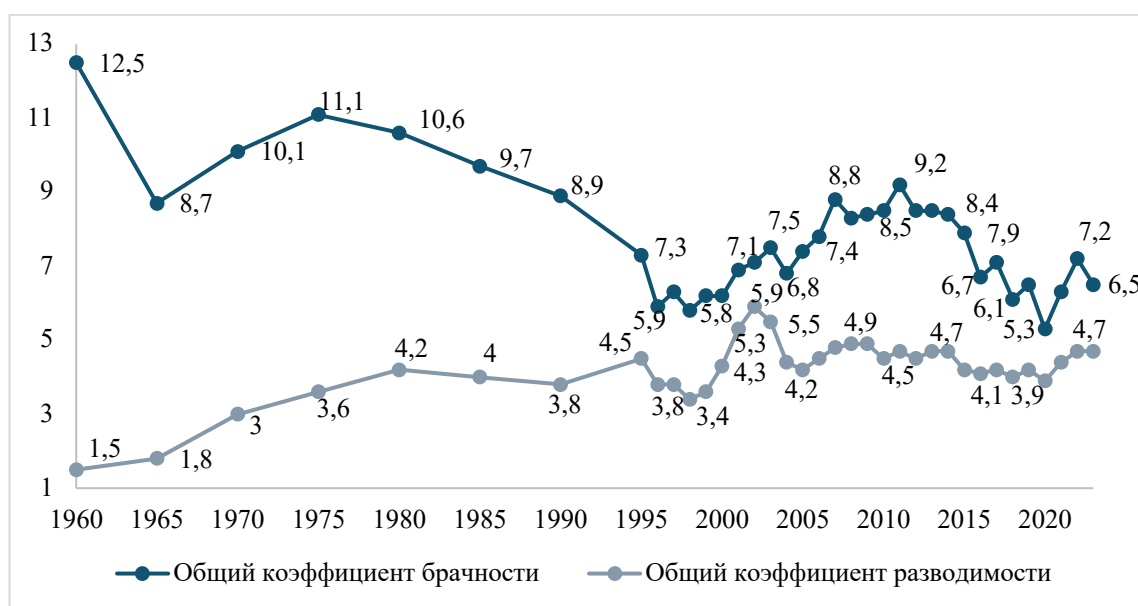

Рисунок 2 — Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 человек по годам (с 1960 по 2023 г.), промилле

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата [Демографический ежегодник, 2023; Число зарегистрированных браков..., 2024; Число зарегистрированных разводов..., 2024] и [Avdeev, Monnier, 1996]

Общий коэффициент брачности (на 1000 человек населения) в стране постепенно снижался до 1990-х годов, когда был достигнут первый минимум — 5,8 браков на 1000 человек в 1998 г., что было более чем в 2 раза ниже общего коэффициента брачности на рубеже 1970-х и 1980-х годов. Помимо значительного ухудшения социально-экономической ситуации в России в 1990-х годах, низкие показатели брачности связаны также и с половозрастной структурой населения: в пенсионный возраст вступило многочисленное поколение — произошло смещение в структуре населения в сторону старших возрастов.

Отмечается резкий скачок числа зарегистрированных разводов на рубеже веков, когда были достигнуты рекордные показатели разводимости. По мнению Захарова, такие аномальные цифры связаны со «статистическим артефактом»: двойной учет развода в

органах ЗАГС из-за возможности получения свидетельства о расторжении брака в разных ЗАГСах [Захаров, 2015].

Таблица 1 — Число зарегистрированных браков, в том числе первых и повторных, для мужчин и женщин (2011–2023 гг.), тыс.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2011	1316,0	921,5	929,0	344,4	335,5
2012	1213,6	863,5	865,0	329,8	328,4
2013	1225,5	872,6	866,9	344,2	349,9
2014	1205,4	857,6	847,0	347,1	357,8
2015	1161,1	823,9	810,8	336,7	349,9
2016	985,8	689,9	675,5	295,7	310,2
2017	1049,7	728,4	708,9	321,2	340,7
2018	893,0	616,3	598,9	275,0	292,8
2019	950,2	642,9	621,1	305,5	327,3
2020	770,9	518,2	499,5	252,6	271,3
2021	923,6	621,0	601,0	302,3	322,4
2022	1053,8	671,0	660,7	382,5	392,8
2023	946,0	601,0	584,6	344,9	361,4

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72]

В 2000-х годах отмечался рост общих показателей брачности, который продолжался до 2011 года, когда общее число браков достигло отметки 1 млн 316 тыс., что, по оценкам Захарова, на 55% выше аналогичного показателя в 1998 году [Захаров, 2015]. Общий коэффициент брачности вырос до 9,2 браков на 1000 человек, что эквивалентно уровню рубежа 1980-х и 1990-х годов. Повышение общего количества браков в стране было обусловлено ростом численности населения в возрастах до 35 лет за счет многочисленных поколений, родившихся в 1980-е годы. Как и в 1970-е годы, сложилась удачная для показателей брачности возрастная структура: молодых пар активного брачного возраста стало заметно больше по сравнению с их среднестатистической долей в структуре населения [Антонов, 2015].

Кроме этого, Захаров отмечал и рост доли повторных браков в общем числе заключаемых браков, уровень которых к 2011 году достиг исторического рекорда — 30% для мужчин и 29,4% для женщин [Захаров, 2015]. По его мнению, высокий уровень повторных браков в России в начале 2010-х годов скомпенсировал существенное количество разводов того периода [Захаров, 2015].

С 2011 года отмечается постепенное снижение числа браков, которое было связано со снижением числа первых браков в стране. Оно достигло минимума в 2020 году, сократившись у мужчин на 403,3 тыс. (на 43,8%) и у женщин на 429,5 тыс. (на 46,2%) по сравнению с 2011 годом. Однако резкое снижение числа браков в 2020 году связано с ограничением работы ряда государственных учреждений (в том числе и органов ЗАГС) из-

за COVID-19. В последние три года отмечается стабилизация общего числа браков в районе 900 тыс. — 1 млн.

За рассматриваемый период число повторных браков у мужчин осталось без изменений, тогда как у женщин выросло на 25,9 тыс. (на 7,7%).

Общие коэффициенты брачности интерпретируются несколько неоднозначно: значения показателя зависят от половозрастной структуры населения изучаемой территории, а также они не позволяют проанализировать процессы в отдельных возрастных группах. Следовательно, для анализа общих показателей брачности используется коэффициент суммарной брачности (КСБ).

Таблица 2 — Коэффициент суммарной брачности для всех первых и повторных браков, заключенных мужчинами и женщинами в возрасте до 55 лет (2011–2023 гг.)

Год	Мужчины			Женщины		
	Все браки	Первые браки	Повторные браки	Все браки	Первые браки	Повторные браки
2011	1,12	0,79	0,29	1,15	0,83	0,28
2012	1,04	0,75	0,28	1,08	0,79	0,27
2013	1,06	0,77	0,29	1,12	0,82	0,29
2014	1,05	0,76	0,28	1,12	0,82	0,29
2015	1,02	0,75	0,27	1,10	0,81	0,28
2016	0,88	0,65	0,24	0,96	0,70	0,25
2017	0,96	0,71	0,26	1,05	0,77	0,28
2018	0,84	0,62	0,22	0,91	0,67	0,24
2019	0,92	0,67	0,24	0,99	0,72	0,27
2020	0,76	0,56	0,20	0,82	0,59	0,23
2021	0,93	0,69	0,24	1,00	0,73	0,27
2022	1,07	0,76	0,32	1,14	0,80	0,34
2023	0,98	0,69	0,28	1,04	0,73	0,31

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72 и Таблица 4РН].

КСБ — показатель, демонстрирующий ожидаемое число браков в расчете на одного члена условной когорты при условии неизменности повозрастных коэффициентов брачности данного календарного года на протяжении всей жизни этой условной когорты (до возраста 55 лет) [Калабихина, 2023]. Коэффициент не зависит от половозрастной структуры населения.

В начале 2010-х годов коэффициент суммарной брачности для всех браков снижался и преодолел отметку в 1 в 2016 году для мужчин и для женщин.

В последние годы коэффициент суммарной брачности колеблется около 1. Однако рост значений КСБ в последние годы обеспечивается увеличением интенсивности повторных браков как среди мужчин, так и среди женщин.

Коэффициент суммарной брачности для первых браков — около 0,7 среди мужчин и 0,73 у женщин в 2023 году. Это свидетельствует о том, что при сохранении наблюдаемой интенсивности брачности примерно 30% мужчин и 25% женщин к 55 годам не вступят в регистрируемый брак.

Таблица 3 — Коэффициент суммарной брачности для первых браков, заключенных мужчинами и женщинами в возрасте до 50 лет, и вклад в его величину отдельных возрастных групп (1980, 1985, 1990, 1995, 2011–2023 гг.)

Год	КСБ к возрасту 50 лет	Вклад браков указанного возраста в КСБ, %					
		до 25 лет	до 20 лет	18-24	25-29	30-34	35+
Мужчины							
1980	0,91	72,5%	7,2%	-	18,0%	6,8%	
1985	0,88	73,2%	6,9%	-	18,4%	5,9%	
1990	0,95	73,8%	9,3%	-	18,3%	5,5%	
1995	0,74	70,1%	8,8%	-	20,6%	5,6%	
2011	0,78	38,6%	2,7%	40,5%	37,9%	14,2%	9,3%
2012	0,74	38,2%	2,7%	40,5%	37,4%	14,4%	9,9%
2013	0,76	37,2%	2,7%	39,2%	37,8%	14,9%	10,2%
2014	0,76	36,5%	2,7%	38,1%	37,6%	15,2%	10,7%
2015	0,74	37,0%	2,6%	38,4%	37,1%	15,4%	10,5%
2016	0,64	36,6%	2,7%	37,8%	36,7%	15,8%	10,9%
2017	0,70	36,1%	2,3%	36,9%	36,8%	16,1%	11,0%
2018	0,62	36,3%	2,1%	36,5%	36,7%	16,0%	10,9%
2019	0,66	35,6%	2,0%	35,4%	37,1%	16,1%	11,2%
2020	0,55	34,8%	2,2%	34,5%	38,0%	16,0%	11,1%
2021	0,68	34,1%	2,1%	33,6%	39,3%	15,7%	10,9%
2022	0,75	32,8%	2,2%	32,3%	38,3%	16,5%	12,5%
2023	0,69	33,8%	2,5%	33,7%	38,3%	16,0%	11,9%
Женщины							
1980	0,96	82,5%	33,3%	-	10,7%	6,8%	
1985	0,97	83,4%	34,8%	-	10,7%	5,9%	
1990	1,00	85,0%	40,2%	-	9,5%	5,5%	
1995	0,75	83,9%	38,3%	-	10,5%	5,6%	
2011	0,83	59,7%	13,3%	58,4%	26,8%	8,7%	4,9%
2012	0,79	58,9%	13,6%	58,0%	26,6%	9,1%	5,4%
2013	0,82	57,9%	13,4%	57,0%	26,9%	9,4%	5,7%
2014	0,82	57,7%	13,2%	56,6%	26,6%	9,6%	6,1%
2015	0,81	58,3%	12,8%	57,5%	26,1%	9,4%	6,2%
2016	0,70	58,0%	12,6%	57,5%	25,8%	9,7%	6,6%
2017	0,76	57,7%	11,1%	57,5%	25,8%	9,7%	6,8%
2018	0,67	57,8%	10,2%	57,4%	25,7%	9,5%	6,9%
2019	0,71	57,1%	9,9%	56,4%	26,0%	9,5%	7,3%
2020	0,59	56,3%	10,3%	55,5%	26,9%	9,3%	7,4%
2021	0,73	55,5%	9,9%	54,5%	28,0%	9,1%	7,5%
2022	0,80	52,3%	9,5%	51,3%	28,3%	10,0%	9,5%
2023	0,72	53,7%	9,6%	53,1%	28,7%	9,2%	8,3%

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72 и Таблица 4РН] и [Население России, 2017]

В советский период отмечались сравнительно более высокие значения КСБ для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет. Например, в 1990 году коэффициент составлял 0,95 для мужчин и ровно 1 среди женщин.

Кроме этого, в таблице 3 демонстрируется снижение доли вклада ранних браков (зарегистрированных к возрасту 20 и 25 лет) в КСБ для обоих полов. В советский период для мужчин вклад первых браков, заключенных до 25 лет, составлял около 70–73%, тогда как по данным на 2023 год — только 33,8%. Среди женщин доля с 82–85% упала до 53,7%. Одновременно доля вклада первых браков, заключенных в возрасте от 30 лет и старше, в КСБ для первых браков выросла для обоих полов: до 28% среди мужчин и 17,5% среди женщин, что более чем в 3 раза выше аналогичных показателей в 1990 году для женщин и в более чем в 5 раз — для мужчин.

Захаров отмечал, что в период 1980-х и в начале 1990-х годов отмечалась тенденция омоложения брачности, которая сопровождалась снижением среднего возраста при регистрации первого брака как невесты, так и жениха. Однако в последующие десятилетия произошла смена тенденции: социальные нормы, которые поощряли ранний брак, сменились нормами планирования беременности. Отмечалось увеличение среднего возраста вступления в первый брак, в особенности за счет резкого снижения доли ранних браков в возрастах до 20 лет. В советский период вклад в КСБ браков, заключенных в возрасте до 20 лет, среди мужчин составлял до 9,3%, тогда как по данным с 2011 года эта доля не превышает 2,7%. У женщин аналогичный показатель снизился с 40,2% в 1990 году до 9,5%–9,6% в 2022–2023 годах.

Женщины и мужчины склонны выбирать партнера, соответствующего их уровню образования. В случае, если невеста имеет высшее профессиональное образование (далее — ВПО), то, по приблизительной оценке, на 2023 год в 60% случаев жених также будет иметь ВПО. Если жених имеет ВПО, то в 71% случаев у невесты будет ВПО. Такая разница определяется распределением населения по полу и уровню образования: в России доля мужчин со средним профессиональным образованием (далее — СПО) в среднем на 10–15% выше, чем доля женщин.

Таблица 4 — Характеристики вступивших в брак жениха и невесты по образованию (2023 г.)

Уровень образования	Жена/муж имеет ВПО		Жена/муж НЕ имеет ВПО	
	Доля среди мужей, %	Доля среди жен, %	Доля среди мужей, %	Доля среди жен, %
Высшее профессиональное	59,9%	71,0%	18,0%	26,4%

Неполное высшее профессиональное	4,8%	5,5%	5,0%	5,9%
Среднее профессиональное	25,2%	17,4%	48,1%	42,4%
Начальное профессиональное	0,5%	0,3%	1,2%	1,1%
Среднее (полное)общее	7,8%	4,8%	19,0%	16,3%
Основное общее	1,6%	1,0%	8,2%	7,4%
Начальное общее	0,1%	0,1%	0,5%	0,4%
Не имеющие начального общего	0,0%	0,0%	0,1%	0,1%

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б74]

Примечание: представлена приблизительная оценка без учета браков, для которых уровень образования жениха или невесты не известен

Несмотря на рост общего коэффициента брачности с 2020 года, абсолютное количество браков уменьшилось на 28% по сравнению с 1990 и 2011 годами, а относительное количество — на 2,4 и 2,7 промилле. Абсолютное количество разводов, наоборот, выросло на 21,3% по сравнению с 1990 г. и на 2,2% по сравнению с 2011 годом.

За последние 3 года общий коэффициент разводимости также начал расти (с 3,9 до 4,7 разводов на 1000 населения). По данным за 2023 год, доля разводов составляет 72% от общего количества браков за тот же год, что, хоть и ниже аналогичного показателя в отдельных годах в 2000-х (максимум в 2002 году — 84%) и за 2020 год (73%), выше среднего уровня за последние 25–30 лет. Абсолютное число разводов за последние 3 года выросло на 199 тысяч (21%).

Несмотря на рост общего числа разводов в стране с советских времен, данная проблема актуальна для возрастных групп старше 35 лет: уровень разводимости среди молодых возрастов вырос, но темпами меньше среднего значения [Захаров, 2015]. Это объясняется отчасти и ростом среднего возраста регистрации развода у мужчин и женщин [Захаров, 2015].

Таблица 5 — Некоторые обобщающие характеристики разводимости (1970, 1975, 1980, 1985, 1990, 1995, с 2011 по 2023 г.)

Год	Все разводы, тыс.	Общий коэффициент разводимости	Отношение числа разводов к числу браков	Коэффициент суммарной разводимости ¹		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности ²	Средняя продолжительность расторгнутого брака, лет ³
				Мужчины	Женщины		
1970	396,6	3	30,1%	0,49	0,42	319	9,8
1975	483,8	3,6	32,3%	0,56	0,49	374	10,0
1980	580,7	4,2	39,7%	0,62	0,55	426	10,5
1985	574,0	4	41,3%	0,57	0,53	407	10,1
1990	559,9	3,8	42,4%	0,55	0,57	396	10,2
1995	665,9	4,5	61,9%	0,66	0,68	510	9,7
2011	669,4	4,7	50,9%	0,68	0,61	588,9	10,1
2012	644,1	4,5	53,1%	0,65	0,59	552,6	9,53
2013	668,0	4,7	54,5%	0,67	0,61	575,5	9,49
2014	687,6	4,7	57,0%	0,68	0,63	591,7	9,45
2015	611,6	4,2	52,7%	0,60	0,56	524,6	9,20
2016	608,3	4,1	61,7%	0,60	0,56	526,7	9,13
2017	611,4	4,2	58,2%	0,61	0,57	538,3	9,18
2018	583,9	4	65,4%	0,59	0,55	518,5	9,25
2019	620,7	4,2	65,3%	0,63	0,59	553,3	9,10
2020	564,7	3,9	73,3%	0,58	0,54	520,7	9,02
2021	644,2	4,4	69,8%	0,67	0,62	611,5	9,46
2022	682,9	4,7	64,8%	0,72	0,66	658,7	9,88
2023	683,8	4,7	72,3%	0,73	0,68	664,1	9,81

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма К83; Таблица 4РН] и [Население России, 2017]

¹ Сумма возрастных коэффициентов разводимости.

² Сумма коэффициентов разводимости, приведенных к длительности расторгаемых браков.

³ Средняя арифметическая взвешенная (в качестве весов взяты коэффициенты разводимости, приведенные к длительности расторгаемых браков).

Общий (специальный) коэффициент разводимости (отношение количества разводов на 1000 населения) в последние годы не демонстрирует серьезных изменений и колеблется в районе 4,5–4,7 на 1000 населения.

Коэффициент суммарной разводимости (КСР) свидетельствует об ожидаемом количестве числа разводов в среднем на одного человека в течение жизни при сохранении наблюдаемого уровня разводимости (без учета того, вступит ли данный индивид в зарегистрированный брак). Однако, часть населения имеет опыт проживания нескольких браков и разводов. В частности, об этом свидетельствует коэффициент суммарной брачности для всех браков для мужчин и женщин, который в ряде годов демонстрировал значения стабильно выше единицы. Соответственно, КСР, который свидетельствует о том, что в среднем на 1 мужчину приходится чуть более 0,7, а на 1 женщину — чуть более 0,65 разводов, не означает, что с вероятностью в 65 или 70% женщина или мужчина столкнется с разводом. Этот показатель немного ниже и, вероятно, будет в районе 60%.

Для более точной оценки ожидаемого уровня разводимости текущих браков можно использовать показатель разводов на 1000 браков с учетом их продолжительности. Он используется в качестве индикатора для условных брачных когорт и интерпретируется как ожидаемая доля браков, заключенных в текущем году, которые закончатся официальным разводом при сохранении наблюдаемой в расчетном году интенсивности разводов и текущих значений продолжительности расторгнутых браков. Соответственно, показатель демонстрирует ожидаемую вероятность развода к 35-летнему брачному статусу без учета вероятности овдовения супругов.

Например, на 2023 год (664,1 — самый большой наблюдаемый показатель) с вероятностью около 66,4% заключенный в 2023 году брак ожидает официальный развод в течение 35 лет дальнейшей брачной жизни при условии сохранения текущих показателей разводимости и продолжительности расторгнутых браков.

Начиная с 2018 года данный показатель стремительно рос и достиг рекордных значений за весь наблюдаемый период, практически вдвое опережая значения показателя в советский период. Соответственно, по оценке 2/3 всех заключенных браков в 2023 году при сохранении существующих показателей разводимости закончатся официальным разводом в будущем.

Соответственно, ожидаемый риск развода браков, зарегистрированных в 2023 году, в 1,5–2 раза выше по сравнению с советским периодом и где-то на треть — по сравнению с показателями 2017–2018 годами.

При этом на протяжении наблюдаемого периода средняя продолжительность расторгнутого брака колеблется около 10 лет и существенно не менялась за рассматриваемый период времени.

Таблица 6 — Некоторые характеристики разводимости, связанные с числом общих детей в разведенных семьях (1990, 1995, 2000, 2005, с 2011 по 2023 г.)

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	Среднее число детей на один развод с детьми
1990	559,9	345,7	61,7%	466,1	0,83	1,35
1995	665,9	434,9	65,3%	588,1	0,88	1,35
2000	627,7	-	54,9%	-	0,67	1,21
2005	604,9	-	56,4%	-	0,67	1,19
2011	669,4	231,7	34,6%	285,5	0,43	1,23
2012	644,1	249,7	38,8%	312,2	0,48	1,25
2013	668,0	259,6	38,9%	331,0	0,50	1,27
2014	687,6	271,6	39,5%	348,5	0,51	1,28
2015	611,6	250,5	41,0%	327,2	0,53	1,31
2016	608,3	263,4	43,3%	349,3	0,57	1,33
2017	611,4	268,4	43,9%	360,4	0,59	1,34
2018	583,9	257,1	44,0%	360,3	0,62	1,40
2019	620,7	317,2	51,1%	439,3	0,71	1,38
2020	564,7	294,9	52,2%	418,8	0,74	1,42
2021	644,2	348,2	54,1%	519,5	0,81	1,49
2022	682,9	381,1	55,8%	607,9	0,89	1,60
2023	683,8	373,7	54,7%	603,0	0,88	1,61

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма К81; Таблица 4РН] и [Население России, 2017]

Данные разводимости, связанные с числом общих детей в разведенных семьях, демонстрируют, что с начала 2000-х годов отмечалось уменьшение доли разводов с общими детьми: в 1990-х годах доля разводов с детьми составляла около 61–65% от всех разводов, тогда как на начало 2010-х годов доля таких разводов составляла от 35 до 40%. Однако в 2010-х годах и в особенности во второй половине увеличился вклад разводов с общими детьми с 34,6% в 2011 году до 54–55% в последние годы, достигнув уровня начала 2000-х, но уступая значениям 1990-х годов.

Отмечается резкий рост числа детей на один развод: с 1,2 ребенка на один регистрируемый развод до 1,6 ребенка. Если принимать во внимание тот факт, что средняя продолжительность брака составляет около 10 лет, то в последние годы наиболее активной группой разводящихся являются семьи, у которых за последние несколько десятков лет демонстрировались наиболее высокие показатели рождаемости. В частности, это браки, заключенные в начале десятых годов: в таких семьях наблюдались наибольшие показатели уровня рождаемости, что было отчасти связано с программой материнского капитала.

Таблица 7 — Некоторые характеристики разводимости, связанные с брачным состоянием (с 2015 по 2023 г.)

Год	Количество разводов, тыс.	Мужчин, расторгнувших брак, тыс			Женщин, расторгнувших брак, тыс.		
		Первый	Повторный	Доля первых браков, %	Первый	Повторный	Доля первых браков, %
2015	611,6	166,4	41,2	80,2%	216,6	53,5	80,2%
2016	608,3	166,0	57,0	74,4%	240,8	74,7	76,3%
2017	611,4	157,7	49,8	76,0%	238,5	75,0	76,1%
2018	583,9	161,6	49,1	76,7%	239,7	75,2	76,1%
2019	620,7	203,3	69,5	74,5%	308,5	105,8	74,5%
2020	564,7	171,8	60,5	74,0%	282,0	97,2	74,4%
2021	644,2	187,9	68,9	73,2%	336,5	120,2	73,7%
2022	682,9	203,2	74,6	73,1%	379,5	136,8	73,5%
2023	683,8	219,2	85,3	72,0%	390,3	144,9	72,9%

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма К84]

Примечание: представлена приблизительная оценка без учета браков, для которых брачное состояние жениха или невесты не известно

Кроме этого, по приблизительной оценке, на основе данных за 2015–2023 годы доля первых браков в структуре разводов как среди мужчин, так и среди женщин снизилась: с 80,2% до 72% у мужчин и почти до 73% у женщин.

Таблица 8 — Характеристики разводов по образованию жены и мужа (с 2015 по 2023 г.)

Год	Общее количество, тыс.		Отношение числа разводов к числу браков, %				
	Заключенных браков	Разводов	Всего	ВПО у жены	ВПО у мужа	Нет ВПО у жены	Нет ВПО у мужа
2015	1161,1	611,6	52,7%	43,3%	30,7%	45,6%	29,2%
2016	985,8	608,3	61,7%	49,6%	33,0%	51,1%	32,3%
2017	1049,7	611,4	58,2%	46,4%	30,7%	48,9%	30,3%
2018	893,0	583,9	65,4%	57,2%	37,3%	54,7%	34,9%
2019	950,2	620,7	65,3%	55,7%	38,5%	49,6%	33,7%
2020	770,9	564,7	73,3%	65,5%	41,1%	56,9%	35,7%
2021	923,6	644,2	69,8%	61,3%	36,0%	57,5%	31,9%
2022	1053,8	682,9	64,8%	49,2%	28,5%	48,8%	24,7%
2023	946,0	683,8	72,3%	62,6%	37,0%	58,9%	31,6%

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма К84]

Примечание: представлена приблизительная оценка без учета браков, для которых уровень образования жениха или невесты не известен

2.2. Возрастные особенности брачности и разводимости россиян

Прежде чем переходить к анализу возрастных коэффициентов брачности и разводимости россиян, необходимо определить возрастные рамки и специфику молодежи как группы, к которой относится большинство представителей российского студенчества (эмпирического объекта исследования). Молодое население можно выделить в анализе статистики, так как молодежь определена четко установленным возрастным диапазоном на основании федерального закона.

2.2.1. Российская молодежь: определение и специфика

С 2020 года согласно федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации» (от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ) молодыми гражданами (молодежью) определяется «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации» [Федеральный закон от 30 декабря...]. Федеральный закон поднял верхнюю планку с 30 до 35 лет. Депутаты Государственной Думы мотивировали свое решение увеличением количества потенциальных получателей мер социальной поддержки, в частности по жилищной программе для молодых семей [В Госдуме объяснили...; Возраст молодежи повысили...; Молодость продлена...]. Данный шаг эксперты аргументируют увеличением среднего возраста населения страны [Молодость продлена...]. Кроме этого, социолог В. В. Загребин отмечает процессы инфантилизации молодых людей, что выражается в больших сроках самоопределения, получения профессии, откладывания процесса вступления в брачные отношения и рождения детей [В СССР люди...].

Закрепленные в федеральном законе возрастные границы определения молодежи используются при решении вопросов, связанных с реализацией мероприятий государственной молодежной политики на федеральном и региональном уровнях.

В России верхняя возрастная планка определения молодежи — одна из самых высоких в мире. Для сравнения — в Германии, Испании, Польше и Италии к молодым относят граждан в возрасте от 15 до 29 лет, в Норвегии и Великобритании — от 13 до 30 лет [Perovic, 2024]. Только в 4 странах Европы возраст молодежи определяется верхней планкой в 35 лет: Румыния, Греция, Украина и Кипр.

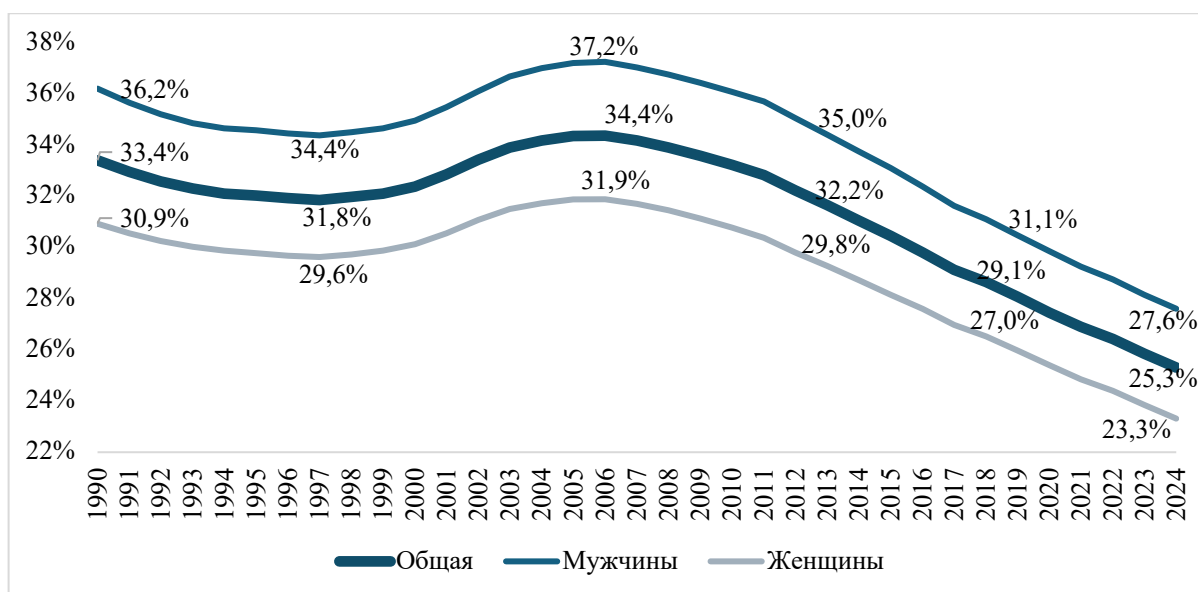

Рисунок 3 — Доля молодых граждан (в возрасте от 14 до 35 лет) от общего численности населения в России по полу (с 1990 по 2024 г.), %

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата [Численность постоянного населения – женщин и мужчин..., 2024]

Согласно данным Росстата, доля граждан в возрасте от 14 до 35 лет стремительно падает с 2006 года и на начало 2024 года составляет 25,3% от всего населения страны (на 9,1 п. п. меньше аналогичного показателя за 2006 год). Общая численность молодых за последние 18 лет упала почти на четверть: с 49,2 до 37 млн человек (на 12,2 млн человека, 24,9%), при этом количество женщин уменьшилось на 6,3 млн человек (с 24,5 до 18,2 млн человек, 25,6%), а мужчин — на 5,95 млн человек (с 24,7 до 18,8 млн человек, 24,1%). В последнее десятилетие снижение численности молодых происходит более быстрыми темпами: с 2016 года общая численность молодых снизилась на 6,9 млн человек, т. е. в среднем на 860 тыс. человек в год.

Причинами негативной тенденции являются как снижение уровня рождаемости в 1990-х и первой половине 2000-х, что привело к снижению контингента молодых граждан, так и увеличение ожидаемой продолжительности жизни, что стало причиной увеличения доли пожилых граждан в численности населения.

Предполагается, что негативный тренд в ближайшие годы может переломиться. Ожидается увлечение доли молодых граждан в структуре населения в связи с более высокими показателями рождаемости в 2000-х и 2010-х годах. Однако необходимо учитывать потенциальный рост влияния на показатель ожидаемой продолжительности жизни россиян в будущие периоды. Так, согласно прогнозу численности населения по возрастным группам, подготовленному Росстатом с учетом итогов Всероссийской переписи населения [Росстат опубликовал...], численность населения ниже трудоспособного

возраста (до 15 лет) в абсолютных цифрах будет снижаться до 2046 года как по негативному, так и по позитивному прогнозу.

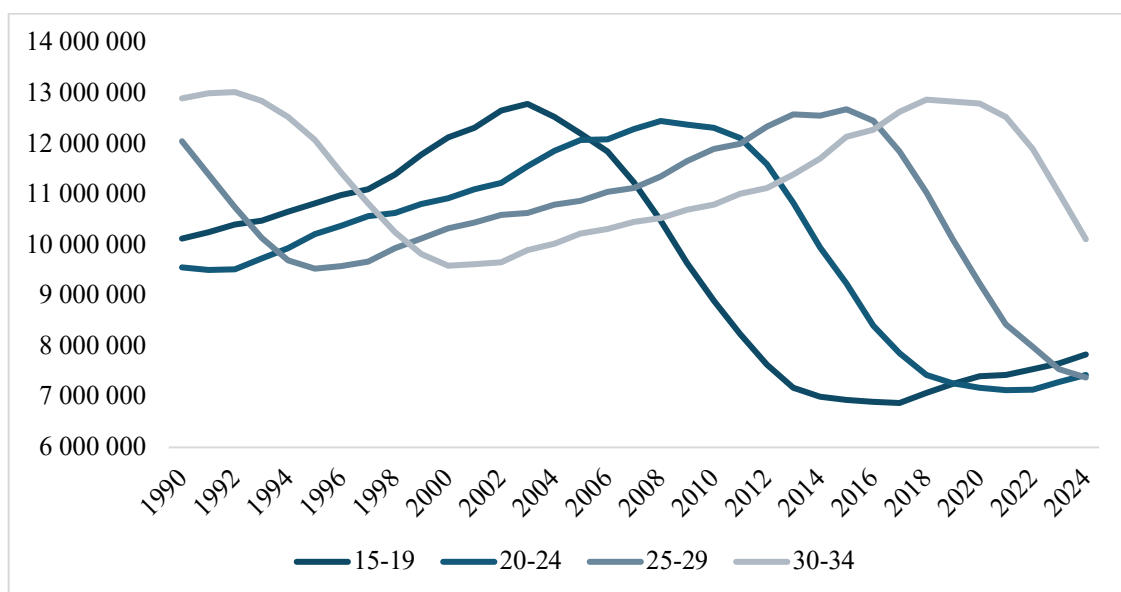

Рисунок 4 — Численность молодого населения (по пятилетним возрастным группам) в Российской Федерации по годам (с 1990 по 2024 г.), чел.

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата [Численность постоянного населения – женщин и мужчин..., 2024]

На рубеже 2000-х и 2010-х годов отмечалось резкое сокращение численности населения в когорте 15–19-летних и далее в каждой пятилетней возрастной когорте. Однако в этот же период наблюдался рост численности молодых людей в возрасте 25–29 и 30–34 лет (поколение рожденных в 1980-х годах).

Сегодня наблюдается следующая ситуация в разрезе пятилетних возрастных групп:

- Падение численности населения в возрасте 30–34 лет, которое началось на рубеже 2010-х и 2020-х годов (за последние 4 года численность снизилась на 2,69 млн человек с 12,8 до 10,1 млн человек, т. е. на 21%);
- Минимум численности населения в возрасте 25–29 лет: на 5,51 млн человек упала численность населения с 2015 года, когда наблюдался пик (с 12,69 до 7,38 млн человек, т. е. на 43,4%). Ожидается падение численности представителей данной возрастной группы до 2025–2026 годов;
- Начало роста численности населения для возрастов 20–24 лет с минимумов, которые наблюдались в 2021 году. Рост на 306,7 тыс. человек (4,3%);
- Продолжение роста численности населения в возрасте 15–19 лет (рожденных на рубеже 2000-х и 2010-х годов). Численность населения данной возрастной группы выросла с 6,88 млн на минимуме в 2017 году до 7,84 млн человек в 2024 году (на 0,96 млн человек, 14%) и стоит ожидать дальнейшего роста численности до 2032–2033 годов.

Соответственно, можно ожидать, что численность молодого населения в абсолютных цифрах вскоре будет расти до рубежа 2030-х — 2040-х годов. Однако это не ожидается в ближайшие пару лет: еще не преодолена основная фаза резкого падения численности населения в возрастной когорте 30–34 лет, которая, если судить по данным прошлых лет, будет еще продолжаться минимум 3–4 года.

2.2.2. Возрастные показатели и модели брачности и разводимости

Для анализа влияния возрастного фактора на показатели брачности рассмотрим возрастные коэффициенты брачности (ВКБ). ВКБ демонстрируют среднее число браков на 1000 человек населения данной возрастной группы в указанном году.

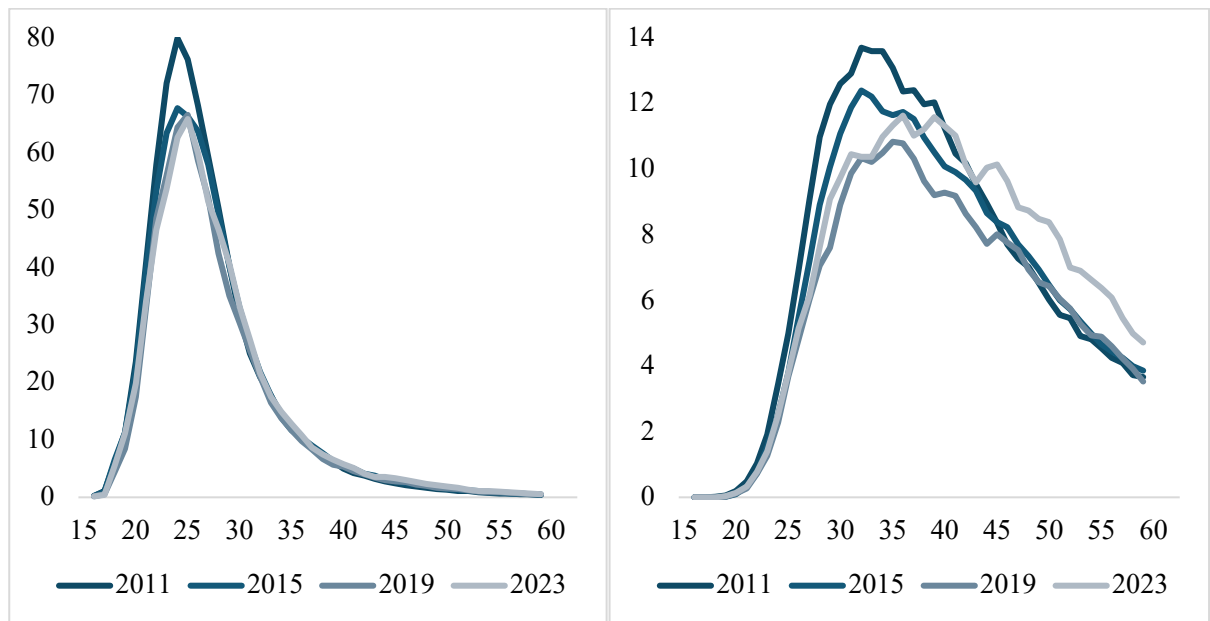

Рисунок 5 — Возрастные коэффициенты вступления в зарегистрированный брак для мужчин (первые и повторные браки) на 1000 лиц указанного возраста

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72]

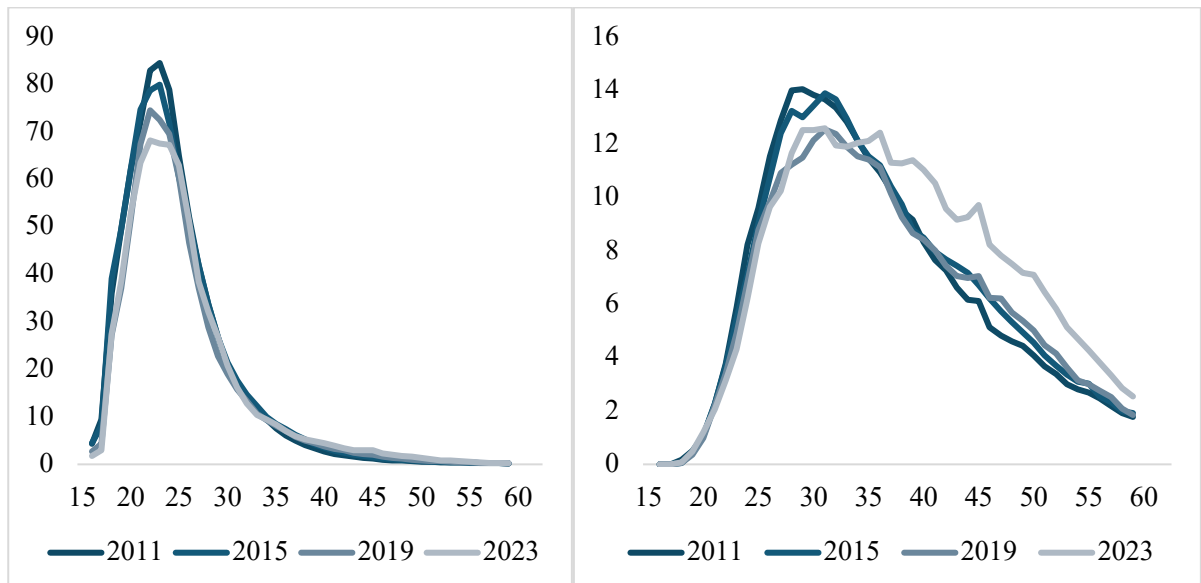

Рисунок 6 — Возрастные коэффициенты вступления в зарегистрированный брак для женщин (первые и повторные браки) на 1000 лиц указанного возраста

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72]

На ретроспективных данных [Захаров, 2015] возрастной профиль брачности демонстрирует, что в последние годы по сравнению с показателями на границе 1980-х и 1990-х годов возрастная кривая как первых, так и повторных браков заметно сдвинулась вправо, что говорит также об «устаревании» брачности. Кроме этого, в последние годы отмечается существенное смещение возраста заключения повторных браков для обоих полов.

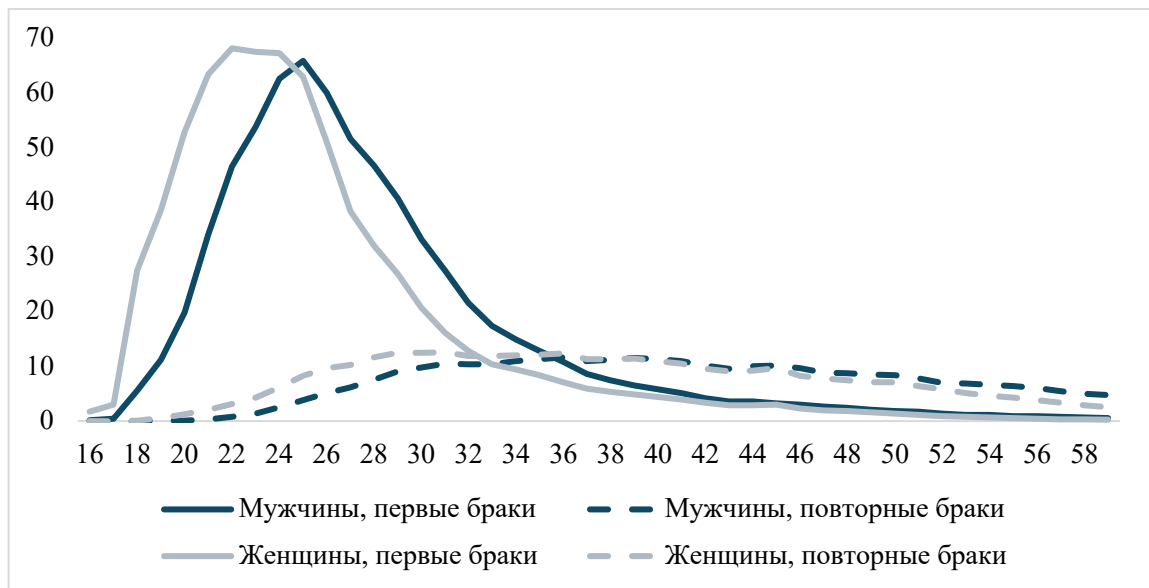

Рисунок 7 — Возрастные коэффициенты вступления в зарегистрированный брак для женщин и мужчин (первые и повторные браки, 2023 г.) на 1000 лиц указанного возраста

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72]

Кроме того, наблюдается значительная трансформация возрастного профиля брачности, выражающаяся в деконцентрации браков вокруг среднего возраста их заключения и в сглаживании пика возрастного распределения. Данная тенденция впервые была зафиксирована в 1990-х — 2000-х годах для мужчин при вступлении в первый брак, тогда как для женщин аналогичная динамика наблюдается в последние годы (см. рис. 7). Подобные изменения в возрастной структуре повторных браков для обоих полов отмечаются в последнее десятилетие.

Таблица 9 — ВКБ мужчин и женщин в Российской Федерации на 1000 человек указанного возраста (с 1980 по 2023 г., все браки), промилле

Год	Мужчины				Женщины			
	До 18	18-24	25-34	35 и старше	До 18	18-24	25-34	35 и старше
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1985	3,12	97,91	32,14	8,6	19,6	111,9	26,14	5,77

1990	6,54	99,9	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1995	3,66	75,5	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
2000	1,45	51,4	30,37	6,28	12,16	66,42	21,55	4,11
2005	1	46,93	40,74	7,87	8,91	66,65	29,53	4,7
2010	0,71	45,49	49,55	9,59	7,57	69,54	39,33	5,7
2011	0,71	48,67	54,59	10,39	7,65	75,84	44,14	6,21
2012	0,64	44,71	50,11	9,96	7,33	70,02	41,46	6,12
2013	0,65	44,07	51,34	10,26	7,04	70,54	43,22	6,44
2014	0,60	42,31	50,61	10,28	6,81	69,68	42,86	6,59
2015	0,62	41,78	48,88	9,84	6,28	69,93	41,43	6,36
2016	0,49	35,45	41,88	8,70	4,98	60,56	35,63	5,71
2017	0,38	37,72	45,31	9,50	4,19	65,75	38,43	6,38
2018	0,31	32,84	39,03	8,26	3,24	57,47	32,94	5,63
2019	0,37	34,36	41,77	9,33	3,52	60,29	35,12	6,54
2020	0,38	27,83	34,72	7,77	3,03	49,03	29,17	5,49
2021	0,39	33,50	42,68	9,51	2,96	59,07	35,21	6,94
2022	0,33	35,39	48,17	12,17	2,70	61,49	40,50	9,10
2023	0,31	33,77	43,60	11,16	2,35	57,22	36,32	8,37
2023–1980	-1,96	-63,76	10,62	2,94	-12,49	-56,41	11,61	3,14
2023–1990	-6,23	-66,13	12,37	2,92	-33,37	-60,56	13,95	2,43
2023–2000	-1,14	-17,63	13,23	4,88	-9,81	-9,20	14,77	4,26
2023–2010	-0,40	-11,72	-5,95	1,57	-5,22	-12,32	-3,01	2,67

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72 и Таблица 4РН], а также [Захаров, 2015]

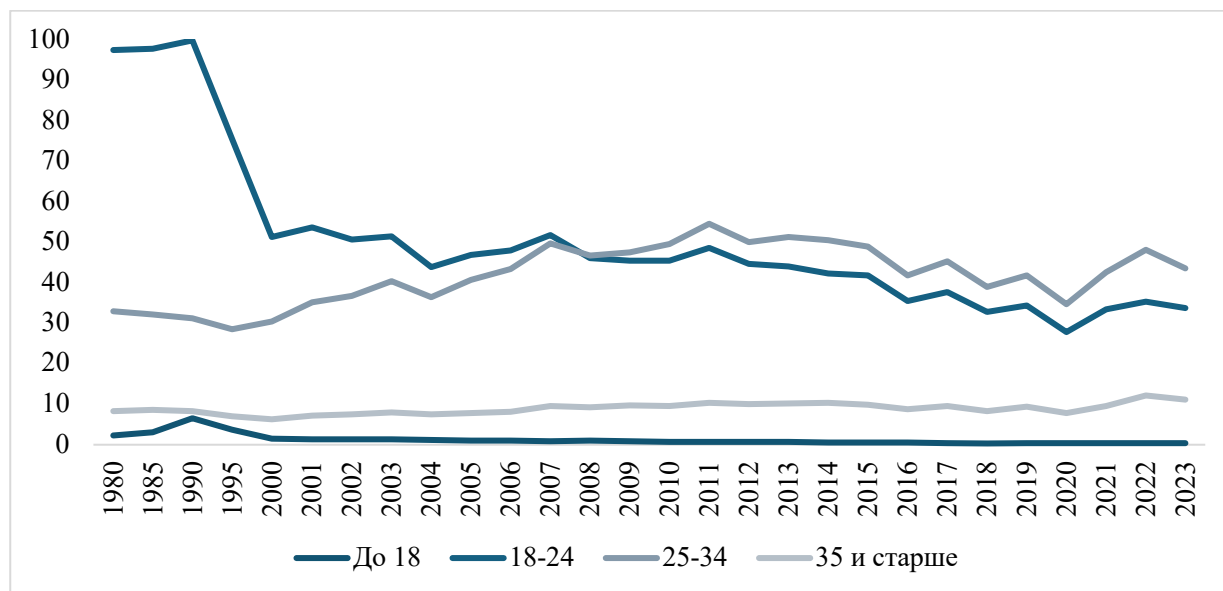

Рисунок 8 — ВКБ мужчин на 1000 человек указанного возраста (с 1980 по 2023 г.), промилле

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72 и Таблица 4РН], а также [Захаров, 2015]

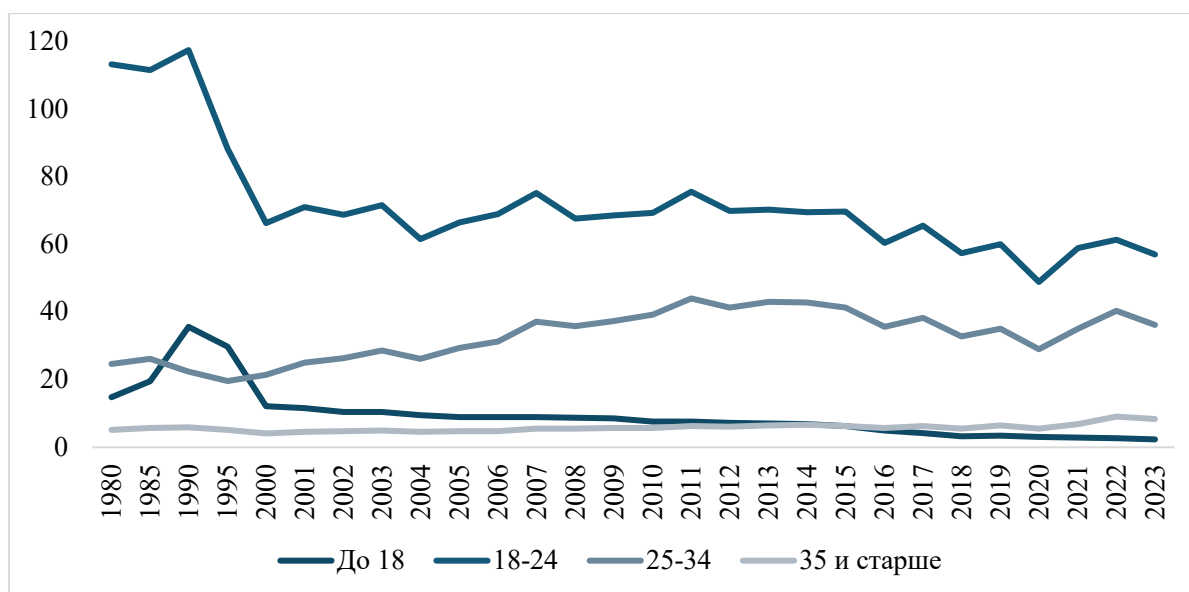

Рисунок 9 — ВКБ женщин на 1000 человек указанного возраста (с 1980 по 2023 г.), промилле

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72 и Таблица 4РН], а также [Захаров, 2015]

Подробные данные ВКБ по пятилетним возрастным группам с 2011 по 2023 год, включая первые и повторные браки, представлены в приложении А. Кроме этого, в приложении Б представлены доли вступивших в брак по однолетним возрастным интервалам в реальных поколениях.

Тенденция отказа от относительно раннего брака привела к тому, что с 1990-х годов за последующие десятилетия значения ВКБ в возрастах до 25 лет в обоих полах снизились в два раза, тогда как уровень брачности в зрелых возрастах, наоборот, повышался. Например, значения коэффициента брачности в возрастах 25–34 лет для обоих полов уже в середине 2000-х превысили показатели 1980-х годов и росли вплоть до 2011 года.

Отмечается локальный рост ВКБ всех браков в возрастных группах 25–34 и 35 лет и старше в 2021–2022 годы. Для возрастной группы 25–34 лет: рост на 13,45 промилле (38,7%) у мужчин и на 11,33 промилле (37%) у женщин выше аналогичных показателей за 2020 год и для возрастной группы 35 лет и старше — на 4,4 промилле (56,7%) у мужчин и на 3,61 промилле (65,8%) у женщин выше аналогичных показателей за 2020 год. С одной стороны, рост показателей с 2020 по 2021 год связан со снятием большинства ограничений на работу органов ЗАГС. Однако в период с 2021 по 2022 год рост ВКБ в других возрастных группах не наблюдался. Детализированный анализ ВКБ молодежи в разрезе пятилетних возрастных групп позволяет отметить высокие темпы роста показателей ВКБ для повторных браков в возрастных группах от 30 до 49 лет для обоих полов.

Кроме этого, детализированный анализ ВКБ молодежи в разрезе возрастных групп за последние 13 лет демонстрирует, что значения показателя снизились для обоих полов и наиболее существенно — для возраста 16–19 лет. Среди женщин 16–19 лет с 2011 по 2023 год ВКБ первых браков упал почти на треть (с 26,6 до 17,6 промилле), среди мужчин — почти на пятую часть (с 5,1 до 4,3 промилле). Отмечается смещение брачной активности в сторону более старших возрастных групп молодежи.

Произошли серьезные изменения в возрастной структуре вступления в брак мужчин и женщин: если к началу 2000-х годов 84% женщин и 79,3% мужчин вступали в брак в возрасте до 35 лет, то, по данным на 2022 год, только 66,3% женщин и 61,8% мужчин вступали в брак в возрасте до 35 лет.

Таблица 10 — Средний возраст при регистрации брака, в том числе первого и повторного, для мужчин и женщин, заключивших брак в возрастах до 50 лет (1980, 1985, 1990, 1995, с 2011 по 2023 г.), лет

Год	Все браки	Первый брак	Повторный брак
Мужчины			
1980	26,3	24,3	34,6
1985	26,5	24,2	35,1
1990	26,1	23,9	34,9
1995	26,6	24,2	34,5
2011	29,3	27,2	36,3
2012	29,5	27,4	36,4
2013	29,8	27,6	36,5
2014	30,1	27,9	36,6
2015	30,2	28,1	36,7
2016	30,5	28,3	36,8
2017	30,8	28,5	37,0
2018	30,9	28,7	37,1
2019	31,2	28,8	37,4
2020	31,3	28,9	37,6
2021	31,4	28,9	37,9
2022	32,1	29,2	38,4
2023	32,0	29,0	38,6
Женщины			
1980	24,3	22,5	32,9
1985	24,5	22,2	33,0
1990	24,1	21,9	33,3
1995	24,6	22,0	32,9
2011	27,3	25,2	34,1
2012	27,6	25,4	34,3
2013	28,0	25,7	34,4
2014	28,3	26,0	34,6
2015	28,5	26,1	34,6
2016	28,8	26,3	34,8
2017	29,1	26,5	35,1

2018	29,2	26,6	35,3
2019	29,6	26,8	35,7
2020	29,7	26,8	35,8
2021	29,9	26,8	36,4
2022	30,6	27,4	36,8
2023	30,5	27,0	37,3
Разница между мужчинами и женщинами			
1980	1,95	1,83	1,72
1985	2,03	1,94	2,10
1990	2,00	2,07	1,62
1995	2,00	2,19	1,65
2011	1,99	1,97	2,15
2012	1,90	1,93	2,10
2013	1,82	1,90	2,11
2014	1,78	1,95	2,00
2015	1,76	1,96	2,01
2016	1,74	1,99	1,98
2017	1,69	2,00	1,91
2018	1,68	2,02	1,84
2019	1,62	2,04	1,75
2020	1,64	2,09	1,78
2021	1,54	2,04	1,51
2022	1,48	1,81	1,51
2023	1,45	2,03	1,25

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72] и [Население России, 2017]

Данные с 1995 по 2010 год отсутствовали из-за утвержденной Минюстом России и Росстатом нового формата статистических таблиц, который не позволил иметь достоверные данные по однолетним возрастным группам, а также по предшествующему брачному состоянию лиц, вступающих брак.

Только в 2011 году группировка браков по предыдущему брачному состоянию женихов и невест была восстановлена и появилась возможность оценить средний возраст вступления как в первый, так и в повторный брак.

Одновременный рост ВКБ в старших возрастах и снижение в младших привели к постепенному росту среднего возраста вступления в брак (вне зависимости от его очередности) начиная с 1990-х годов.

В 2023 году показатель среднего возраста вступления в первый брак незначительно снизился по сравнению с 2022 годом для обоих полов и составил 29 и 27 лет соответственно. Если сравнивать с показателями 1990 года, то разница между вступлением в первый брак и у мужчин, и у женщин составила 5,1 года, а в повторный брак — 3,7 лет у мужчин и 4 года у женщин.

Отмечается сокращение разницы между мужчинами и женщинами в среднем возрасте вступления в повторный брак в последние 10 лет: с 2,11 лет в 2013 до 1,25 года в 2023 году. Однако разница между средним возрастом мужчины и женщины при регистрации первого брака на протяжении 30 лет колеблется на уровне 2 лет. Соответственно, процесс «старения» брачности у женщин более выражен для повторных браков.

Увеличение среднего возраста вступления в зарегистрированный брак связывают с социально-экономическим контекстом, эмансипацией женщин (образованностью, экономической независимостью и стремлением к самореализации), увеличением средних временных сроков получения образования и другими факторами [Захаров, 2015].

Таблица 11 — Брачный статус молодого населения (16–34 года) по полу (по переписям населения с 1926 по 2020 г.), %

Год переписи	состоящие в браке	не состоявшие в браке/супружеском союзе	разведенные	разошедшиеся	вдовы
<i>Общее</i>					
2020 (2021) ⁴	42,8%	51,0%	4,0%	1,9%	0,3%
2010	44,4%	49,4%	4,4%	1,4%	0,4%
2002	42,0%	50,4%	-	5,8%	0,5%
1989	59,6%	34,8%	-	4,7%	0,4%
1979	53,7%	41,8%	-	4,0%	0,4%
1970	53,2%	46,8%	-	-	-
1959	53,9%	46,1%	-	-	-
1939	58,2%	41,8%	-	-	-
1926	57,1%	39,7%	1,2%	-	1,7%
<i>Мужчины</i>					
2020 (2021)	37,6%	57,8%	2,8%	1,6%	0,2%
2010	39,6%	56,0%	3,2%	1,1%	0,1%
2002	37,7%	56,4%	-	4,4%	0,1%
1989	55,0%	40,7%	-	3,7%	0,1%
1979	49,5%	47,4%	-	2,8%	0,1%
1970	48,8%	51,2%	-	-	-
1959	52,1%	47,9%	-	-	-
1939	55,2%	44,8%	-	-	-
1926	53,3%	45,5%	0,6%	-	0,3%
<i>Женщины</i>					
2020 (2021)	48,2%	44,1%	5,3%	2,1%	0,4%
2010	49,2%	42,9%	5,7%	1,7%	0,7%
2002	46,4%	44,2%	-	7,3%	0,9%
1989	64,3%	28,8%	-	5,8%	0,7%
1979	58,0%	35,9%	-	5,3%	0,7%
1970	57,6%	42,4%	-	-	-
1959	55,6%	44,4%	-	-	-
1939	61,0%	39,0%	-	-	-

⁴ Основной этап переписи проводился с 15 октября по 14 октября 2021 года.

В дальнейшем агрегированные данные ВПН-2020 года не будут учитываться при анализе из-за проблемы качества данных переписи.

1926	60,4%	34,7%	1,7%	-	2,9%
------	-------	-------	------	---	------

Источник: : расчеты автора на основе данных переписей населения [Всесоюзная перепись населения 1926..., 1930; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979..., 1989; Итоги всероссийской переписи населения-2020..., 2024; Итоги всероссийской переписи населения 2010..., 2024; Всероссийская перепись населения 2002..., 2024; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989..., 2024; Всесоюзная перепись населения 1970..., 2024; Всесоюзная перепись населения 1959..., 2024; Всесоюзная перепись населения 1939..., 2024]

Выделяется большая доля населения, не указавшего состояние в браке, во Всероссийской переписи населения (далее — ВПН-2020): 18,85 млн человек или 15,4% от лиц 16 лет и старше. Доля лиц, не указавших состояние в браке, в ВПН-2020 как в абсолютных, так и в относительных числах многократно выше, чем в переписи 2010 (не указали свой брачный статус 3,74 млн человек или 3,1%) и 2002 года (не указали свой брачный статус 1,25 млн человек или 1%). Аналогичную проблему отмечали в своих работах российские исследователи при анализе показателей брачности по итогам ВПН-2020 [Доброхлеб, 2024].

Проблематичность исследования агрегированных данных ВПН-2020 отмечается и на других данных: миграции [Чудиновских, 2025] национальности и этнического состава [Тишков, 2023; Габдрахимова и др., 2024].

Соответственно, сводные данные брачного статуса ВПН-2020 являются некорректными и не позволяют их учитывать при анализе и сравнении данных по брачному статусу других переписей.

Данные по переписи населения демонстрируют, что в советский период доля людей в возрасте от 16 до 34 лет, состоявших в браке, стабильно превышала 50% и достигала 59,6% в 1989 году. В XXI веке доля молодого населения в возрасте от 16 до 34 лет, состоящего в зарегистрированном браке, значительно снизилась и находится на уровне от 42 до 44%. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года (далее ВПН-2010), 44,4% населения в возрасте от 16 до 34 лет состоят в браке (или в зарегистрированном, или незарегистрированном)⁵, 49,4% никогда не состояли в браке или супружеском союзе. 80% молодого населения, состоящего в браке, зарегистрировали свой брак, соответственно, 20% находятся в незарегистрированном супружеском союзе (для сравнения, среди всего населения старше 16 лет 13,3% людей находятся в незарегистрированном супружеском союзе). Существенных отличий по полу в брачном статусе среди молодых, находящихся в браке, не наблюдается (в незарегистрированном супружеском союзе состоят 20,4% мужчин и 19,6% женщин).

⁵ По данным респондентов, которые указали свой брачный статус.

По данным ВПН-2010, в возрастной группе от 16 до 19 лет только 4,5% населения состояли в зарегистрированном браке. Отмечается сильный разрыв доли населения, состоящего в официальном браке, по полу: доля мужчин составляла 1,74%, а доля женщин — 7,47%. В возрастной группе от 20 до 24 лет 30,1% населения состояли в зарегистрированном браке (доля мужчин — 21,3%, доля женщин — 39,1%), от 25 до 29 лет — 59,1% (54,35% и 63,9%), от 30 до 34 лет — 69,4% (69% и 70%).

Перепись не фиксирует высоких значений уровня разводов среди молодежи: 4,4% оформили официальный развод (доля мужчин — 3,2%, женщин — 5,7%), 1,4% — разошлись (1,1% и 1,7% соответственно).

Таблица 12 — Доля населения молодого возраста, состоящего в незарегистрированном браке, по возрастным группам и полу (итоги переписи 2010 и 2002 г.), %

Возрастная группа	2010		2002	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
<i>Доля от состоящих в браке</i>				
16 - 17	64,9%	59,4%	56,5%	53,4%
18 - 19	54,3%	44,5%	37,6%	32,6%
20 – 24	32,3%	26,0%	21,9%	19,0%
25 – 29	19,5%	17,4%	15,7%	14,2%
30 – 34	16,5%	16,2%	13,1%	11,8%
Всего	13,3%	13,2%	9,8%	9,7%
Всего молодое население (16–34)	20,4%	19,6%	15,9%	15,4%
<i>Доля от указавших состояние в браке</i>				
16 - 17	0,3%	1,3%	0,2%	1,2%
18 - 19	1,5%	5,2%	1,0%	4,1%
20 – 24	6,9%	10,2%	5,3%	8,1%
25 – 29	10,6%	11,1%	9,2%	9,4%
30 – 34	11,4%	11,3%	9,4%	8,4%
Всего	8,4%	6,9%	6,2%	5,2%
Всего молодое население (16–34)	8,1%	9,7%	6,1%	7,2%

Источник: расчеты автора на основе данных переписей населения [Итоги всероссийской переписи населения 2010..., 2024; Всероссийская перепись населения 2002..., 2024]

По данным ВПН-2010, в незарегистрированном браке состояли 20,4% мужчин и 19,6% женщин молодого возраста (относительно всего населения молодого возраста состоящих в браке), что выше аналогичных показателей переписи 2002 года (15,9% и 15,4%). Аналогично фиксировалось увеличение доли молодежи в незарегистрированном браке по отношению к молодому населению, указавшему свой брачный статус (с 6,1% и 7,2% у мужчин и женщин в 2002 году до 8,1% и 9,7% в 2010 году).

Таблица 13 — Средний возраст при регистрации развода (1970, 1975, 1980, 1985, 1990, 1995, с 2011 по 2023 г.), лет

Год	Средний возраст при регистрации развода, лет ⁶	
	Мужчины	Женщины
1970	37,8	33,6
1975	37,8	34,0
1980	38,4	34,6
1985	38,3	34,6
1990	38,1	34,6
1995	36,6	33,7
2011	38,7	35,1
2012	38,2	34,6
2013	38,4	34,7
2014	38,4	34,7
2015	38,4	34,6
2016	38,4	34,6
2017	38,5	34,7
2018	38,6	34,9
2019	38,8	35,0
2020	38,8	34,7
2021	39,3	35,2
2022	39,4	35,5
2023	39,2	35,4

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма К83; Таблица 4РН] и [Население России, 2017]

Средний возраст регистрации развода для обоих полов в последние 13 лет растет, однако меньшими темпами, чем средний возраст регистрации брака: средний возраст регистрации развода среди мужчин в 2021 году превысил 39 лет, а среди женщин — 35 лет в этом же году.

Приблизительная оценка (без учета разводов, для которых возраст разводящихся неизвестен) возрастных коэффициентов разводимости в России в 2023 году представлена на рис. 10.

⁶ Средняя арифметическая взвешенная (в качестве весов взяты возрастные коэффициенты разводимости).

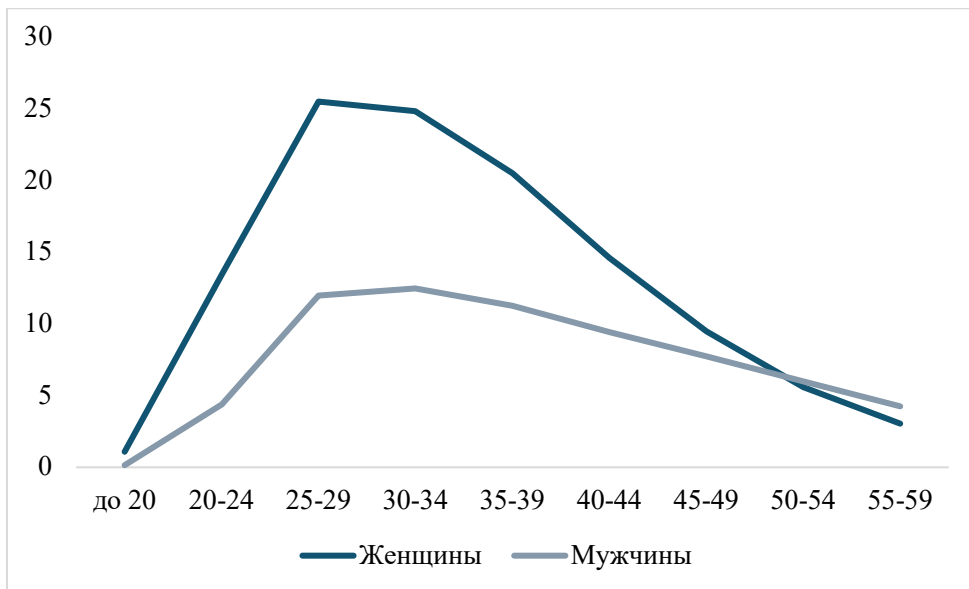

Рисунок 10 — Возрастные коэффициенты разводимости в России (2023 г.), промилле

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма К84, Таблица 4РН]

Приблизительная оценка возрастных коэффициентов разводимости для мужчин и женщин по данным на 2011–2023 гг. представлена в приложении В.

Наибольшая доля разводов приходится на возрастные группы 25–29, 30–34 лет для женщин и 30–34, 35–39 лет для мужчин. Однако показатели разводимости среди мужчин более старшего возраста демонстрируют сравнительно более плавное снижение.

2.3. Индексы притяжения и отталкивания на брачном рынке

Общие и возрастные показатели брачности позволяют оценить интенсивность вступления в брак и характеристики брачной активности населения или отдельных возрастных групп. Однако они не дают представления о паттернах партнерского выбора, в частности — о взаимном предпочтении партнеров с определенными социально-демографическими характеристиками. Для анализа этого аспекта целесообразно обратиться к индексам брачности.

Индексы брачности (или индексы притяжения и отталкивания) — показатель, позволяющий измерить по группам мужчин и женщин степени предпочтения брачных партнеров по определенному признаку. В основе индексов лежит сопоставление фактической частоты сочетаний характеристик супругов в образовавшихся брачных парах с частотой, которая теоретически возможна при случайном подборе брачных пар.

В России индексы брачности получили свое распространение благодаря работам М. В. Птухи [Птуха, 1922].

При наличии брачного предпочтения степень притяжения определяется отдельно для мужчин и женщин.

Для мужчин:

$$Im_m = \frac{(M_b \cdot M_t - Nm_m \cdot Nm_f)}{Nm_m \cdot (M_t - Nm_f)} \quad (1)$$

Для женщин:

$$Im_f = \frac{(M_b \cdot M_t - Nm_m \cdot Nm_f)}{Nm_f \cdot (M_t - Nm_m)} \quad (2), \text{ где:}$$

Im_m – индекс притяжения для мужчин;

Im_f – индекс притяжения для женщин;

Nm_m – численность, вступивших в брак мужчин, обладающих данным признаком;

Nm_f – численность, вступивших в брак женщин, обладающих данным признаком;

M_b – число браков между мужчиной и женщиной обладающими данными;

M_t – общее число браков в анализируемом году.

Общий индекс притяжения для обоих полов рассчитывается как среднее геометрическое значение индексов для мужчин и женщин.

$$Im_t = \sqrt{Im_m \cdot Im_f} \quad (3).$$

Если при подборе брачных пар наблюдается отрицательное отношение к браку с партнёрами из данной группы (т. е. $M_b \cdot M_t - Nm_m \cdot Nm_f < 0$), то вычисляется индекс отталкивания (гетерогамии):

$$Im_h = \frac{(M_b \cdot M_t - Nm_m \cdot Nm_f)}{Nm_f \cdot Nm_m} \quad (4).$$

Значения индекса притяжения могут находиться в диапазоне (0;1), где 0 — полное безразличие к данной характеристике брачного партнера и 1 — наличие максимальной степени предпочтения. Значения индекса отталкивания могут находиться в диапазоне (-1;0), где -1 — максимальное отталкивание партнеров из данной группы, а 0 — полное безразличие к данной характеристике брачного партнера.

Значения индексов притяжения и отталкивания несопоставимы между собой, а результаты вычисления каждого индекса сравнимы только для одинаковых по величине совокупности.

Существующие данные по брачности из статистических форм позволяют построить индексы притяжения и отталкивания по возрасту (форма Б73) и уровню образования партнеров (форма Б74). Соответственно, были построены таблицы с индексами притяжения и отталкивания по пятилетним возрастным группам (с 2011 по 2023 год) и по уровню образования жениха и невесты (с 2015 по 2023 год).

Таблица 14 — Индексы притяжения и отталкивания для обоих полов по уровню образования на 2023 г.

Уровень образования невесты	Уровень образования жениха							
	ВПО	Неполное ВПО	СПО	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее	Не имеющие начального общего
<i>Оба пола</i>								
ВПО	0,46	0,04	-0,09	-0,24	-0,24	-0,59	-0,58	-0,42
Неполное ВПО	0,04	0,17	0,02	-0,09	-0,06	-0,25	-0,12	0,00
СПО	-0,28	0,00	0,37	0,01	0,05	0,05	0,01	-0,01
Начальное профессиональное	-0,42	0,00	0,02	0,19	0,01	0,02	0,00	0,00
Среднее (полное) общее	-0,46	-0,09	0,04	0,01	0,29	0,05	0,01	0,01
Основное общее	-0,73	-0,41	0,04	0,02	0,05	0,29	0,03	0,00
Начальное общее	-0,73	-0,35	0,00	0,01	0,01	0,03	0,17	0,02
Не имеющие начального общего	-0,54	-0,10	0,00	-0,40	0,01	0,01	0,02	0,14
<i>Мужчины</i>								
ВПО	0,51	0,13	-0,09	-0,24	-0,24	-0,59	-0,58	-0,42
Неполное ВПО	0,01	0,18	0,01	-0,09	-0,06	-0,25	-0,12	0,01
СПО	-0,28	0,00	0,33	0,08	0,08	0,14	0,06	-0,01
Начальное профессиональное	-0,42	0,00	0,00	0,18	0,00	0,01	0,01	0,01
Среднее (полное) общее	-0,46	-0,09	0,02	0,06	0,27	0,08	0,08	0,06
Основное общее	-0,73	-0,41	0,01	0,05	0,03	0,28	0,12	0,03
Начальное общее	-0,73	-0,35	0,00	0,01	0,00	0,01	0,15	0,04
Не имеющие начального общего	-0,54	-0,10	0,00	-0,40	0,00	0,00	0,01	0,13
<i>Женщины</i>								
ВПО	0,41	0,01	-0,09	-0,24	-0,24	-0,59	-0,58	-0,42
Неполное ВПО	0,10	0,16	0,06	-0,09	-0,06	-0,25	-0,12	0,00
СПО	-0,28	0,00	0,40	0,00	0,03	0,02	0,00	-0,01
Начальное профессиональное	-0,42	0,00	0,12	0,20	0,05	0,04	0,00	0,00
Среднее (полное) общее	-0,46	-0,09	0,09	0,00	0,32	0,04	0,00	0,00
Основное общее	-0,73	-0,41	0,14	0,01	0,09	0,30	0,01	0,00
Начальное общее	-0,73	-0,35	0,02	0,02	0,11	0,13	0,18	0,01
Не имеющие начального общего	-0,54	-0,10	0,06	-0,40	0,09	0,05	0,04	0,14

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б74]

Примечание: значения > 0 – индексы притяжения, < 0 – индексы отталкивания

В таблице 14 представлены данные по индексам притяжения и отталкивания для обоих полов по уровню образования на 2023 год. Подтверждается наличие наибольших по значению индексов притяжения среди брачных партнеров с одинаковым уровнем образования. Наибольший уровень отталкивания наблюдается у брачных партнеров с существенно различающимся уровнем образования. Например, когда один брачный партнер имеет высшее или неполное высшее профессиональное образование, а другой — начальное общее или не имеет начального общего.

Рисунок 11 — Индексы притяжения для обоих полов по уровню образования на 2015–2023 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б74]

Если рассматривать индексы притяжения среди брачных пар с одинаковым уровнем образования у партнеров, наибольшие показатели притяжения демонстрируют пары, у которых оба супруга — с высшим профессиональным образованием (см. рис. 11). Мужчины и женщины, имеющие высшее образование, демонстрируют значительно более высокую вероятность формирования брачных союзов друг с другом. Эту тенденцию иллюстрирует индекс, значения которого находятся в диапазоне от 0,46 до 0,59. Со временем индексы притяжения демонстрируют снижение для всех уровней образования.

Таблица 15 — Индексы притяжения и отталкивания для обоих полов, мужчин и женщин, по возрасту (пятилетние возрастные группы) на 2023 г.

Возраст невесты	Возраст жениха									
	До 19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60 лет и более
<i>Оба пола</i>										
До 19	0,31	0,25	-0,17	-0,75	-0,91	-0,96	-0,98	-0,99	-0,99	-1,00
20-24	0,01	0,45	0,20	-0,47	-0,82	-0,94	-0,97	-0,99	-0,99	-1,00
25-29	-0,81	-0,46	0,29	0,15	-0,31	-0,74	-0,90	-0,96	-0,98	-0,99
30-34	-0,92	-0,85	-0,36	0,24	0,17	0,00	-0,57	-0,80	-0,91	-0,96

35-39	-0,96	-0,93	-0,74	0,02	0,25	0,18	0,04	-0,29	-0,63	-0,86
40-44	-0,99	-0,96	-0,89	-0,50	0,07	0,24	0,20	0,07	0,01	-0,54
45-49	-0,99	-0,98	-0,96	-0,81	-0,31	0,09	0,26	0,22	0,10	0,02
50-54	-1,00	-0,99	-0,98	-0,94	-0,75	-0,04	0,10	0,27	0,23	0,11
55-59	-1,00	-1,00	-0,99	-0,98	-0,92	-0,60	0,01	0,08	0,26	0,25
60 и старше	-1,00	-1,00	-1,00	-0,99	-0,97	-0,90	-0,64	0,01	0,09	0,63
<i>Мужчины</i>										
До 19	0,62	0,13	-0,17	-0,75	-0,91	-0,96	-0,98	-0,99	-0,99	-1,00
20-24	0,07	0,56	0,21	-0,47	-0,82	-0,94	-0,97	-0,99	-0,99	-1,00
25-29	-0,81	-0,46	0,26	0,16	-0,31	-0,74	-0,90	-0,96	-0,98	-0,99
30-34	-0,92	-0,85	-0,36	0,21	0,18	0,00	-0,57	-0,80	-0,91	-0,96
35-39	-0,96	-0,93	-0,74	0,02	0,24	0,22	0,06	-0,29	-0,63	-0,86
40-44	-0,99	-0,96	-0,89	-0,50	0,05	0,23	0,23	0,11	0,02	-0,54
45-49	-0,99	-0,98	-0,96	-0,81	-0,31	0,07	0,25	0,27	0,15	0,03
50-54	-1,00	-0,99	-0,98	-0,94	-0,75	-0,04	0,07	0,25	0,27	0,11
55-59	-1,00	-1,00	-0,99	-0,98	-0,92	-0,60	0,01	0,06	0,22	0,18
60 и старше	-1,00	-1,00	-1,00	-0,99	-0,97	-0,90	-0,64	0,01	0,08	0,50
<i>Женщины</i>										
До 19	0,15	0,49	-0,17	-0,75	-0,91	-0,96	-0,98	-0,99	-0,99	-1,00
20-24	0,00	0,36	0,19	-0,47	-0,82	-0,94	-0,97	-0,99	-0,99	-1,00
25-29	-0,81	-0,46	0,32	0,14	-0,31	-0,74	-0,90	-0,96	-0,98	-0,99
30-34	-0,92	-0,85	-0,36	0,28	0,17	0,00	-0,57	-0,80	-0,91	-0,96
35-39	-0,96	-0,93	-0,74	0,02	0,27	0,15	0,03	-0,29	-0,63	-0,86
40-44	-0,99	-0,96	-0,89	-0,50	0,09	0,24	0,17	0,05	0,01	-0,54
45-49	-0,99	-0,98	-0,96	-0,81	-0,31	0,11	0,27	0,18	0,06	0,02
50-54	-1,00	-0,99	-0,98	-0,94	-0,75	-0,04	0,13	0,29	0,20	0,11
55-59	-1,00	-1,00	-0,99	-0,98	-0,92	-0,60	0,02	0,13	0,31	0,35
60 и старше	-1,00	-1,00	-1,00	-0,99	-0,97	-0,90	-0,64	0,01	0,09	0,78

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б73]

Таблица 15 демонстрирует коэффициенты притяжения и отталкивания по возрасту жениха и невесты (пятилетние возрастные группы) за 2023 год. Как и в случае с уровнем образования, наибольший уровень притяжения демонстрируют партнеры, находящиеся в одинаковых возрастных группах. Однако, если отдельно рассматривать индексы для мужчин и женщин, можно отметить некоторые отличительные особенности по полу. Так, мужчины преимущественно заключают зарегистрированные браки с женщинами своей возрастной когорты, однако среди мужчин в старших возрастных группах (50–54, 55–59 лет по данным на 2023 год, ранее это было характерно и для мужчин в возрасте 35–39, 40–44 и 45–49 лет) преобладает тенденция к заключению зарегистрированных браков с женщинами из более молодых возрастных когорт. Женщины, как и мужчины, преимущественно заключают браки с партнерами своей возрастной группы. Однако женщины, особенно в молодых возрастных когортах (до 19 лет и 20–24 года), чаще демонстрируют тенденцию к формированию супружеских пар с мужчинами из более старших возрастных групп.

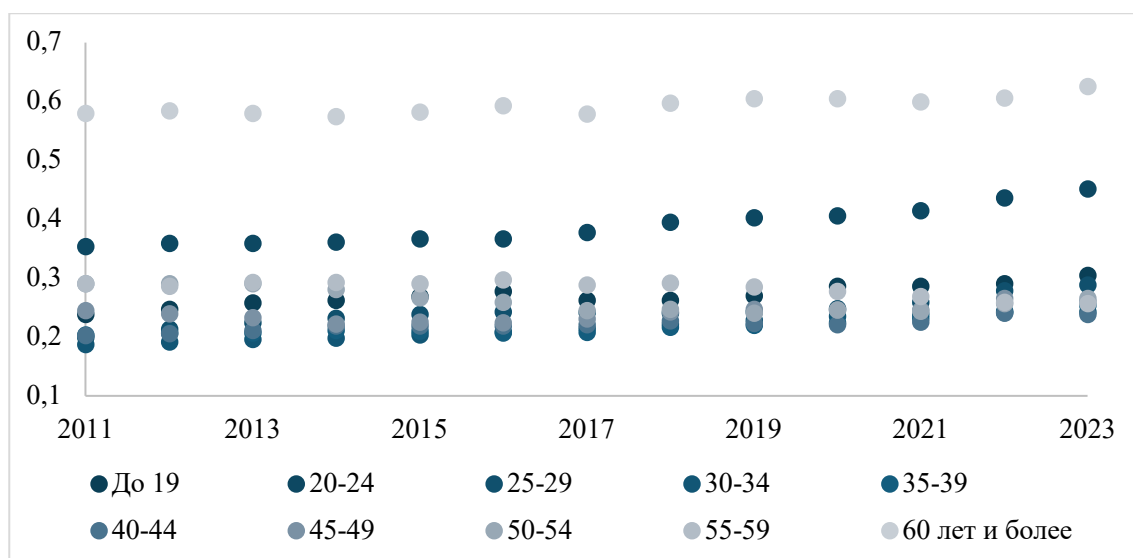

Рисунок 12 — Индексы притяжения для обоих полов по возрасту (пятилетние возрастные группы) на 2011–2023 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б73]

Индексы притяжения женихов и невест, которые находятся в одинаковых возрастных группах, демонстрируют, что наибольший уровень притяжения наблюдается или в наиболее старших возрастах (60 лет и более), или в возрасте 20–24 лет. Начиная с 2011 года статистические данные показывают увеличение частоты заключения браков между партнерами сопоставимого возраста, причем этот тренд особенно усилился в молодых возрастных когортах за последние годы.

2.4. Российские студенты как субъект matrimониального поведения

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» студентом признается лицо, обучающееся по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, магистратура, специалитет). Понятие «аспирант» в рамках федерального законодательства не включено в понятие «студент», так как аспирантура относится к уровню послевузовского образования и, соответственно, обучение аспиранта происходит по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров [Федеральный закон «Об образовании...», статья 2].

Согласно данным Минобрнауки России, на 2024 год [Форма № ВПО-1] в России насчитывалось 4 431,7 тыс. студентов (2 977,4 тыс. обучающихся по программам бакалавриата, 910,5 тыс. — специалитета и 591,6 тыс. — магистратуры соответственно) обучающихся суммарно на 54 752 программах, реализующихся в 739 организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. 50,7% студентов — женского пола.

При этом распределение по возрастным группам демонстрирует, что основное количество студентов находится в возрастной группе от 18 до 24 лет (3 359,3 тыс. студентов или 75,8% от всех студентов и 31,9% от всего населения в данном возрасте).

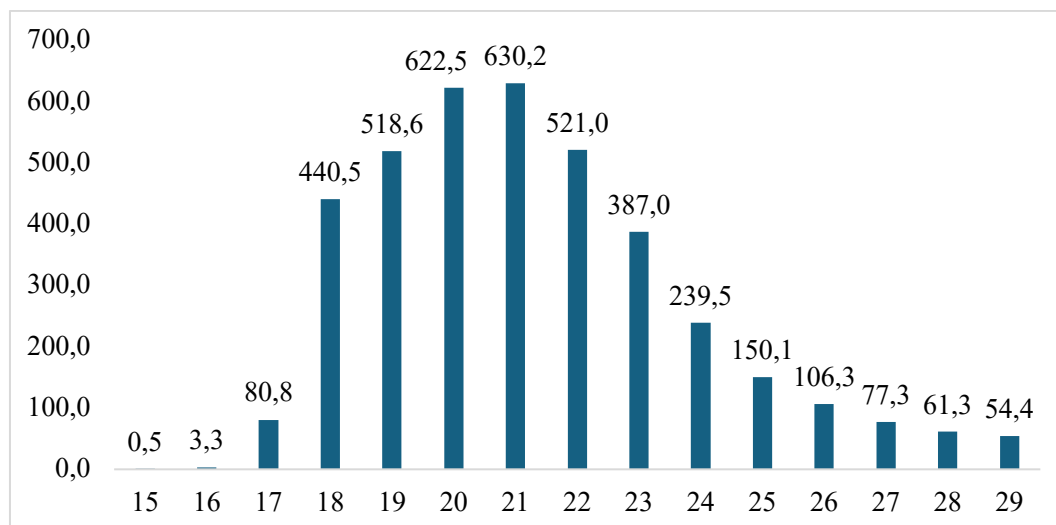
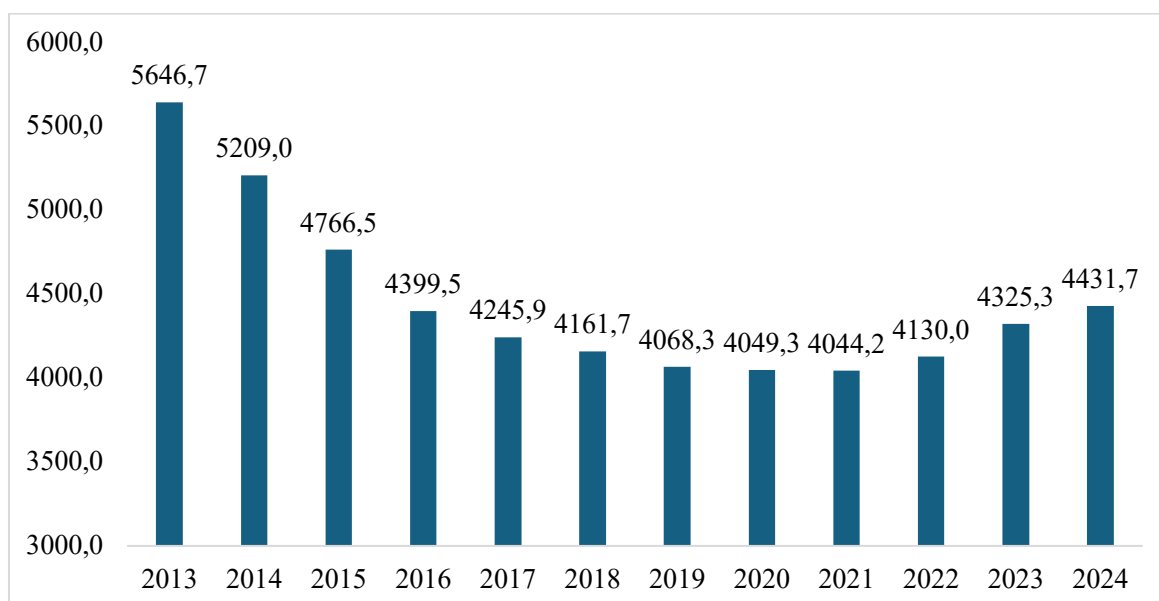

Рисунок 13 — Распределение количества студентов в Российской Федерации по однолетним возрастным группам (15–29 лет) на 2024 г., тыс. чел.

Источник: расчеты автора на основе данных Минобрнауки России⁷

Однако студенты представляют собой разнородную группу, включающую людей разных возрастов. Наличие возможности обучения на вечернем или заочном отделении повышает возможности включения в студенчество людей старших возрастов. Соответственно, на студентов возраста от 30 лет и старше приходится 12,1% всех студентов (11,6% — доля обучающихся по программам бакалавриата, 5,4% — специалитета, 25,6% — магистратуры).

⁷ Данные из раздела «Распределение численности студентов, приема и выпуска по возрасту и полу» формы № ВПО-1 за 2013–2024 гг.

Рисунок 14 — Количество студентов в Российской Федерации по годам (с 2013 по 2024 г.), тыс. чел.

Источник: расчеты автора на основе данных Минобрнауки России⁸

Число студентов резко падало все 2010-е годы, что связано с вхождением в средний возраст студента (18–24 года) немногочисленного поколения рожденных в конце 1990-х годов. В последние 5 лет отмечается небольшое увеличение количества студентов (на 9,4% в 2024 году по сравнению с 2020 годом), что объясняется изменением в возрастной структуре населения: в основные годы поступления в университет (на программы бакалавриата и специалитета) вступают сравнительно более многочисленные контингенты поколения родившихся в 2000-е годы.

Принимая во внимание сравнительно более высокие показатели рождаемости в России до середины 2010-х годов, ожидается в дальнейшем постепенное увеличение числа студентов в российских вузах еще в ближайшие 10–12 лет за счет поступающих на программы базового высшего образования.

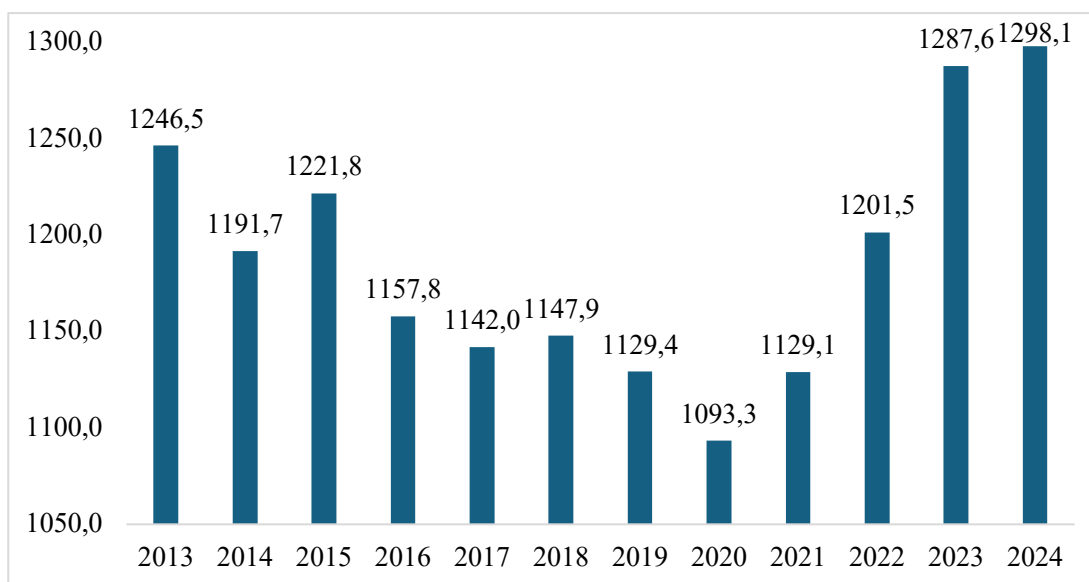

Рисунок 15 — Количество принятых студентов (суммарно на программы бакалавриата, специалитета и магистратуры) в Российской Федерации по годам (с 2013 по 2024 гг.), тыс. чел.

Источник: расчеты автора на основе данных Минобрнауки России⁹

Количество студентов, поступивших на программы бакалавриата, специалитета и магистратуры суммарно выросло за последние несколько лет: в 2024 году было принято

⁸ Данные из раздела «Распределение численности студентов, приема и выпуска по возрасту и полу» формы № ВПО-1 за 2013–2024 гг.

⁹ Данные из раздела «Распределение численности студентов, приема и выпуска по возрасту и полу» формы № ВПО-1 за 2013–2024 гг.

1 298,1 тыс. студентов (на 169 тыс. студентов или 15% больше, чем было принято в 2021 году), что является самым высоким показателем с 2013 года.

Таблица 16 — Количество и доля студентов в разрезе субъектов, где обучается студент

Субъект	Количество студентов, чел	Доля студентов, %
г.Москва	990 331	22,3%
г.Санкт-Петербург	342 394	7,7%
Республика Татарстан	149 260	3,4%
Ростовская область	138 086	3,1%
Свердловская область	125 473	2,8%
Краснодарский край	107 173	2,4%
Республика Башкортостан	106 485	2,4%
Самарская область	106 420	2,4%
Новосибирская область	102 854	2,3%
Нижегородская область	90 463	2,0%
Воронежская область	90 350	2,0%
Челябинская область	84 598	1,9%
Омская область	72 237	1,6%
Саратовская область	71 597	1,6%
Московская область	70 529	1,6%

Источник: расчеты автора на основе данных Минобрнауки России¹⁰

Наибольшая доля российских студентов обучается в столичных регионах (г. Москва и г. Санкт-Петербург), а также в Республике Татарстан, Ростовской и Свердловской областях. На долю студентов, обучающихся в Москве и Санкт-Петербурге, приходится чуть более 30% всех студентов страны.

Данные о матримониальном поведении российских студентов ограничены отдельными вторичными данными исследований, поскольку данная категория (принадлежность к группе обучающихся в высших учебных заведениях) не выделяется в государственной демографической статистике.

С точки зрения матримониального поведения студенты являются наиболее уязвимой группой среди молодежи. Студенты обладают наиболее низкими показателями рождаемости [Cleland, Rodriguez, 1988; Guryan et al., 2008]. Кроме этого, у студентов увеличивается вероятность откладывания создания семьи и рождения ребенка на более поздние сроки [Miller, 2011], выше средний возраст регистрации первого брака [Архангельский, Калачикова, 2020].

По данным опроса Института изучения детства, семьи и воспитания, 60% студентов хотят вступить в брак и завести детей, однако при этом 3,3% состоят в зарегистрированном

¹⁰ Данные из раздела «Распределение приема, численности студентов и выпуска специалистов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), в разрезе субъектов Российской Федерации» формы № ВПО-1 за 2013–2024 гг.

браке [В России ввели...]. Институт брака для студенческой молодежи менее привлекателен, чем сожительство: по данным опроса студентов, проведенного аналитическим центром университета «Синергия» в 2024 году, 62% респондентов выразили поддержку или позитивное отношение к сожительству [Студенты к браку...]. Исследователями отмечается снижение желания регистрации брака в ранних возрастах среди студентов [Гурко, Тарченко, 2019]. Гурко при этом отмечает, что явление «чайлдфри» не популярно среди студентов: лишь 1% опрошенных студентов Москвы и Ставропольского края отметили, что готовы полностью отказаться от рождения детей.

Студенты вузов стали одной из ключевых целевых групп при разработке демографических мер и мероприятий на федеральном и региональном уровне [Распоряжение Правительства РФ...; Приказ Министерства труда ..., Приложение 1, п. 16]. В июле 2025 года вступили в силу поправки в федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Поправки зафиксировали в нормативном поле понятие «студенческой семьи» (ст. 2.1.). Такой семьей признается зарегистрированный брачный союз обучающихся в образовательных учреждениях по программам высшего или среднего профессионального образования (очная или очно-заочная форма) в возрасте до 35 лет вне зависимости от наличия детей. Кроме этого, Минобрнауки России разрабатываются единые методические рекомендации о поддержке студенческих семей [В России ввели...].

Студенческие семьи могут претендовать на меры поддержки федерального, регионального и местного (университетского) уровня. В частности, возможными мерами поддержки таких семей могут являться льготные условия в общежитиях, субсидии на аренду жилья, гибкий график обучения (индивидуальный учебный план), оформление материальной помощи, выделение дополнительной жилой площади для совместного проживания в общежитии, а для семей с детьми — бесплатные или льготные места в детсадах, дополнительные пособия для семей с детьми, помощь в трудоустройстве и профориентационная консультация.

Выводы к главе

На основе анализа статистических данных государственной статистики, а также вторичных данных можно сделать следующие выводы о трансформации матримониального поведения россиян:

- Увеличение среднего возраста вступления в зарегистрированный брак для обоих полов вне зависимости от очередности брака. Основной вклад в увеличение среднего возраста вступления в брачные отношения обеспечивается путем снижения показателей брачности среди молодежи возрастом до 24 лет.

- Общие характеристики брачности свидетельствуют о снижении брачной активности россиян в последние годы (абсолютное количество браков, коэффициент суммарной брачности). При этом основное снижение показателей наблюдается среди первых браков. На повторные браки приходится основной вклад в «старение» брачности.
- Последние несколько лет отмечается высокий уровень разводимости как в абсолютных, так и относительных показателях (наибольшее значение абсолютного числа разводов, высокие показатели общего коэффициента разводимости, отношение числа разводов к числу зарегистрированных браков превысило 70%). При сохранении текущих тенденций существует высокий риск разводов для зарегистрированных в последние годы браков (около 65–66%).
- Имеется высокий уровень притяжения партнеров с одинаковым уровнем образования. Мужчины и женщины, имеющие высшее образование, демонстрируют значительно более высокую вероятность формирования брачных союзов друг с другом по сравнению с партнерами с другим уровнем образования.
- Наибольший уровень притяжения демонстрируют партнеры, находящиеся в одинаковых возрастных группах: наибольший уровень притяжения наблюдается или в наиболее старших возрастах (60 лет и более), или в возрасте 20–24 лет.
- Отмечается увеличение частоты заключения браков между партнерами сопоставимого возраста, причем этот тренд особенно усилился в молодых возрастных когортах за последние годы.

Глава 3. Цифровизация знакомства с брачным партнером

В данной главе используются материалы, опубликованные в статьях автора [Klimenko, 2024].

3.1. Эффекты цифровизации знакомства с брачным партнером

Цифровизация предлагает знакомства с потенциальным брачным партнером путем его выбора из имеющихся на рынке предложений. Выбор происходит путем просматривания профилей других пользователей, где предоставляется заранее подготовленная краткая информация о пользователе. Основа процесса выбора партнера на брачном рынке заключается в отборе и приоритизации пользователем критериев, которые он может выстраивать сам в зависимости от своих собственных предпочтений и интересов. Такими критериями могут выступать возраст, местоположение, интересы, уровень образования и др. В большинстве имеющихся цифровых платформ для знакомства с брачным партнером алгоритмы автоматически подбирают пользователей исходя из запроса и предлагают из имеющегося предложения наиболее подходящие решения.

Цифровизация знакомства с брачным партнером выражается в создании новых видов инструментов — цифровых инструментов или онлайн-способов для знакомства с брачным партнером, которые являются отдельной категорией способов (выделяются офлайн- и онлайн-способы). К данной категории способов относятся онлайн-сервисы и сайты для знакомств. Однако цифровизация позволила создать не только новые инструменты для знакомства с брачным партнером, но и внедрить возможность знакомства в цифровые платформы, которые изначально не преследовали эту цель (социальные сети, онлайн-игры и др.) [Finkel et al., 2012].

Цифровизация брачных рынков вытеснила традиционные способы знакомства: семья, друзья и общественные места [Slater, 2013; Ansari, Kreutzberger, 2017]. До начала XXI века именно традиционные (офлайн) способы являлись единственной группой на рынке знакомства с брачным партнером. Например, в 60-е годы в США основными способами знакомства были друзья, члены семьи и школа, а в 2000-е — друзья, бары/рестораны и место работы. Однако уже в середине 2010-х годов интернет стал ведущим инструментом и способом поиска потенциального брачного партнера [Rosenfeld, Thomas, 2012; Rosenfeld, 2014].

Онлайн-способы для знакомства с брачным партнером рассматриваются сегодня обществом как социально приемлемый и удобный способ встретить долгосрочного партнера [Meenagh, 2015; Smith, Anderson, 2016; Goluboff, 2016]. Например, около 80% американцев, которые пользовались услугами онлайн-сервисов, согласны, что цифровые

инструменты являются хорошим способом для знакомства с брачным партнером. При этом 61% респондентов отмечают, что онлайн-сервисы проще и эффективнее других способов [Smith, 2016].

По данным ВЦИОМ, доля взрослого населения России, использующего цифровые платформы для знакомства с брачным партнером, увеличилась с 19% в 2018 году до 24% в 2024 году [Онлайн-знакомства...], при этом 69% молодых россиян регистрировались на онлайн-сервисах, а 25% активно их используют [Интим не предлагать...]. По данным исследования Rambler&Co, наиболее популярными способами знакомства среди россиян являются офлайн-способы: друзья и место работы (30% и 23%). Лишь 14% используют для поиска потенциального брачного партнера социальные сети и 12% — сервисы для знакомств [Исследование Rambler&Co...].

30–35% взрослого населения США использовали цифровые платформы для знакомства с брачным партнером в 2020–2023 гг. (для сравнения, в 2013 году — 11%) [Smith, Anderson, 2016; Vogels, McClain, 2023]. Около 25% новых пар познакомились друг с другом при помощи интернет-сервисов [Neyt et al., 2019]. По данным на 2018–2019 годы, чуть более половины (52%) взрослых американцев, которые никогда раньше не были женаты, обращались за помощью к онлайн-знакомствам в поисках общения [Anderson et al., 2020]. В исследованиях на данных разных стран от 18% [Timmermans, Courtois, 2018] до 33% [Strugo, Muise, 2019] респондентов нашли своего брачного партнера благодаря онлайн-сервисам для знакомства.

Опросы демонстрируют высокий уровень популярности онлайн-сервисов для знакомства с брачным партнером среди студентов по всему миру: от 15,8% испанских [Castro et al., 2020], 20% норвежских [Botnen et al., 2018] и 22% бельгийских [Timmermans, De Caluwé, 2017] до 39,5% американских [Sawyer et al., 2018], 40% канадских [Shapiro et al., 2017] и 48% голландских студентов [Sumter, Vandenbosch, 2019].

Данные ВЦИОМа показывают, что именно среди молодежи велика доля пар, которая познакомилась или нашла брачного партнера при помощи интернета (18–23 года: 60% опрошенных отметили, что их знакомые и близкие нашли свою вторую половину в сети, 24–32 года — 52% опрошенных) [Онлайн-знакомства...]. Среди россиян старше 33 лет, наоборот, меньше половины опрошенных констатируют такие случаи [Онлайн-знакомства...].

На сегодняшний день в России сложилось преимущественно отрицательное отношение к онлайн-сервисам для знакомства с брачным партнером (51% опрошенных отметили свое скорее отрицательное отношение к знакомству в сети и лишь 37% — скорее положительное). Однако среди респондентов, которые имели опыт использования онлайн-

сервисов для знакомства с брачным партнером, доля позитивных ответов намного выше (64% — скорее положительное). Более положительное отношение к онлайн-сервисам демонстрируют респонденты с высшим или незаконченным высшим образованием (44%), а также жители Москвы, Санкт-Петербурга или городов-миллионников (45 и 47% соответственно) [Онлайн-знакомства...].

Выделю некоторые особенности, характерные для цифровизации матримониального поведения на этапе знакомства с брачным партнером:

- Опосредованное общение с использованием специализированных устройств с выходом в интернет (компьютеры, смартфоны) [Heino et al., 2010; Hobbs et al., 2017];
- Самопредставление. Пользователи создают профиль, где предоставляют информацию о себе (ФИО, возраст, пол, личные интересы, брачный статус и другая информация) [David, Cambre, 2016; Ranzini, Lutz, 2017];
- Привязка профиля к геолокации (возможность поиска пользователя в определенной географической локации) [McKenna et al., 2002];
- Наличие возможности асинхронной коммуникации [Rosenfeld, 2018].

Основные преимущества цифровизации знакомства с брачным партнером:

1. Увеличение эффективности поиска партнера

- Расширение брачного рынка (рост географии поиска партнера, что позволяет выбирать из большего числа потенциальных брачных партнеров).

Открываются новые брачные рынки, которые ранее были недоступны из-за географической удаленности [Geser, 2007; Gibbs et al., 2011; Finkel et al., 2012; Rosenfeld, Thomas, 2012; Rosenfeld et al., 2019]. Однако отмечается, что наличие большого выбора может привести к информационной перегрузке и неоптимальному выбору брачного партнера [Yang, Chiou, 2010].

- Поиск по соответствию и наличие критериев поиска

На некоторых платформах имеется возможность настроить фильтры поиска потенциального брачного партнера, что позволяет искусственно сузить круг поиска и сконцентрировать его на ключевых для пользователя характеристиках [Best, Delmege, 2012; Connolly et al., 2016]. Это снижает вероятность неэффективного знакомства, в том числе путем уменьшения временных издержек на знакомства с неподходящими потенциальными брачными партнерами [Barraket, Henry-Waring, 2008; Hobbs et al., 2017].

2. Снижение транзакционных издержек

- Снижение временных издержек выбора партнера на брачном рынке.

Цифровые сервисы позволяют ускорить процесс знакомства в том числе путем наличия сортировки по критериям [Barraket, Henry-Waring, 2008; Ruppel, 2015; Hobbs et al., 2017];

- Снижение экономических издержек. В частности, снижение потенциальных издержек при офлайн-знакомствах [Zhou, 2023].

- Снижение прочих издержек.

Увеличение мобильности знакомства посредством использования мобильных инструментов связи (онлайн-способы можно использовать в любом месте и в любое время) [Heino et al., 2010; Hobbs et al., 2017; Ranzini, Lutz, 2017].

3. Увеличение благосостояния партнеров

- Рост удовлетворенности от выбора партнера.

Цифровые платформы позволяют с большей степенью вероятности найти удовлетворяющего критериям брачного партнера, что, как результат, с большей степенью вероятности приводит к появлению более стабильного брака (снижается риск развода, увеличивается потенциальное благосостояние брачных партнеров). В том числе поэтому, по результатам отдельных исследований, отношения, начатые посредством цифровых платформ для знакомства с брачным партнером, быстрее переходят в зарегистрированный брак [Bellou, 2015; Rosenfeld, 2017].

Помимо этого, женщины, которые нашли своего брачного партнера через онлайн-сервисы, чаще имеют намерения родить ребенка [Potarca, 2020]. Потарка объясняет этот эффект тем, что, столкнувшись с нехваткой подходящих партнеров в офлайн-пространстве, женщины обращаются к онлайн-возможностям [Potarca, 2021].

Выделяется ряд недостатков цифровизации знакомства с брачным партнером:

1. Увеличение вероятности асимметрии информации

- Увеличение риска столкновения с недостоверной информацией (искажение информации в профиле), что может привести к снижению эффективности выбора партнера на брачном рынке [Hancock et al., 2007; Hall et al., 2010; Hitsch et al., 2010; Flug, 2016; Chin et al., 2019].

Цифровые инструменты многократно увеличили шансы пользователя скрыть уязвимую и нежелательную информацию о себе (например, женщины склонны не раскрывать информацию о своем весе и возрасте [Hancock et al., 2007; Hall et al., 2010], а мужчины — о текущем брачном статусе [Whitty, 2008] и целях знакомства [Hall et al., 2010]).

2. Увеличение неравенства на брачном рынке

- Рост вероятности дискриминации отдельных характеристик (пол, возраст, раса, уровень дохода, физические параметры и др.).

Это может приводить к снижению эффективности выбора партнера на брачном рынке для отдельных групп населения [Kahn et al., 2013; Conner, 2023].

- Коммерциализация отношений.

Отдельные пользователи цифровых сервисов ассоциируют брачный рынок с обычным рынком: пользователь одновременно выступает как покупатель и товар [Ilouz, 2007; Bauman, 2013], его профиль можно оценивать, сравнивать и выбирать [Henry-Waring, Barraket, 2008]. Профили в онлайн-сервисах можно концептуализировать как бренды на товарном рынке [Arvidsson, 2006; Bandinelli, Gandini, 2022]. Все это приводит к объективации потенциального партнера, появлению выбора относительно только внешних факторов и снижению эффективности выбора партнера на брачном рынке по другим не менее важным критериям (однако эти критерии сложнее определить исходя из описания профиля, фотографии и другой доступной информации на сервисе) [Heino et al., 2010]. Исследователи отмечают, что такое отношение к выбору партнера на брачном рынке приводит к тому, что краткосрочные и временные знакомства становятся приоритетнее долгосрочных отношений [Heino et al., 2010; Bauman, 2013; Hobbs et al., 2017].

3. Отдельные негативные психологические и социальные последствия

- Увеличение вероятности зависимости.

Многие пользователи используют цифровые платформы на регулярной основе, что может вызвать зависимость [Kuss, Griffiths, 2011; Bonilla-Zorita et al., 2021].

- Снижение социальных навыков.

Использование цифровых платформ потенциально может стать причиной снижения навыков офлайн-знакомства и общения. Исследователи отмечают, что активным пользователям цифровых платформ для знакомства с брачным партнером сложнее переходить на дальнейшие этапы, включая офлайн-встречи [Ramirez et al., 2015].

- Увеличение рисков одиночества.

Регулярное использование онлайн-сервисов для знакомства увеличивает вероятность столкновения с чувством одиночества в случае, если выбор партнера на данном рынке не увенчается успехом (пользователь разочаровывается в рынке с большим относительно других рынков предложением) [Orosz et al., 2016; Coduto et al., 2020; Zervoulis et al., 2020]. Однако, по мнению ряда исследователей, именно одиночество является одним из основных факторов, предопределяющих использование цифровых платформ [Castro et al., 2020].

- Психологические расстройства.

У активных пользователей онлайн-сервисов для знакомства с брачным партнером чаще наблюдается появление психологических проблем и психических расстройств: депрессия, низкая самооценка, тревожность, агрессия и пр. [Odaç, Kalkan, 2010; Kuss, Griffiths, 2011; Andrighetto et al., 2019]. В особенности это проявляется у подростков [Pantic, 2014].

4. Глобальные риски цифровизации для экономики и матримониального поведения

- Снижение стабильности браков.

Большинство исследований демонстрируют, что вызванное цифровизацией увеличение выбора ослабило привязанность людей к их существующим брачным партнерам, что потенциально создает возможности к изменам [Murray, Campbell, 2015; Turkle, 2015; Weigel, 2017; Timmermans et al., 2018; Sharabi, Dorrance-Hall, 2024]. Например, в юридической практике США увеличилось количество судебных дел об изменах, где в качестве инструмента фигурируют онлайн-сервисы для знакомства [Manning, 2006]. Отдельные исследования констатируют, что регулярные пользователи онлайн-способов знакомства реже заявляют о поиске брачного партнера как цели и более негативно относятся к браку [Arias, Punyanunt-Carter, 2023]. Кроме этого, респонденты, которые нашли брачного партнера посредством цифровых платформ, сообщают о менее удовлетворительных и стабильных браках [Turtle, 2015; Weigel, 2017; Sharabi, Dorrance-Hall, 2024]. Пользователи цифровых платформ с большей степенью вероятности могут участвовать в нескольких отношениях одновременно [Ben-Ze'ev, 2004].

Некоторые исследования, наоборот, показывают, что люди, познакомившиеся со своим супругом посредством цифровых сервисов, более удовлетворены отношениями и менее склонны к разводу, однако величина эффекта невелика [Cacioppo et al., 2013; Toma, 2015]. Некоторые исследователи не обнаружили значимой разницы в качестве отношений и брака между партнерами, познакомившимися онлайн или традиционными способами [Rosenfeld, Thomas, 2012].

5. Снижение уровня безопасности пользователей цифровых платформ

- Риски коммуникации в онлайн-пространстве.

Тезис о большей безопасности коммуникации посредством онлайн-способов знакомства с брачным партнером по сравнению с офлайн был опровергнут рядом исследований [Stevens, Morris, 2007; Korchmaros et al., 2015]. Наоборот, отмечается более низкий уровень беспокойства о персональной безопасности при офлайн-встречах [Valkenburg, Peter, 2007; Smith, 2016; Anderson et al., 2020]. Возможности опосредованной коммуникации приводят к возникновению новых видов нежелательной коммуникации, с

которой невозможно столкнуться при офлайн-знакомствах: секстинг, онлайн-домогательства, кибербуллинг, преследование в онлайн-пространстве и др. [Pujazon-Zazik, Park, 2010; Vandeweerd et al., 2016; Van der Veen et al., 2019; Jozsa et al., 2021; Marcotte et al., 2021; Phan et al., 2021]. Например, опрос пользователей онлайн-сервисов в США продемонстрировал, что 35% пользователей получали нежелательные сообщения или изображения сексуального характера, а 9% получили угрозы изнасилования или физической расправы [Anderson et al., 2020].

Онлайн-коммуникация также создает риски для конфиденциальности данных (утечки чувствительных данных и информации) [Bonilla-Zorita et al., 2021].

- Риски при переходе в офлайн-пространства.

Кроме этого, пользователи онлайн-способов демонстрируют более рисковое сексуальное поведение (реже пользуются презервативами, имеют больше половых партнеров и др.) [Lewnard, Berrang-Ford, 2014; Benotsch et al., 2016; Choi et al., 2018; Sawyer et al., 2018]. Исследователями отмечается высокий уровень вероятности возникновения рисков при переходе из онлайн в офлайн-коммуникацию: заражение венерическими заболеваниями и ВИЧ, физическое насилие, сексуальное домогательство, изнасилование и др. [Mazanderani, 2012; Corriero et al., 2016; Heijman et al., 2016; Wayal et al., 2019; Albury et al., 2024]. Например, в Канаде 11,4% мужчин и 25,3% женщин сообщили о нежелательном сексуальном опыте с человеком, с которым познакомились посредством онлайн-сервисов для знакомства [Snaychuk, O'Neill, 2020].

Соответственно, основываясь на преимуществах и недостатках цифровизации матримониального поведения на этапе знакомства с брачным партнером, можно констатировать, что, с одной стороны, цифровизация повысила эффективность выбора партнера на брачном рынке, в том числе путем снижения транзакционных издержек. С другой стороны, данный процесс привел к увеличению риска асимметрии информации, потенциальному росту неравенства, отдельным психологическим и социальным последствиям.

3.2. Распространенность цифровизации знакомства с брачным партнером

По данным ВЦИОМ, 50% молодежи в возрасте от 24 до 32 лет имели опыт использования дейтинг-сервисов или сайтов для знакомства и выбора партнера на брачном рынке. Основной портрет пользователя онлайн-сервисов по данным ВЦИОМ: мужчина от 24 до 32 лет с высшим или неполным высшим образованием [Онлайн-знакомства...]. Однако данные по возрасту, полу и уровню образования основной аудитории онлайн-сервисов для знакомства с брачным партнером в России значительно отличаются в исследованиях. Например, по данным анализа аудитории Мамбы (наиболее популярный сервис для знакомства с брачным партнером с 39% аудитории рынка по оценке аналитиков [Щит и мэтч...; Как импортозаместились...]), наиболее популярная группа пользователей — мужчины 28–38 лет [Сколько россиян...] с СПО (37% всех пользователей) или ВПО (36% всех пользователей). По данным аналитики оператора «Т2», основная аудитория онлайн-сервисов для знакомства с брачным партнером еще старше — 35–44 года [Как импортозаместились...], а по данным аналитики «Вымпелома» — 40–45 лет [Щит и мэтч...].

Мировой опыт показывает, что основная возрастная группа пользователей онлайн-сервисов для знакомства чуть моложе и находится в диапазоне от 20 до 40 лет [Alterovitz, Mendelsohn, 2009]. Отдельные исследования сужают основную возрастную группу пользователей до диапазона от 25 до 34 лет [Smith, Anderson, 2016; Bonilla-Zorita et al., 2021] и от 24 до 30 лет [LeFebvre, 2018]. По данным на 2022 и 2025 год, в США наибольшая доля пользователей была в возрасте от 18 до 29 лет [Vogels, McClain, 2023; Dating Statistics..., 2025]. Так же, как и по данным опроса от ВЦИОМ, мужчины используют онлайн-сервисы для знакомства чаще, чем женщины [Scharlott, Christ, 1995; Valkenburg, Peter, 2007; Hitsch et al., 2010a; Lin, Lundquist, 2013; LeFebvre, 2018; Castro, 2020].

Мужчины считают, что общаться через онлайн-сервисы легче, чем через офлайн [Sumter, 2017]. Женщины используют сервисы более избирательно, добиваясь меньшего числа встреч с пользователями [Abramova et al., 2016; Timmermans, Courtois, 2018; Sumter, Vandenbosch, 2019]. При этом женщины склонны оттягивать личную офлайн-встречу с потенциальным брачным партнером, увеличивая среднее время перехода из онлайн в офлайн-общение, что связано с минимизацией рисков очной встречи [Gane, 2005].

Однако многие исследования не подтверждают различие в активности использования онлайн-сервисов по полу, но отмечают тенденцию к увеличению доли женщин среди пользователей [Smith, Duggan, 2013; Ranzini, Lutz, 2017; Sumter et al., 2017], а отдельные исследования выявили бóльшую активность женщин в онлайн-пространстве [Liu, 2009].

Ряд зарубежных исследователей отмечают, что существует прямая корреляция между возрастом пользователя и вероятностью использования цифровых платформ для знакомства [Stephure et al., 2009; Whitty, Buchanan, 2009; Hogan, Dutton, 2011; Rosenfeld, Thomas, 2012], что особенно характерно для студентов [Ranzini, Lutz, 2017; LeFebvre, 2018].

По данным зарубежных исследователей, на вероятность использования цифровых платформ для знакомства с брачным партнером положительно влияет наличие высшего образования [Sautter et al., 2010; Shapiro et al., 2017], факт проживания в крупном городе [Sautter et al., 2010] и наличие более высокого уровня доходов (материальное и финансовое положение) [Sautter et al., 2010; Anzani et al., 2018; Srivastava et al., 2019].

Онлайн-сервисы для знакомства с брачным партнером более популярны у людей, которые переехали в новый город или регион [Yurchisin et al., 2005], разведенных или никогда не состоявших в отношениях [Sautter et al., 2010].

3.3. Контент-анализ научного дискурса о цифровизации знакомства с брачным партнером

Предварительный анализ научной литературы, посвященной процессам цифровизации знакомства с брачным партнером, позволил выявить широкий спектр существующих подходов к анализу данной темы. Для выявления ключевых аспектов цифровизации знакомства с брачным партнером был проведен контент-анализ англоязычных научных публикаций по данной теме.

Контент-анализ был направлен на решение нескольких задач:

1. Проведение структурного анализа научной литературы, посвященной цифровизации знакомства с брачным партнером;
2. Определение ключевых характеристик и аспектов цифровизации знакомства с брачным партнером;
3. Определение основных аспектов и элементов анализа (ключевых в процессе цифровизации выбора партнера на брачном рынке для зарубежных исследователей), которые станут основой эмпирической части исследования (опрос студентов по вопросам влияния цифровизации на выбор партнера на брачном рынке).

За рубежом научный дискурс в отношении данных процессов начался раньше и обладает большей активностью на сегодняшний день. В частности, анализу цифровизации знакомства с брачным партнером посвящены исследования не только в демографии и экономике народонаселения, но и в психологии, биологии, ИКТ и в других сферах.

3.3.1. Методология проведения контент-анализа

Для анализа научной литературы были использованы ресурсы пяти крупнейших издательств научных работ в англоязычной литературе: Science direct (Elsevier), Springer, Taylor & Francis, Wiley, SAGE. Для оптимизации поиска академических работ в онлайн-издательствах предварительно был произведен частотный анализ выражений в англоязычной интернет-среде (в поисковых сервисах и системах). После проведения пробных тестов были отобраны 9 поисковых выражений, которые были использованы для формирования универсального запроса с целью выгрузки научных публикаций, посвященных знакомствам в эпоху цифровизации: "online dating" OR "dating sites" OR "dating apps" OR "dating service" OR "dating platforms" OR "mobile dating" OR "dating Applications" OR "dating websites" OR "tinder".¹¹

¹¹ «Онлайн-знакомства» ИЛИ «сайты знакомств» ИЛИ «приложения для знакомств» ИЛИ «службы для знакомств» ИЛИ «платформы для знакомств» ИЛИ «мобильные знакомства» ИЛИ «приложения для знакомств» ИЛИ «сайты знакомств» ИЛИ «тиндер».

По причине высокой вероятности выбросов в наборах публикаций автоматическая выгрузка являлась бы неэффективной и приводила бы к серьезным смещениям в частотном анализе. Соответственно, отбор, последующая выгрузка и формирование окончательного массива публикаций производились вручную.

Выборка научных публикаций ограничивалась временным периодом с 2010 г., когда активно начали набирать массовую популярность интернет-сервисы и сайты для знакомства с брачным партнером.

Всего в анализ вошло 528 научных публикаций (распределение по издательствам — табл. 1). Среди них наибольшая часть — 434 публикации (82,2%) — непосредственно статьи, а остальная часть приходится на главы или отрывки из книг.

Таблица 17 — Распределение отобранных публикаций по месту издания

Издательство	Количество публикаций
Springer	179
SAGE	163
Science direct	98
Wiley	59
Taylor & Francis	29
Всего	528

Источник: расчеты автора на основе полнотекстовых данных публикаций

Основная публикационная активность пришлась на период с 2018 года. Количество публикаций в 2022 году является наибольшим за весь рассматриваемый период, несмотря на то, что выгрузка произошла в ноябре.

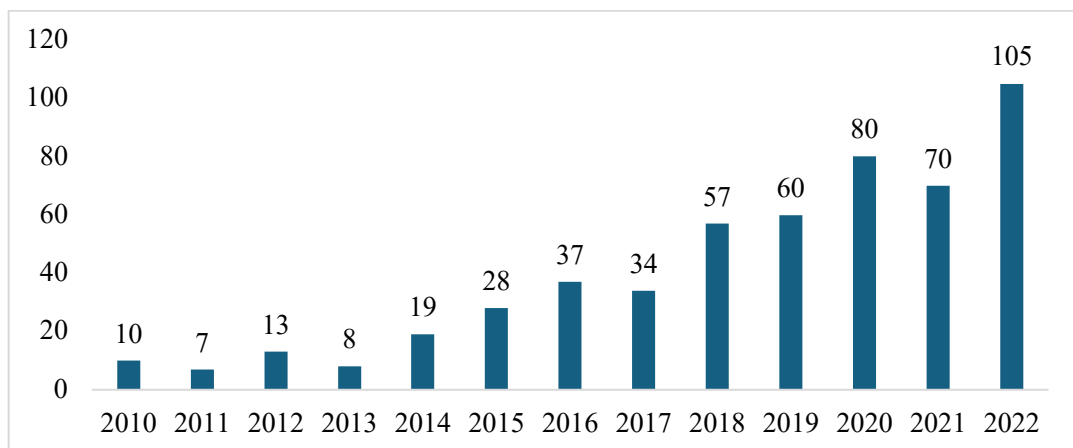

Рисунок 16 — Распределение анализируемых публикаций по годам (с 2010 по 2022), ед.

Источник: расчеты автора на основе полнотекстовых данных публикаций

На следующем этапе был произведен лексический анализ массива текстов научных работ, в том числе были выделены наиболее часто встречающиеся слова в наборе публикаций. Предварительно были исключены:

1. Предлоги, союзы и прочие конструкции без смысловой нагрузки (включая ряд наречий: always (всегда), likely (вероятно) и др.).

2. Распространенные в научных работах слова и словосочетания, которые не отражают сутевую часть (author (автор), published (опубликован), page (страница), example (пример) и др.)

Всего было исключено более 400 слов и конструкций.

Полученный набор наиболее популярных слов в массиве текста был использован для кодировки текстов. Кодировка — процесс поиска, разметки в массиве текстовых данных лексических единиц (слова / группы форм слова / однокоренные слова) в виде кода для последующего количественного анализа.

3.3.2. Результаты контент-анализа

После анализа часто употребляемых слов в наборе публикаций были выявлены 7 основных направлений исследований цифровизации знакомства с брачным партнером.

Таблица 18 — Основная информация по кодированию анализируемого набора текстов

№	Название группы кодов	Набор кодов	Количество размеченных слов
1	Способы знакомства с брачным партнером (онлайн и оффлайн)	Facebook*, site*, website*, mobile, tinder*, grindr*, application*, platform*, service*, network*, app (apps, application*), friend/friends, offline, college, real, place, school, face-to-face, location*,	83 195
2	Цели знакомства (краткосрочные и долгосрочные)	dating, relationship*, love, find, marriage, seek*, roman*, intim*, feel, mating, dates, long-term, emotion*, expectation*, child*, encounters, ideal*, impression, reciprocal, sexual, meet*, family, met	113 099
3	Характеристики потенциального брачного партнера (внутренние и внешние)	age/ages, young, attractive*, body/bodies, face/facial, adult*, student*, photo*, image*, pictur*, mascul*, old, youth, physical	65 095
4	Риски и недостатки цифровизации знакомства с брачным партнером	risk, hiv, violence, trust, deception, victim*, fear, safe*, anxiety, rejection, privacy/private, discrimin*	21 846
5	Действия пользователей цифровых сервисов	like*, match*, messag*, search, profile, self-presentation, response*, rate*, chat*, sexting	41 819
6	Брачные статусы пользователей	single, couples, daters, married	7 898
7	Thin market (нишевые брачные рынки)	gay, race/racial, white, queer, msm, black, asian, bisexual, lesbi*, ethnic*	20 777

Источник: расчеты автора на основе полнотекстовых данных публикаций

Примечание: * – рассматриваются формы слова и однокоренные слова

1. Способы знакомства с брачным партнером

Сегодня исследователи выделяют две большие группы способов знакомства:

- Современные, или онлайн-способы знакомства с брачным партнером.

Знакомство и коммуникация происходит при помощи специализированных инструментов или сервисов без обязательств проведения офлайн-встречи [Finkel et al., 2012; Sammons, Cross, 2016];

- Традиционные, к которым относятся основные офлайн-способы: общественные места (специализированные места и мероприятия), посредничество друзей или родителей, места учебы, работы или общего времяпрепровождения (в частности, места общего досуга, хобби).

В большинстве исследований акцент смещается в сторону исследований онлайн-платформ, а также особенностей конкретных сервисов. Ряд публикаций концентрируется непосредственно на изучении аудитории сервисов, и только отдельные работы посвящены их комплексному анализу [Miguel, 2016, 2018; Sobieraj, Humphreys, 2021; Halversen et al., 2022].

2. Цели знакомства

Анализ основных мотивов знакомства [Potarca et al., 2015; Jin et al., 2019; Grøntvedt et al., 2020; Schwarz et al., 2020]. Цели знакомства разделяются на две группы: краткосрочные и долгосрочные отношения [Chan, 2017]. К краткосрочным относятся цели, имеющие интимный или сексуальный подтекст [Jin et al., 2019; Grøntvedt et al., 2020; Schwarz et al., 2020]. К долгосрочным отношениям можно относить цели, связанные с поиском будущего супруга/супруги, возможностью обзавестись семьей, детьми [Potarca et al., 2015; Schwarz et al., 2020; Zinck et al., 2021]. Однако в научной литературе отсутствуют исследования, которые создавали бы доказательную базу обоснованности разделения целей на соответствующие группы.

Наиболее популярные цели знакомства, которые встречаются в научной литературе:

- поиск долгосрочных отношений / любви / брачного партнера [Ranzini & Lutz, 2017; Ward, 2017; Orosz et al., 2018];
- развлечение / времяпрепровождение (досуг, проведение свободного времени) [Carpenter, McEwan, 2016; Sumter et al., 2017; Timmermans, De Caluwe, 2017; Sumter, Vandenbosch, 2019; Barrada, Castro, 2020; Degen, Kleeberg-Niepage, 2022];
- повышение самооценки [Orosz et al., 2018];
- дружба / поиск друзей и людей для построения не романтических отношений [Ranzini, Lutz, 2017];
- общение в сети / поиск собеседника в сети [Sumter, Vandenbosch, 2019];
- поиск партнера для сексуальных отношений [Sales, 2015; Carpenter, McEwan, 2016; LeFebvre, 2018; Orosz et al., 2018; Barrada, Castro, 2020];
- поиск партнера для утешения во время и после жизненного кризиса [Lawson, Leck, 2006], в частности — поддержки и информации борющимися с раком [Fogel et al., 2002; Ljungman et al., 2003] или болезнью Альцгеймера [Vanderwerker, Prigerson, 2004].

Исследователи заявляют, что пользователи преследуют одновременно несколько целей при использовании онлайн-сервисов для знакомства [Anzani et al., 2018; LeFebvre, 2018]. Набор мотивов и целей меняется со временем и опытом использования онлайн-сервисов [Ward, 2017].

Вне зависимости от первоначальной цели начало доброго поведения потенциально приводит к долгосрочным знакомствам и браку. Соответственно, не только долгосрочное (брак или длительные партнерские отношения), но и краткосрочное партнерство порождает исследовательский интерес в контексте анализа начальных стадий матримониального поведения.

3. Характеристики потенциального брачного партнера

Как со способами и целями знакомства, не имеется универсальной классификации характеристик потенциального брачного партнера. Наиболее популярной является разделение на внутренние (к ним относятся характеризующие внутренний мир человека критерии: интересы и увлечения, уровень интеллекта и др.) и внешние (характеризуют внешность партнера и отдельные ее параметры: рост, возраст, отдельные характеристики внешности — например, цвет глаз, волос, параметры отдельных частей тела) характеристики потенциального брачного партнера [Regan et al., 2000].

В случае офлайн-знакомства внешние характеристики возможно оценить визуально, а при онлайн — благодаря фотографии или базовому описанию в профиле: особенности лица, строение тела, возраст и т. д. [Brand et al., 2012; Miguel, 2016; Jin et al., 2019; Daniels, 2020; Gao et al., 2021; Van der Zanden et al., 2022].

Согласно теории Беккера, пользователи цифровых платформ для знакомства с брачным партнером вне зависимости от целей знакомства ищут брачного партнера на цифровом брачном рынке со схожими как приписываемыми (например, этническая принадлежность) [Sebastiani et al., 2017], так и достигнутыми характеристиками (уровень образования [Greenwood et al., 2014; Luke, Oser, 2015; Ong, Wang, 2015; Whyte, Torgler, 2017], доход [Domingue et al., 2014] и др.).

Мужчины больше обращают внимание на параметры внешности: телосложение [Glasser et al., 2009; Hitsch, 2010a; 2010b] и вес [Glasser et al., 2009]. Внешность женщины является решающим критерием для мужчины при отборе на стадии знакомства с брачным партнером [Lee et al., 2008; Whitty, 2008; Bak, 2010; Schwarz, Hassebrauck, 2012; McWilliams, Barrett, 2014; Walter et al., 2020].

Женщины отдают приоритет социально-экономическому статусу [Buunk et al., 2002; Whitty, 2008; Anderson, Klofstad, 2012], возрасту как производной ожиданий высокого

социально-экономического статуса [Skopek et al., 2011], высокому уровню образования [Schmitz et al., 2009; Xia et al., 2014] и росту партнера [Salska et al., 2008; Hitsch et al., 2010a].

4. Риски и недостатки цифровизации знакомства с брачным партнером

Исследования, демонстрирующие основные негативные последствия, которые могут возникать во время или после онлайн-знакомства с пользователем: неприятное общение, хамство, шантаж, отсутствие безопасности, посягательство на приватность, изнасилование и др. [Mazanderani, 2012; Heijman et al., 2016; Wayal et al., 2019; Choi et al., 2022; Filice et al., 2022].

5. Действия и взаимодействие пользователей цифровых сервисов

Акцент исследований на поведении пользователей (матримониальное, социальное, сексуальное) и на действиях, которые может производить пользователь онлайн-сервисов и приложений для знакомства с брачным партнером: общение, поиск профилей, проставление лайков, общение через чат и прочее [Sumter et al., 2017; Ward, 2017; LeFebvre, 2018].

6. Брачные статусы пользователей

Анализ брачных статусов пользователей сервисов для знакомства с брачным партнером: женат, замужем, наличие партнера, статус активного поиска [Murray, 2020; Himawan et al., 2021].

7. Thin market (нишевые брачные рынки)

Анализ действий пользователей — представителей групп, имеющих расовые, национальные, гендерно-психологические и прочие ограничения на брачном рынке, что сужает потенциальный выбор партнеров [Curington et al., 2015; 2020; Miller, Behm-Morawitz, 2016; Li, Chen, 2021; Smith, 2022].

Проведенный контент-анализ позволил выявить ряд ключевых аспектов цифровизации знакомства с брачным партнером для ведущих исследователей в этой области.

Новыми направлениями научного дискурса знакомства с брачным партнером являются риски и недостатки цифровизации знакомства с брачным партнером, а также действия и взаимодействие пользователей цифровых сервисов. Данные аспекты следует учитывать при анализе цифровизации знакомства с брачным партнером. В рамках эмпирической части исследования я решил сконцентрироваться на ключевых и постоянных аспектах матримониального поведения на этапе знакомства с брачным партнером: цели (8 наиболее распространенных целей) и способы (8) знакомства, а также характеристики потенциального брачного партнера (11).

Таблица 19 — Набор способов и целей знакомства, а также характеристик потенциального брачного партнера, который был использован для эмпирической части исследования

Цели знакомства	Исследования	Способы знакомства	Исследования	Характеристики партнера	Исследования
Постоянные отношения	Ranzini & Lutz, 2017; Ward, 2017; Orosz et al., 2018	Онлайн-сервисы	Finkel et al., 2012; Rosenfeld, Thomas, 2012; Sammons, Cross, 2016; Shapiro et al., 2017; Timmermans, De Caluwe, 2017	Возраст	Regan et al., 2000; Skopek et al., 2011b; Kreager et al., 2014
Брак	Rosenfeld, Thomas, 2012; Bellou, 2015; Turkle, 2015;	Социальные сети	Bellou, 2015; Rosenfeld, 2017;	Рост	Regan et al., 2000; Salska et al., 2008; Hitsch et al., 2010a
Рождение и воспитание детей	Potarca et al., 2015; Potarca, 2020	Друзья	Smith, Anderson, 2016; Vogels, McClain, 2023	Внешность	Glasser et al., 2009; Hitsch, 2010a; 2010b; McWilliams, Barrett, 2014; Walter et al., 2020
Любовь	Sumter et al., 2017; Gibbs et al., 2011	Учеба	Timmermans, De Caluwé, 2017; Sawyer et al., 2018; Castro et al., 2020	Образование	Hitsch et al., 2010b; Greenwood et al., 2014; Luke, Oser, 2015; Ong, Wang, 2015; Whyte, Torgler, 2017
Краткосрочные отношения	Sales, 2015; Carpenter, McEwan, 2016; LeFebvre, 2018; Orosz et al., 2018; Barrada, Castro, 2020	Работа	Wilson, 2015	Материальное благополучие	Domingue et al., 2014
Совместный досуг	Ranzini, Lutz, 2017	Хобби/курсы	Torres, 2022	Работа	Hitsch et al., 2010b; Ong, Wang, 2015
Общение в сети	Sumter et al., 2017; Sumter, Vandenbosch, 2019	Общественные места	Rosenfeld, Thomas, 2012; Cao, Kang, 2019	Интересы и увлечения	Griffin, Fingerman, 2018
Материальные блага	Ong, D, Wang, 2015; Daly, 2017	Родители	Leslie et al., 1986; Huang et al., 2015	Национальность	Potarca, Mills, 2015; Mitchell, Wells, 2018
				Удаленность проживания	Bossard, 1932; Kelmer et al., 2013; Dargie et al., 2015
				Отсутствие детей	Phua, Moody, 2019; Kramer, Jones, 2023
				Брачный статус	Hitsch et al., 2010a

Источник: составлено автором на основе полнотекстовых данных публикаций

Данные аспекты являются ключевыми для понимания сферы знакомства для определенной целевой группы на уровне страны. Другие темы или частично раскрываются в рамках анализа данных аспектов (например, риски знакомств), или являются неключевыми в отечественной демографии (thin markets).

Выводы к главе

В данной главе диссертационного исследования были выявлены ключевые особенности, характерные для цифровизации матримониального поведения на этапе знакомства с брачным партнером (опосредованное общение с использованием специализированных устройств, возможности самопредставления, возможности поиска в определенной географической локации, наличие возможности асинхронной коммуникации).

Были определены основные преимущества (увеличение эффективности поиска партнера, снижение транзакционных издержек, увеличение благосостояния партнеров) и недостатки (увеличение вероятности асимметрии информации и неравенства на брачном рынке, снижение стабильности существующих браков и уровня безопасности пользователей цифровых платформ).

Научный дискурс, посвященный цифровизации знакомства с брачным партнером в эпоху появления онлайн-платформ для знакомств, включает семь основных направлений научных исследований. Некоторые направления активно развивались до процессов цифровизации и рассматривались в классических работах XX века. При этом можно констатировать формирование отдельного направления научного дискурса, посвященного цифровизации знакомства с брачным партнером. Это подтверждается наличием устойчивых тематик, относящихся к специфике онлайн-платформ для знакомств.

Проведенный контент-анализ позволил выявить ряд ключевых аспектов цифровизации знакомства с брачным партнером для ведущих исследователей в этой области. В рамках эмпирической части исследования было решено сконцентрироваться на ключевых и постоянных аспектах матримониального поведения на этапе знакомства с брачным партнером: цели (8 наиболее распространенных целей) и способы (8) знакомства, а также характеристики потенциального брачного партнера (11).

Глава 4. Исследование связи демографических и экономических характеристик российской студенческой молодежи с аспектами знакомства с потенциальным брачным партнером в условиях цифровизации

В данной главе используются материалы, опубликованные в статьях автора [Klimenko, 2024; Клименко, 2024а; 2024б, 2025а; 2025б].

В данной главе остановимся подробнее на эмпирической части исследования, посвященной анализу связи демографических и экономических характеристик российских студентов с особенностями знакомства с потенциальным брачным партнером.

4.1. Методология проведения опроса российских студентов по вопросам матримониального поведения

Эмпирическая часть работы опирается на данные опроса студентов российских вузов по теме матримониального поведения, составленного автором.

Анкета состояла из 15 вопросов, которые были размещены на платформе Google Forms. Опрос распространялся в сети интернет в студенческих чатах и группах. Анкета представлена в приложении Г.

Анкета состоит из 2 разделов:

- вопросы, посвященные особенностям матримониального поведения российских студентов (7 вопросов);
- вопросы для описания социально-демографического портрета респондента (8 вопросов). В частности, помимо классических вопросов о поле, возрасте и материальном положении студента, были включены вопросы о текущем вузе обучения, брачном и романтическом статусе респондента.

4.1.1. Описание базы данных исследования российских студентов

Объектом опроса являлись студенты российских вузов, обучающиеся на разных уровнях обучения (бакалавриат, магистратура и др.). Предварительно был произведен отбор перечня вузов по количеству студентов. Опрос прошли более 4000 респондентов.

На следующем этапе происходила унификация и чистка данных, в частности, исключение из выборки некорректно заполненных анкет.

В результате итоговая выборка составила 3838 студентов (невероятностная стихийная выборка) разного уровня обучения из 164 вузов разной специализации 46 регионов РФ.

Опросом были охвачены студенты как классических (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Уральский федеральный университет, Сибирский федеральный университет и др.), так и специализированных вузов: медицинские (Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова, СЗГМУ им. И. И. Мечникова Минздрава России), технические (Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, МГТУ СТАНКИН), сельскохозяйственные, педагогические и других специализаций.

Таблица 20 — Распределение респондентов по месту обучения (вуз) и субъекту расположения вузов (топ-10 основных субъектов и вузов)

Субъект РФ	Количество респондентов	Вуз (аббревиатура)	Количество респондентов
г. Москва	1512	НИУ ВШЭ	414
г. Санкт-Петербург	562	МГУ	293
Свердловская область	192	СпбПУ	130
Красноярский край	136	СФУ	123
Новосибирская область	132	МГТУ им. Н. Э. Баумана	118
Воронежская область	116	МГПУ	110
Тюменская область	110	УрФУ	110
Саратовская область	107	СПбГУПТД	99
Приморский край	105	ТюмГУ	91
Челябинская область	88	ЮУрГУ	87

Источник: расчеты автора на данных опроса

По вузам наибольшее количество респондентов — из Высшей школы экономики (414 студентов, 10,8% от всей выборки), Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (293 студентов, 7,6%) и Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (130 студентов, 3,4%). Вне столичных вузов наибольшее количество респондентов — из Сибирского федерального университета (Красноярский край) — 123 респондента, Уральского федерального университета (Свердловская область) — 110 респондентов и Тюменского государственного университета (Тюменская область) — 91.

По субъектам РФ основная доля студентов пришлась на столичные регионы (г. Москва и г. Санкт-Петербург) — доля студентов, обучающихся в данных субъектах, суммарно составила 54% (для сравнения: доля студентов в РФ, обучающихся в вузах Москвы и Санкт-Петербурга, на 2024 г. составила 30,1%).

Таблица 21 — Сравнение доли студентов, обучающихся в столичных и региональных вузах, и доли опрошенных студентов, обучающихся в столичных и региональных вузах

Расположение вуза	Доля студентов от страны, %	Доля студентов в опросе, %	Количество опрошенных студентов, чел.
Центр	30,1%	54,0%	2074
Регионы	69,9%	46,0%	1764

Источник: расчеты автора на данных опроса и Минобрнауки России¹²

Таблица 22 — Сравнение доли студентов из субъекта РФ в общей совокупности студентов и доли опрошенных студентов из субъекта в общем количестве опрошенных студентов (топ-15 субъектов по количеству студентов в стране)

Субъект РФ	Доля студентов региона от страны, %	Доля студентов региона в опросе, %	Количество опрошенных студентов, чел.
г.Москва	22,3%	39,4%	1512
г.Санкт-Петербург	7,7%	14,6%	562
Республика Татарстан	3,4%	1,4%	55
Ростовская область	3,1%	0,4%	16
Свердловская область	2,8%	5,0%	192
Краснодарский край	2,4%	1,5%	58
Республика Башкортостан	2,4%	1,7%	65
Самарская область	2,4%	-	-
Новосибирская область	2,3%	3,4%	132
Нижегородская область	2,0%	1,2%	47
Воронежская область	2,0%	3,0%	116
Челябинская область	1,9%	2,3%	88
Омская область	1,6%	1,4%	54
Саратовская область	1,6%	2,8%	107
Московская область	1,6%	0,3%	11

Источник: расчеты автора на данных опроса и Минобрнауки России¹³

В таблице 22 представлено распределение опрошенных студентов по сравнению с генеральной совокупностью в стране по региону обучения. Опросом охвачено 14 из 15 субъектов РФ с наибольшим количеством студентов.

4.1.2. Описание социально-демографического портрета респондентов

Большинство респондентов являются представителями женского пола — 73,5% (2820 респондентов). Возраст респондентов варьируется от 17 (123 респондентов) до 50 лет (1 респондент). Более подробное распределение респондентов по полу и возрасту

¹² Данные из раздела «Распределение приема, численности студентов и выпуска специалистов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), в разрезе субъектов Российской Федерации» формы № ВПО-1

¹³ Данные из раздела «Распределение приема, численности студентов и выпуска специалистов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), в разрезе субъектов Российской Федерации» формы № ВПО-1

представлено на рис. 17. Неравномерное распределение с отклонением от генеральной совокупности по полу¹⁴ и возрасту связано с разным уровнем отклика на опрос у студентов разного пола, вузов и года обучения. Включение в анализ немногочисленных студентов возрастом 30 лет и старше обусловлено тем, что эти люди, находясь в студенческой среде, могли скорректировать не только свой образовательный трек, но и жизненные планы, в том числе и в вопросе знакомства.

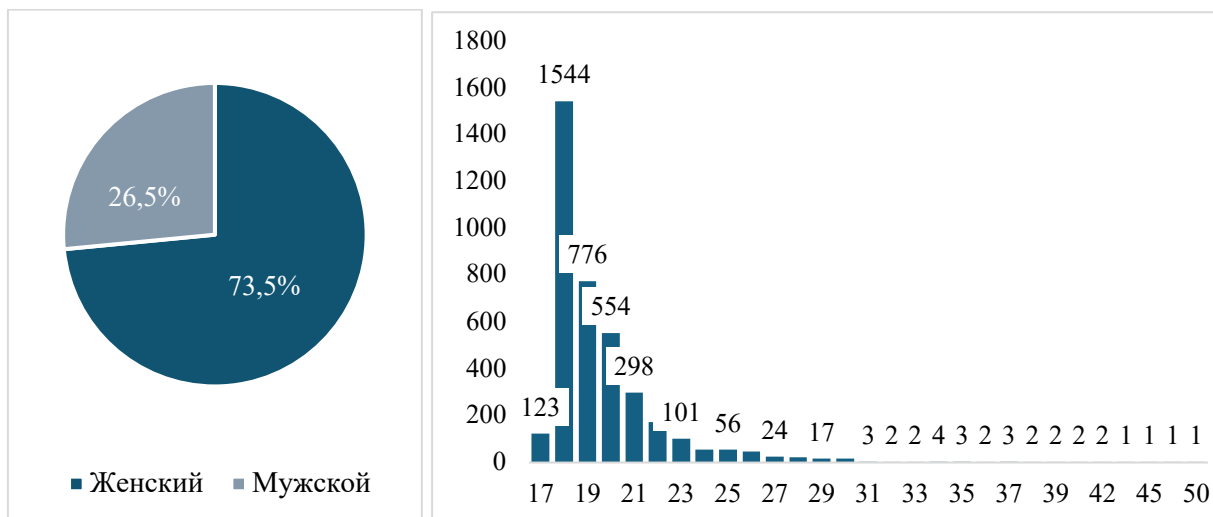

Рисунок 17 — Распределение респондентов по полу и возрасту

Источник: расчеты автора на данных опроса

Распределение студентов по пятилетним возрастным группам (таблица 23) демонстрирует, что существует значительное отличие в распределении студентов в опросе и в генеральной совокупности по возрастным группам. Так, по результатам опроса, возраст наибольшей доли опрошенных студентов — 15–19 лет, а в генеральной совокупности — 20–24 лет. Смещение выборки объясняется наибольшей активностью в прохождении опроса студентами женского пола, обучающимися на первых курсах бакалавриата. Этим, в том числе, определяется и объясняется смещение выборки в сторону женского пола: 73,5% в опросе против 50,7% в генеральной совокупности.

Таблица 23 — Распределение респондентов по возрастным группам и сравнение с генеральной совокупностью

Возрастная группа	Количество респондентов, чел.	Доля от общей выборки, %	Доля студентов от генеральной совокупности, %
15-19	2443	63,7%	23,5%
20-24	1183	30,8%	54,2%
25-29	165	4,3%	10,1%
30-34	27	0,7%	4,3%
35-39	12	0,3%	3,8%
40 и старше	8	0,2%	4,0%

¹⁴ По данным формы ВПО-1 за 2024 год доля студентов женского пола на 2024 год составляет 50,7%.

Источник: расчеты автора на данных опроса и Минобрнауки России¹⁵

Большинство респондентов никогда не состояли в официальном браке (96,8%), при этом только 25,5% респондентов находятся в статусе поиска партнера на время опроса. Около 25% опрошенных встречаются с постоянным партнером или состоят в неофициальном браке.

Рисунок 18 — Распределение респондентов по брачному статусу

Источник: расчеты автора на данных опроса

Больше половины опрошенных студентов (61%) не имели постоянного или временного места работы. Почти 27% студентов заявили, что живут преимущественно на личный заработок, тогда как большинство (58,2%) респондентов отметили помощь родителей как основной источник личных доходов. Более подробные данные по распределению респондентов по статусу учебы/работы, основным источникам доходов и уровню финансового положения представлены в приложении Д.

¹⁵ Данные из раздела «Распределение численности студентов, приема и выпуска по возрасту и полу» формы № ВПО-1

4.2. Связь активности использования различных способов знакомства с демографическими характеристиками российских студентов

В данном параграфе будут представлены результаты анализа связи демографических характеристик со способами знакомства российских студентов.

Таблица 24 — Распределение ответов респондентов по вопросу о способах знакомства с потенциальным брачным партнером по полу

Способ	Общее (3838)	Женщины (2820; 73,5%)	Мужчины (1018; 26,5%)	Разница, % (жен.-муж.) ¹⁶
Учеба	87,4% (3356)	87,3% (2462)	87,8% (894)	-0,5%
Друзья	80,6% (3095)	82,4% (2323)	75,8% (772)	6,5%
Социальные сети	73,5% (2820)	74,5% (2100)	70,7% (720)	3,7%
Хобби/курсы	47,2% (1810)	46,8% (1320)	48,1% (490)	-1,3%
Общественные места	38,5% (1477)	38,2% (1077)	39,3% (400)	-1,1%
Онлайн-сервисы для знакомств	34,1% (1310)	34,3% (968)	33,6% (342)	0,7%
Работа	30,3% (1164)	30,4% (857)	30,2% (307)	0,2%
Родители	21,5% (826)	22,4% (631)	19,2% (195)	3,2%

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указаны данные по количеству респондентов. Сумма долей больше 100%, так как респондент мог выбрать неограниченное количество вариантов

Наиболее популярными способами знакомства с потенциальным брачным партнером среди студентов обоих полов являются место учебы (87,44%), друзья (80,64%) и социальные сети (73,48%). В среднем респонденты для поиска партнера хотя бы раз познакомились более чем 4 способами (4,14 способов в среднем по выборке).

В среднем около 1/3 всех респондентов имели опыт использования онлайн-сервисов. Данный уровень можно считать средним относительно других стран, однако в сравнении с другими способами знакомства с потенциальным брачным партнером в России онлайн-сервисы — в группе наиболее непопулярных.

Отсутствуют значительные отличия в популярности способов знакомства в зависимости от пола респондента. Это объясняется тем, что женщины и мужчины одинаково воспринимают существующие способы и инструменты, используют схожие каналы связи, так как в ином случае снижается вероятность успеха в поиске потенциального брачного партнера.

Таблица 25 — Распределение ответов респондентов по вопросу о способах знакомства с потенциальным брачным партнером по возрастным группам

Способ	Возрастная группа			
	17–20 (2997; 78,1%)	21–24 (629; 16,4%)	25–28 (148; 3,8%)	29 и старше (64; 1,7%)
Учеба	88,2% (2642)	84,9% (534)	87,8% (130)	78,1% (50)
Друзья	82,2% (2464)	76,6% (482)	71,6% (106)	67,2% (43)

¹⁶ Показатель демонстрирует на сколько % доля респондентов женщин больше доли респондентов мужчин.

Социальные сети	75,7% (2268)	67,7% (426)	60,8% (90)	56,3% (36)
Хобби/курсы	48,5% (1453)	41,2% (259)	45,3% (67)	48,4% (31)
Общественные места	38,2% (1145)	36,9% (232)	40,5% (60)	62,5% (40)
Онлайн-сервисы для знакомств	29,9% (897)	48,3% (304)	54,1% (80)	46,9% (30)
Работа	27,0% (810)	40,1% (252)	45,9% (68)	53,1% (34)
Родители	22,6% (678)	18,0% (113)	14,2% (21)	21,9% (14)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указаны данные по количеству респондентов. Сумма долей больше 100%, так как респондент мог выбрать неограниченное количество вариантов

Студенты старших возрастных групп чаще используют общественные места, онлайн-сервисы и место работы для знакомства с потенциальным брачным партнером по сравнению со студентами-бакалаврами.

Рост популярности места работы как способа знакомства объясняется наличием положительной корреляции между долей студентов, имеющих подработку/постоянное место работы, и возрастом респондента. Общественные места и онлайн-сервисы требуют офлайн-коммуникации с малознакомым человеком. Это накладывает определенные риски и дополнительные сложности, связанные с самопрезентацией, необходимостью большего уровня самоуверенности. Можно предположить, что с возрастом респондента происходит рост вероятности успешного устранения данных рисков¹⁷.

Обратная связь наблюдается между возрастом студента и вероятностью использования друзей и социальных сетей в качестве способов поиска партнера.

Социальные сети имеют широкую популярность среди молодежи школьного возраста. Соответственно, большинство молодых студентов инерционно пользуются ими как инструментом для поиска партнера в первые годы обучения в вузе. Снижение популярности друзей как способа, на мой взгляд, объясняется эффектом сокращения с возрастом круга друзей, с которым студент поддерживает постоянные и регулярные контакты [Bhattacharya et al., 2016].

Таблица 26 — Распределение ответов респондентов по вопросу о способах знакомства с потенциальным брачным партнером по местоположению вуза¹⁸

Способ	Местоположение вуза	
	Регион (1764; 46,0%)	Центр (2074; 54,0%)
Учеба	85,1% (1501)	89,4% (1855)
Друзья	81,4% (1436)	80,0% (1659)
Социальные сети	78,9% (1391)	68,9% (1429)
Хобби/курсы	45,5% (803)	48,6% (1007)
Общественные места	39,6% (698)	37,6% (779)

¹⁷ В дальнейшем данные вопросы будут подробнее рассмотрены в концепции «экономической самодостаточности» в параграфе 4.5 диссертационной работы.

¹⁸ 0 – вуз респондента расположен вне столичных регионов, 1 – в Москве или Санкт-Петербурге.

Онлайн-сервисы для знакомств	32,0% (564)	36,0% (746)
Работа	29,6% (523)	30,9% (641)
Родители	21,8% (385)	21,3% (441)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указаны данные по количеству респондентов. Сумма долей больше 100%, так как респондент мог выбрать неограниченное количество вариантов

В таблице 26 приведено распределение ответов респондентов по местоположению вуза. Предварительно было проведено разделение: к центральным вузам были отнесены вузы, которые находятся в Москве или Санкт-Петербурге, к региональным — остальные.

Распределение ответов респондентов по местоположению вуза в среднем не демонстрирует серьезных расхождений по популярности конкретных способов знакомства с потенциальным брачным партнером. Необходимо подчеркнуть сравнительно более низкую популярность социальных сетей как инструмента для знакомства среди респондентов из столичных вузов (доля столичных респондентов, имеющих опыт использования социальных сетей, на 10% выше, чем доля у региональных студентов). Однако популярность другого онлайн-инструмента — онлайн-сервисов, наоборот, выше среди студентов региональных вузов (на 4%).

4.2.1. Постановка вопросов и результаты анализа регрессионных моделей первого шага

Данные по способам знакомства с потенциальным брачным партнером собирались по категориальной шкале от 0 до 2.¹⁹ Для унификации моделей и упрощенной интерпретации результатов моделирования эти данные стали основной для формирования бинарных переменных вероятности знакомства с партнером определенным способом (ответ «ни разу» = 0; «один/пару раз» = 1; «много раз» = 1).

Подробное описание используемых для моделирования набора переменных представлено в таблице 27.

Таблица 27 — Описание набора используемых переменных интереса, независимых и контрольных переменных для моделирования²⁰

Переменная	Наименование	Мин	Макс	Среднее	Стандартное отклонение
<i>Переменные интереса²¹</i>					
Онлайн-сервисы для знакомства	APPS	0	1	0,34	0,47

¹⁹ 0 – ни разу не познакомился/ась (впервые начали общаться с человеком – потенциальным партнером в романтических отношениях); 1 – один/пару раз; 2 – много раз.

²⁰ Min – минимальное значение переменной в выборке; Max – максимальное значение переменной в выборке; Mean – среднее значение переменной в выборке; Standard deviation – стандартное отклонение переменной в выборке.

²¹ 0 – отсутствие опыта знакомства данным способом, 1 – имеется опыт знакомства данным способом.

Социальные сети	S_SITES	0	1	0,73	0,44
Друзья/посредничество друзей	FRIENDS	0	1	0,81	0,40
Родители/посредничество родителей	PARENTS	0	1	0,22	0,41
Общественные места	P_PLACES	0	1	0,38	0,49
Место учебы	STUDY	0	1	0,87	0,33
Место работы	WORK	0	1	0,30	0,46
Место хобби/курсы	HOBBIES	0	1	0,47	0,50
<i>Независимые переменные</i>					
Возраст (лет)	AGE	17	50	19,66	2,74
Пол ²²	SEX	0	1	0,73	0,44
Расположение вуза в центре/регионе	REGION	0	1	0,54	0,50
<i>Контрольные переменные²³</i>					
Никогда не состоял(а) в официальном или неофициальном браке	M_NEVER	0	1	0,75	0,43
Нахожусь в поиске романтического партнера	R_SEARCH	0	1	0,25	0,44
Только учусь (без подработок)	S_STUDY	0	1	0,61	0,49
Основную часть личных доходов составляет персональный заработок	I_PERSONAL	0	1	0,27	0,44
Материальное (финансовое) положение ²⁴	FIN_SITUATION	1	5	3,42	0,98

Источник: расчеты автора на данных опроса

Бинарная структура переменных интереса (способы знакомства) стала причиной использования пробит-модели бинарного выбора для оценки связи определенных демографических характеристик с вероятностью использования обозначенных способов/инструментов знакомства с потенциальным брачным партнером. Были построены модели следующего типа:

$$Dating\ methods_{ik} = f(\alpha_0 + \beta_0 Age_i + \delta_0 Sex_i + \mu_0 Region_i + \gamma X_{ik} + \varepsilon_{ik}), \text{ где (5)}$$

$Dating\ methods_{ik}$ – зависимая переменная вероятности знакомства i -респондента ($i = 1, 2, \dots, 3838$) k -способом знакомства ($k = 1, 2, \dots, 8$). Переменная принимает значение 1 в случае, если респондент дал положительный ответ на вопрос об использовании данного способа для знакомства с партнером (минимум 1 раз), и 0 – иначе.

Age_i – независимая переменная возраста i -респондента (целочисленное значение),
 Sex_i – независимая переменная пола i -респондента (0 – респондент мужского пола, 1 –

²² 0 – мужской пол; 1 – женский

²³ Для переменных M_NEVER, R_SEARCH, S_STUDY, I_PERSONAL: 0 – отрицательный ответ, 1 – положительный

²⁴ 1 – Денег не хватает даже на еду; 2 – Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКУ затруднительно; 3 – Денег хватает на еду и одежду, но не могу позволить себе покупку товаров длительного пользования; 4 – Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могу позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи; 5 – Средств достаточно, чтобы купить себе все, что считаю нужным.

женского) и $Region_i$ – независимая переменная расположения вуза i -респондента (0 – вуз респондента расположен вне столичных регионов, 1 – в Москве или Санкт-Петербурге).

Переменная X_{ik} включает в себя группу характеристик, способных повлиять на вероятность использования определённого способа знакомства с потенциальным брачным партнером, среди которых: возраст в квадрате, брачный статус (Никогда не состоял(а) в официальном или неофициальном браке), романтический статус (Нахожусь в поиске романтического партнера), занятость на рынке труда, наличие личного заработка как основы личных доходов, материальное (финансовое) положение.

Таблица 28 — Пробит-модели связи демографических характеристик с вероятностью использования определенного способа знакомства с потенциальным брачным партнером

	Модель 1.1	Модель 1.2	Модель 1.3	Модель 1.4	Модель 1.5	Модель 1.6	Модель 1.7	Модель 1.8
<i>Depended variable:</i>	Apps	S sites	Friends	Parents	P places	Study	Work	Hobbies
<i>Variables</i>								
Age	0.346***	-0.125***	-0.171***	-0.191***	-0.187***	-0.07	0.025	-0.172***
	(0.05)	(0.047)	(0.05)	(0.049)	(0.055)	(0.054)	(0.047)	(0.0456)
Sex	0.119**	0.082	0.248***	0.083	0.012	-0.023	0.097**	-0.039
	(0.05)	(0.05)	(0.053)	(0.053)	(0.048)	(0.061)	(0.05)	(0.047)
Region	0.047	-0.306***	-0.05	-0.008	-0.087**	0.208***	-0.036	0.083**
	(0.043)	(0.045)	(0.048)	(0.046)	(0.042)	(0.053)	(0.044)	(0.041)
<i>Control variables</i>								
Age^2	-0.006***	0.001*	0.002**	0.003***	0.004***	0.001	-0.000	0.003***
	(0.001)	(0.001)	(0.001)	(0.001)	(0.001)	(0.001)	(0.001)	(0.001)
M_never	0.022*	-0.256***	-0.165***	-0.01	-0.051	-0.213***	-0.072	-0.042
	(0.053)	(0.056)	(0.06)	(0.057)	(0.052)	(0.067)	(0.054)	(0.051)
R_search	0.313***	0.187***	0.245**	-0.01	0.173***	0.161**	0.056	0.132***
	(0.051)	(0.054)	(0.058)	(0.057)	(0.05)	(0.064)	(0.053)	(0.05)
S_study	-0.234***	-0.241***	-0.132*	-0.187***	-0.251***	-0.075	-0.468***	-0.048
	(0.06)	(0.065)	(0.07)	(0.064)	(0.059)	(0.077)	(0.061)	(0.059)
I_personal	-0.061	-0.116	0.157**	-0.13*	0.132**	0.013	0.245***	-0.02
	(0.068)	(0.073)	(0.079)	(0.073)	(0.066)	(0.086)	(0.067)	(0.066)
Fin_situation	-0.02	0.014	0.002	0.058**	0.078***	0.043	0.001	0.049**
	(0.022)	(0.023)	(0.024)	(0.023)	(0.021)	(0.026)	(0.022)	(0.021)
LR stat	200.951	125.46	78.634	35.7287	97.328	39.656	263.169	35.855
Prob(LR stat)	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
McFadden R-squared	0.041	0.028	0.021	0.009	0.019	0.014	0.056	0.007
Observations	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – Eviews)

Примечание: значимость на 10% *, 5% **, 1% *** Age^2 – квадрат возраста (используется для проверки наличия нелинейной зависимости между возрастом и отношением к определенному демографическому типу групп). В скобках указаны значения стандартной ошибки

Можно выделить несколько результатов моделирования:

1. С возрастом российские студенты реже знакомятся посредством большинства офлайн-способов знакомства: друзья, родители, общественные места и хобби. С возрастом возрастает вероятность использования онлайн-сервисов для знакомства, а социальных сетей — снижается.

2. Студенты женского пола с большей вероятностью используют онлайн-способы знакомства: на 11,9% увеличивается вероятность использования онлайн-сервисов. Однако модель с социальными сетями не продемонстрировала значимости.

3. Студенты женского пола демонстрируют большую активность использования отдельных офлайн-способов: на 24,8% и 9,7% увеличивается вероятность использования друзей и места работы.

4. Студенты из региональных вузов чаще столичных знакомятся посредством социальных сетей (на 30,6%). В модели с онлайн-сервисами для знакомства переменная региона не оказала значимого влияния. Помимо социальных сетей, студенты из регионов активнее используют общественные места и пространства (на 8,7%), но реже прибегают к помощи мест обучения (20,8%) и занятий хобби (8,3%).

4.2.2. Факторный анализ способов знакомства с потенциальным брачным партнером российской студенческой молодежи

Для группировки набора переменных способов знакомства с потенциальным брачным партнером был проведен факторный анализ.

Таблица 29 — Оценка значимости факторного анализа способов знакомства с потенциальным брачным партнером российских студентов

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)²⁵		,736
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	2568,4
	ст.св.	28
	Значимость	,000

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – SPSS)

Для проверки значимости факторного анализа используют две статистики: мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) (степень применимости факторного анализа) и критерий сферичности Бартлетта (проверка нулевой гипотезы об отсутствии корреляций между переменными в генеральной совокупности). Оба критерия

²⁵ Значения от 0,5 до 1 говорят об адекватности факторного анализа, значения меньше 0,5 указывают на то, что факторный анализ неприменим к выборке.

продемонстрировали высокий уровень значимости, соответственно, можно заявлять о значимости как самого анализа, так и связок параметров, которые включены в анализ.

Таблица 30 — Повернутая матрица компонентов факторного анализа способов знакомства с потенциальным брачным партнером

Способ	Компонента	
	1	2
Хобби\курсы	,692	
Родители	,632	
Работа	,567	,267
Друзья	,564	
Учеба (школа/колледж/университет)	,533	
Онлайн-сервисы для знакомств		,786
Социальные сети		,569
Общественные места	,418	,475

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – SPSS)

Примечание: метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 3 итерации.

Факторный анализ выделил 2 основные группы способов знакомства:

1. Преимущественно онлайн-способы знакомства: социальные сети и онлайн-сервисы для знакомства. Однако в данную группу частично попали общественные места как способ знакомства.
2. Традиционные способы знакомства: друзья, учеба, родители, работа, хобби и частично — общественные места.

Несмотря на то, что факторный анализ провел объединение способов знакомства с потенциальным брачным партнером в бесспорные, на первый взгляд, группы, разделение данных способов не имеет обоснования с точки зрения научной литературы. В большинстве зарубежных исследований данные группы способов знакомства используются без доказательства их разграничения.

Факторный анализ дает математическое и статистическое обоснование в объединении и рассмотрении полученных компонент (четкое разграничение данных групп способов знакомства с потенциальным брачным партнером). Кроме этого, существует вероятность наличия значимых различий в результатах анализа отдельных способов и групп способов знакомства с потенциальным брачным партнером, полученных при помощи факторного анализа.

В дальнейшем при проведении факторного анализа для других характеристик знакомств (цели знакомства и характеристики потенциального брачного партнера) я буду придерживаться аналогичного мнения.

4.2.3. Постановка вопросов и результаты анализа регрессионных моделей второго шага

Данные факторного анализа по способам знакомства с потенциальным брачным партнером позволяют сформировать новые переменные для анализа на основании данных по компонентам для каждого респондента.

Таблица 31 — Сформированные факторным анализом и используемые в моделировании на втором этапе зависимые переменные и их описание

Переменная	Наименование	Min	Max	Mean	Standard deviation
<i>Переменные интереса</i>					
Традиционные способы знакомства (друзья, учеба, родители, работа, хобби)	TRAD	-2,36	1,98	0,00	1,00
Современные способы знакомства (соц. сети, онлайн-сервисы и общественные места)	ONLINE	-2,09	2,09	0,00	1,00

Источник: расчеты автора на данных факторного анализа

Основной стратегией оценки связи демографических характеристик с использованием студентом определенной группы способов знакомства с потенциальным брачным партнером будет являться построение регрессионных МНК-моделей. Были построены модели следующего типа:

$$DM_{iz} = f(\alpha_0 + \beta_0 Age_i + \delta_0 Sex_i + \mu_0 Region_i + \gamma X_{iz} + \varepsilon_{iz}) \quad (6), \text{ где:}$$

DM_{iz} – зависимая переменная знакомства i -респондента ($i = 1, 2, \dots, 3838$) z -способом знакомства ($z = 1, 2$). Переменная принимает положительное значение, если респондент склонен знакомиться преимущественно способами знакомства данной группы.

В таблице 32 приведены результаты данного регрессионного анализа.

Таблица 32 — МНК-модели оценки связи демографических характеристик с использованием групп способов знакомства с потенциальным брачным партнером респондентами

	Модель 1.9	Модель 1.10
<i>Depended variable:</i>	TRAD	ONLINE
<i>Variables</i>		
Age	-0.211*** (0.036)	0.128*** (0.035)
Sex	0.051 (0.037)	0.097*** (0.036)
Region	0.021 (0.032)	-0.11*** (0.032)
<i>Control variables</i>		
Age^2	0.004***	-0.002**

	(0.001)	(0.001)
M_never	-0.104***	-0.087**
	(0.04)	(0.04)
R_search	0.084**	0.27***
	(0.039)	(0.038)
S_study	-0.178***	-0.287***
	(0.046)	(0.046)
I_personal	0.063	0.014
	(0.052)	(0.051)
Fin_situation	0.047***	0.003
	(0.016)	(0.016)
F stat	8.883	21.461
Prob(F stat)	0.000	0.000
R-squared	0.02	0.048
Observations	3838	3838

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – Eviews)

Примечание: значимость на 10% *, 5% **, 1% *** Age² – квадрат возраста (используется для проверки наличия нелинейной зависимости между возрастом и отношением к определенному демографическому типу групп). В скобках указаны значения стандартной ошибки

Отмечу отдельные результаты моделирования:

1. С возрастом студента активность использования онлайн-способов для знакомства с потенциальным брачным партнером увеличивается, а традиционных, наоборот, уменьшается.

2. Пол и местоположение вуза респондента не оказывают статистически значимого влияния на предпочтение традиционных способов для знакомства с потенциальным брачным партнером. При этом студентки региональных вузов демонстрируют наибольшую активность в использовании цифровых платформ для поиска партнера.

3. Студенты, находящиеся в поиске партнера, склонны чаще использовать как традиционные, так и онлайн-способы знакомства.

По итогам проведенного анализа связи демографических характеристик российских студентов со степенью использования определенных способов знакомства с потенциальным брачным партнером были получены следующие результаты:

- Согласно проведенному исследованию, основными способами знакомства с потенциальным брачным партнером среди российских студентов выступают место учебы (87,4%), опосредованные знакомства через друзей (80,6%) и использование социальных сетей (73,5%). Специализированные онлайн-сервисы для знакомств имеют относительно низкую популярность, поскольку лишь треть респондентов (34,1%) имеет опыт их использования.

- Онлайн-сервисы для знакомства с потенциальным брачным партнером обладают большей популярностью у женщин, нежели у мужчин.

Схожие результаты были получены и в исследованиях, проходивших в других странах [Ranzini, Lutz, 2017; Sumter et al., 2017]. Мужчины не демонстрируют активности в использовании традиционных способов (переменная пола оказалась незначимой). Наоборот, анализ отдельных способов, являющихся компонентами переменной традиционных способов, демонстрирует, что на 28,3% и 10,1% увеличивается вероятность использования друзей и места работы женщинами по сравнению с мужчинами (модели 1.3 и 1.7).

- С возрастом студенты активнее используют онлайн-сервисы для знакомства с потенциальным брачным партнером и реже прибегают к посредничеству социальных сетей и традиционных способов.

На взгляд автора исследования, онлайн-сервисы позволяют расширять брачный рынок для поиска потенциального партнера. Для студентов старших возрастных групп это может быть важно, так как сокращается круг друзей и регулярных контактов [Bhattacharaya et al., 2016]. Кроме этого, онлайн-сервисы для знакомства позволяют сократить транзакционные издержки поиска потенциального брачного партнера, что в сочетании с мобильностью их использования делает их предпочтительными для студентов более старших возрастных когорт, которые с большей вероятностью в силу занятости имеют меньше ресурсов для поиска партнера.

- Студенты из региональных вузов склонны чаще использовать онлайн-средства для знакомства с потенциальным брачным партнером, чем студенты из столичных регионов.

У столичных студентов шире возможности для очного знакомства, чем у региональных студентов: больше способов знакомства, шире рынок потенциальных брачных партнеров. Напротив, у региональных студентов ниже транспортная доступность, меньше общественных пространств и уже потенциальный круг очного общения. Поэтому для студентов региональных вузов для знакомства с потенциальным брачным партнером становится более значимым использование онлайн-способов.

4.3. Связь целей знакомства с демографическими характеристиками российских студентов

В данном параграфе будут представлены результаты анализа связи демографических характеристик с целями знакомства российских студентов.

Обособление онлайн-способов знакомства с потенциальным брачным партнером как самостоятельной группы способов знакомства стало основой для проведения анализа целей онлайн-знакомства российских студентов. Поэтому был произведен дополнительный отбор респондентов, которые имели хотя бы единичный опыт использования или онлайн-сервисов, или социальных сетей для знакомства с потенциальным брачным партнером. В итоге выборка для данного исследования сузилась до 3085 респондентов (80,3% от общего числа респондентов) из 156 вузов 44 регионов Российской Федерации.

Таблица 33 — Распределение ответов респондентов по целям знакомства (на основании общей выборки и выборки респондентов, имеющих опыт онлайн-знакомства)²⁶

Цель знакомства	Общая выборка (3838)	Респонденты с опытом онлайн-знакомств (3085)	Разница % ²⁷
Постоянные отношения	62,2% (2386)	65,4% (2018)	-3,2%
Совместный досуг	62,0% (2378)	64,8% (1999)	-2,8%
Общение в сети	58,0% (2225)	65,6% (2025)	-7,6%
Любовь	52,8% (2027)	55,7% (1717)	-2,9%
Краткосрочные отношения	15,3% (586)	17,1% (528)	-1,8%
<i>Не знакомясь</i>	<i>10,1% (389)</i>	<i>5,7% (175)</i>	<i>4,4%</i>
Брак	10,0% (383)	9,8% (303)	0,2%
Подарки, материальные блага	6,2% (238)	6,9% (212)	-0,7%
Рождение/воспитание детей	5,2% (199)	5,0% (154)	0,2%

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указаны данные по количеству респондентов. Сумма долей больше 100%, так как респондент мог выбрать неограниченное количество вариантов

Вне зависимости от опыта онлайн-знакомства выделяются 4 основных цели знакомства: «общение в сети», «постоянные отношения», «совместный досуг» и «любовь». Респонденты, которые обладают опытом использования инструментов для онлайн-знакомств, обладают большим спектром целей; сравнительно чаще такие студенты преследуют цели поиска собеседника в сети, краткосрочных отношений и партнера для получения подарков и других материальных благ, что сравнительно чаще встречается у респондентов женского пола.

²⁶ Суммарное количество ответов респондентов по вопросу целей знакомств больше 3838, так как данный вопрос предполагал множественный выбор целей знакомства.

²⁷ Показатель демонстрирует на сколько % доля респондентов общей выборки больше доли респондентов с опытом использования онлайн-способов знакомств.

Таблица 34 — Распределение ответов респондентов по вопросу о целях знакомства по полу

Цели знакомства	Общая выборка (3838)		Респонденты с опытом онлайн-знакомств (3085)	
	Женщины (2820)	Мужчины (1018)	Женщины (2304)	Мужчины (781)
Постоянные отношения	60,53% (1707)	66,70% (679)	63,32% (1459)	71,57% (559)
Совместный досуг	63,26% (1784)	58,35% (594)	65,58% (1511)	62,48% (488)
Общение в сети	60,89% (1717)	49,90% (508)	68,32% (1574)	57,75% (451)
Любовь	53,05% (1496)	52,16% (531)	55,30% (1274)	56,72% (443)
Краткосрочные отношения	8,79% (248)	33,20% (338)	9,64% (222)	39,18% (306)
Не знакомлюсь	10,11% (285)	10,22% (104)	5,90% (136)	4,99% (39)
Брак	9,96% (281)	10,02% (102)	9,68% (233)	10,24% (80)
Подарки, материальные блага	7,70% (217)	2,06% (21)	8,46% (195)	2,18% (17)
Рождение/ воспитание детей	4,93% (139)	5,89% (60)	4,69% (108)	5,89% (46)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указаны данные по количеству респондентов. Сумма долей больше 100%, так как респондент мог выбрать неограниченное количество вариантов

Набор наиболее популярных целей знакомства не различается в зависимости от пола респондента в обеих выборках, но имеется серьезное расхождение популярности отдельных целей. Например, среди мужчин почти в четыре раза больше популярность краткосрочных отношений по сравнению респондентами женского пола в обеих выборках. Кроме этого, на 6% для общей выборки и на 8% для онлайн-выборки доля респондентов мужского пола, отметивших постоянные отношения как цель знакомства, больше доли респондентов женского пола. Неожиданно, но брак, рождение и воспитание детей также чаще отмечались респондентами мужского пола.

Респонденты женского пола сравнительно чаще отмечали цели знакомства, которые не предполагают построения брачных отношений: проведение совместного досуга, общение в сети. Кроме этого, в четыре раза более популярны у респондентов женского пола знакомства ради получения подарков и материальных благ в обеих выборках.

Таблица 35 — Распределение ответов респондентов по вопросу о целях знакомства по возрастным группам для обеих выборок

Цель знакомства	Возрастная группа			
	Общая выборка (3838)			
	17–20 (2997; 78,1%)	21–24 (629; 16,4%)	25–28 (148; 3,8%)	29 и старше (64; 1,7%)
Совместный досуг	61,6% (1846)	65,3% (411)	60,8% (90)	48,4% (31)
Постоянные отношения	60,0% (1797)	68,8% (433)	74,3% (110)	71,9% (46)
Общение в сети	59,5% (1784)	53,3% (335)	54,7% (81)	39,1% (25)
Любовь	51,9% (1554)	54,4% (342)	62,2% (92)	60,9% (39)
Интим/краткосрочные отношения	12,5% (375)	24,3% (153)	25,0% (37)	32,8% (21)
Не знакомлюсь	10,6% (319)	8,9% (56)	5,4% (8)	9,4% (6)
Брак	8,3% (248)	13,8% (87)	19,6% (29)	29,7% (19)

Подарки, материальные блага	6,8% (204)	4,3% (27)	4,7% (7)	0,0% (0)
Рождение/воспитание детей	4,5% (135)	7,0% (44)	6,8% (10)	15,6% (10)
Цель знакомства	Опыт онлайн-знакомств (3085)			
	17–20 (2424; 78,6%)	21–24 (496; 16,1%)	25–28 (115; 3,7%)	29 и старше (50; 1,6%)
Общение в сети	67,1% (1627)	61,3% (304)	63,5% (73)	42,0% (21)
Совместный досуг	64,4% (1562)	68,1% (338)	64,3% (74)	50,0% (25)
Постоянные отношения	63,3% (1534)	71,6% (355)	79,1% (91)	76,0% (38)
Любовь	54,7% (1326)	56,9% (282)	67,0% (77)	64,0% (32)
Интим/краткосрочные отношения	14,1% (341)	27,2% (135)	28,7% (33)	38,0% (19)
Брак	8,1% (197)	13,9% (69)	18,3% (21)	32,0% (16)
Подарки, материальные блага	7,5% (182)	5,0% (25)	4,3% (5)	0,0% (0)
<i>Не знакоблюсь</i>	6,1% (148)	4,0% (20)	1,7% (2)	10,0% (5)
Рождение/воспитание детей	4,4% (106)	6,9% (34)	7,0% (8)	12,0% (6)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указаны данные по количеству респондентов. Сумма долей больше 100%, так как респондент мог выбрать неограниченное количество вариантов

Как и в анализе выборок по полу и целям знакомства, отличия в оценке популярности набора целей между респондентами из разных выборок незначительны, что, соответственно, позволяет унифицировать выводы по целям.

Распределение ответов по возрастным группам демонстрирует, что как в общей выборке, так и в выборке респондентов, имеющих опыт использования онлайн-способов знакомства с брачным партнером, с возрастом снижается популярность общения в сети и проведение совместного досуга как целей знакомства. Одновременно с этим имеется связь между возрастом респондента и популярностью целей знакомства, направленных на построение брачных отношений: постоянные отношения, брак, рождение и воспитание детей.

Популярность краткосрочных отношений возрастает на 20,3% при сравнении респондентов общей выборки в возрастных группах 17–20 и 27+ лет (рост с 12,5% до 32,8%) и на 23,9% в выборке имеющих опыт использования онлайн-способов знакомства с потенциальным брачным партнером (с 14,1% до 38,0%).

В целом студенты, находящиеся в старших возрастных группах, демонстрируют большее разнообразие в наборе целей знакомства. При этом с возрастом растет популярность наиболее полярных целей, т. е. как долгосрочных, так и краткосрочных отношений.

Таблица 36 — Распределение ответов респондентов по вопросу о целях знакомства по местоположению вуза

Цель знакомства	Местоположение вуза			
	Общая выборка (3838)		Опыт онлайн-знакомств (3085)	
	Регион (1764; 46,0%)	Центр (2074, 54,0%)	Регион (1475, 47,8%)	Центр (1610, 52,2%)
Общение в сети	62,4% (1101)	54,2% (1124)	69,6% (1026)	62,0% (999)
Совместный досуг	59,5% (1049)	64,1% (1329)	62,4% (921)	67,0% (1078)
Постоянные отношения	59,1% (1042)	64,8% (1344)	62,1% (916)	68,4% (1102)
Любовь	50,9% (898)	54,4% (1129)	53,6% (791)	57,5% (926)
Интим/краткосрочные отношения	13,4% (236)	16,9% (350)	15,1% (222)	19,0% (306)
Не знакомясь	10,7% (189)	9,6% (200)	6,2% (91)	5,2% (84)
Брак	9,5% (168)	10,4% (215)	9,6% (141)	10,1% (162)
Подарки, материальные блага	6,5% (114)	6,0% (124)	6,8% (101)	6,9% (111)
Рождение/воспитание детей	4,9% (86)	5,4% (113)	4,5% (66)	5,5% (88)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указаны данные по количеству респондентов. Сумма долей больше 100%, так как респондент мог выбрать неограниченное количество вариантов

Распределение ответов в зависимости от местоположения вуза респондента демонстрирует, что студенты столичных вузов проявляют бóльшую активность на рынке знакомства и обладают бóльшим спектром целей знакомства по сравнению со студентами из региональных университетов. Относительная большая доля столичных студентов знакомится ради: проведения совместного досуга, поиска постоянных и краткосрочных отношений, поиска любви и брачного партнера, рождения и воспитания детей. Студенты из региональных вузов сравнительно больше тяготеют только к общению в сети как к цели знакомства.

4.3.1. Постановка вопросов и результаты анализа регрессионных моделей первого шага

Данные по целям собирались по шкале бинарного выбора и были закодированы по школе от «0» до «1»²⁸.

Описание используемых в моделировании набора переменных интереса (целей знакомства) представлено в таблице 37.

²⁸ 0 – респондент не отмечал данную цель знакомства в наборе целей знакомства; 1 – респондент отмечал данную цель

Таблица 37 — Описание набора используемых переменных интереса для моделирования

Переменная	Наименование	Мин	Макс	Среднее	Стандартное отклонение
<i>Переменные интереса</i>					
Общая выборка					
Общение в сети	G_COMMUN	0	1	0,58	0,49
Постоянные отношения	G_PERMANENT	0	1	0,62	0,49
Краткосрочные отношения	G_SEX	0	1	0,15	0,36
Брак	G_MARRIAGE	0	1	0,10	0,30
Подарки, материальные блага	G_PRESENT	0	1	0,06	0,24
Рождение/воспитание детей	G_CHILD	0	1	0,05	0,22
Совместный досуг	G_LEISURE	0	1	0,62	0,49
Любовь	G_LOVE	0	1	0,53	0,50
Опыт онлайн-знакомств					
Общение в сети	G_COMMUN	0	1	0,66	0,47
Постоянные отношения	G_PERMANENT	0	1	0,65	0,48
Краткосрочные отношения	G_SEX	0	1	0,17	0,38
Брак	G_MARRIAGE	0	1	0,10	0,30
Подарки, материальные блага	G_PRESENT	0	1	0,07	0,25
Рождение/воспитание детей	G_CHILD	0	1	0,05	0,22
Совместный досуг	G_LEISURE	0	1	0,65	0,48
Любовь	G_LOVE	0	1	0,56	0,50

Источник: расчеты автора на данных опроса

Основным методом исследования является моделирование выбора той или иной цели знакомства в зависимости от демографических характеристик респондента на основе использования моделей бинарного выбора (пробит-модели).

Были построены следующие модели:

$$Purpuse\ of\ dating_{it} = f(\alpha_0 + \beta_0 Age_i + \delta_0 Sex_i + \mu_0 Region_i + \gamma X_{it} + \varepsilon_{it}), \text{ где (7)}$$

$Purpuse\ of\ dating_{it}$ - зависимая переменная вероятности знакомства i -респондента ($i = 1, 2, \dots, 3085$ для онлайн-знакомства и $i = 1, 2, \dots, 3838$ для анализа общей выборки) для t -цели знакомства ($t = 1, 2, \dots, 8$). Переменная принимает значение 1 в случае, если респондент дал положительный ответ на вопрос об использовании обозначенной цели знакомства с партнером, и 0 – иначе.

Таблица 38 — Пробит-модели оценки связи демографических характеристик студентов с вероятностью знакомства для обозначенных целей

Общая выборка									
	Модель 2.1	Модель 2.2	Модель 2.3	Модель 2.4	Модель 2.5	Модель 2.6	Модель 2.7	Модель 2.8	Модель 2.9
<i>Depended variable:</i>	G_commun	G_permanent	G_sex	G_marriage	G_present	G_child	G_leisure	G_love	G_not
<i>Variables</i>									
Age	-0.008 (0.046)	0.195*** (0.048)	0.301*** (0.068)	0.182*** (0.054)	0.309 (0.239)	0.083 (0.061)	0.016 (0.045)	0.124*** (0.047)	-0.021 (0.06)
Sex	0.249*** (0.047)	-0.105** (0.049)	-0.862*** (0.055)	0.02 (0.065)	0.65*** (0.099)	-0.094 (0.077)	0.141*** (0.048)	0.057 (0.048)	-0.051 (0.065)
Region	-0.187*** (0.042)	0.1** (0.042)	0.084 (0.055)	0.02 (0.057)	-0.043 (0.099)	0.035 (0.07)	0.114*** (0.048)	0.064 (0.042)	-0.023 (0.057)
<i>Control variables</i>									
Age^2	-0.000 (0.001)	-0.003*** (0.001)	-0.005*** (0.001)	-0.003** (0.001)	-0.008 (0.006)	-0.001 (0.001)	-0.001* (0.001)	-0.002** (0.001)	0.001 (0.001)
M_never	0.007 (0.051)	-0.385*** (0.053)	0.002 (0.067)	-0.481*** (0.067)	0.033 (0.085)	-0.335*** (0.081)	-0.145*** (0.052)	-0.444*** (0.051)	0.361*** (0.073)
R_search	-0.01 (0.05)	0.547*** (0.052)	0.267*** (0.062)	0.26*** (0.07)	0.219*** (0.077)	0.071 (0.087)	0.165*** (0.051)	0.521*** (0.05)	-0.53*** (0.075)
S_study	0.028 (0.059)	-0.183*** (0.061)	-0.233*** (0.074)	-0.12 (0.079)	-0.054 (0.092)	-0.071 (0.096)	-0.18*** (0.06)	-0.119** (0.059)	0.228*** (0.084)
I_personal	-0.09 (0.066)	-0.07 (0.069)	-0.039 (0.081)	-0.162* (0.089)	0.1 (0.104)	-0.166 (0.108)	-0.078 (0.068)	-0.172** (0.067)	-0.022 (0.097)
Fin_situation	-0.034 (0.021)	0.036* (0.021)	-0.012 (0.027)	0.021 (0.029)	0.011 (0.033)	0.052 (0.036)	0.000 (0.021)	-0.052** (0.021)	-0.043 (0.028)
LR stat	87.6976	217.4909	421.4801	118.6623	73.2942	44.6488	44.6482	170.5965	87.9537
Prob(LR stat)	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
McFadden R-squared	0.017	0.043	0.128	0.048	0.041	0.029	0.009	0.032	0.035
Observations	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838
Опыт онлайн-знакомств									

	Модель 2.10	Модель 2.11	Модель 2.12	Модель 2.13	Модель 2.14	Модель 2.15	Модель 2.16	Модель 2.17	Модель 2.18
<i>Depended variable:</i>	G_commun	G_permanent	G_sex	G_marriage	G_present	G_child	G_leisure	G_love	G_not
<i>Variables</i>									
Age	0.062 (0.06)	0.193*** (0.056)	0.324*** (0.076)	0.235*** (0.068)	0.408 (0.271)	0.191** (0.093)	0.081 (0.057)	0.12** (0.055)	-0.135* (0.077)
Sex	0.242*** (0.054)	-0.163*** (0.057)	-0.973*** (0.06)	0.006 (0.075)	0.67*** (0.11)	-0.11 (0.088)	0.093* (0.054)	-0.007 (0.054)	0.043 (0.09)
Region	-0.179*** (0.047)	0.123*** (0.048)	0.111* (0.058)	-0.002 (0.064)	-0.003 (0.071)	0.077 (0.078)	0.114** (0.047)	0.071 (0.046)	-0.053 (0.075)
<i>Control variables</i>									
Age^2	-0.002 (0.001)	-0.003*** (0.001)	-0.005*** (0.001)	-0.004*** (0.001)	-0.011 (0.006)	-0.003* (0.002)	-0.002* (0.001)	-0.002* (0.001)	0.003* (0.001)
M_never	0.086 (0.058)	-0.356*** (0.059)	0.054 (0.073)	-0.493*** (0.076)	0.122 (0.093)	-0.299*** (0.092)	-0.086 (0.058)	-0.406*** (0.057)	-0.191** (0.092)
R_search	-0.116** (0.056)	0.524*** (0.058)	0.184*** (0.067)	0.281*** (0.079)	0.175** (0.083)	0.066 (0.097)	0.086 (0.056)	0.49*** (0.056)	-0.429*** (0.1)
S_study	0.113* (0.066)	-0.152** (0.067)	-0.219*** (0.08)	-0.057 (0.089)	-0.062 (0.098)	-0.09 (0.106)	-0.13* (0.067)	-0.093 (0.065)	0.123 (0.11)
I_personal	-0.077 (0.074)	-0.068 (0.076)	-0.073 (0.088)	-0.169* (0.1)	0.053 (0.112)	-0.223* (0.12)	-0.073 (0.075)	-0.201*** (0.074)	0.093 (0.123)
Fin_situation	-0.041* (0.024)	0.02 (0.024)	-0.013 (0.03)	0.007 (0.033)	0.015 (0.036)	0.038 (0.04)	0.003 (0.024)	-0.064*** (0.024)	-0.032 (0.038)
LR stat	86.3356	168.4308	408.7129	97.1131	64.9143	31.2198	23.5111	124.7414	29.0932
Prob(LR stat)	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.005	0.000	0.000
McFadden R-squared	0.022	0.042	0.145	0.049	0.042	0.026	0.006	0.029	0.022
Observations	3085	3085	3085	3085	3085	3085	3085	3085	3085

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – Eviews)

Примечание: значимость на 10% *, 5% **, 1% *** Age^2 – квадрат возраста (используется для проверки наличия нелинейной зависимости между возрастом и отношением к определенному демографическому типу групп). В скобках указаны значения стандартной ошибки

Можно выделить следующие результаты проведенного моделирования:

1. Вне зависимости от выборки исследования с возрастом российские студенты сравнительно чаще знакомятся с целью поиска постоянных (на 19,5% выше вероятность с каждым годом старше для общей выборки; на 19,3% — для выборки с опытом онлайн-знакомств) и краткосрочных отношений (на 30,1% и 32,4%), создания брака (18,2% и 23,5%), поиска любви (12,4% и 12%). При этом наибольшее влияние переменная возраста оказывает на знакомства с целью поиска краткосрочных отношений. Респонденты, которые имеют опыт использования онлайн-знакомств, с возрастом с большей вероятностью преследуют цели рождения/воспитания детей, при этом коэффициент при переменной в общей выборке оказался незначимым.

2. Студентки-женщины с большей вероятностью, чем мужчины, знакомятся ради общения в сети (на 24,9% — для общей выборки и на 24,2% — для выборки с опытом онлайн-знакомств), проведения совместного досуга (14,1% и 9,3%), то есть первоначально не для целей поиска потенциального брачного партнера. Кроме этого, увеличивается вероятность знакомства с целью получения материальных подарков и благ (на 65% и 67% соответственно).

3. Студенты мужского пола демонстрируют неоднозначные стимулы и с большей вероятностью знакомятся для построения как постоянных отношений (на 10,5% и 16,3% больше), так и краткосрочных (на 86,2% и 97,3%).

4. Студенты из региональных вузов больше нацелены на общение в сети (18,7% и 17,9%), а столичных вузов — на построение долгосрочных отношений с партнером: постоянные отношения (10% и 12,3%), проведение совместного досуга (11,4% для обеих выборок). Столичные студенты также больше ориентированы и на краткосрочные отношения, однако значимость продемонстрировала лишь модель с респондентами с опытом онлайн-знакомств (на 11,1% больше).

4.3.2. Факторный анализ целей знакомства российской студенческой молодежи

Для снижения размерности набора целей был проведен факторный анализ методом главных компонент. Для получения большей достоверности результатов был проведен факторный анализ на обеих выборках респондентов.

Таблица 39 — Оценка значимости факторного анализа целей знакомства российских студентов

Общая выборка		
Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)		,601
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	3581,501
	ст.св.	28

	Значимость	,000
Опыт онлайн-знакомств		
Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)		,598
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	2650,067
	ст.св.	28
	Значимость	,000

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – SPSS)

Полученные статистики демонстрируют высокий уровень значимости как самого анализа, так и связок параметров, которые включены в анализ.

Таблица 40 — Повернутая матрица компонентов факторного анализа целей онлайн-знакомства

Цель знакомства	Общая выборка				Опыт онлайн-знакомств			
	Компонента							
	1	2	3	4	1	2	3	4
Рождение/воспитание детей	,878				,880			
Брак	,870				,873			
Постоянные отношения		,817				,807		
Любовь		,795				,798		
Общение в сети			,773				,705	
Совместный досуг		,292	,679			,293	,676	
Подарки, материальные блага	,214		,221	,791			,248	,802
Краткосрочные отношения		,330	-,233	,667		,275	-,334	,646

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – SPSS)

Примечание: метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 5 итераций в обоих анализах

Факторный анализ обеих выборок не продемонстрировал значимых расхождений в знаке и силе влияния определенных переменных в компонентах.

Факторные анализы позволили выделить 4 основные компоненты:

1. Создание семьи (брак и рождение/воспитание детей);
2. Постоянные отношения (любовь и постоянные отношения);
3. Знакомства для поиска друзей (общение в сети и совместный досуг);
4. Знакомства для личной выгоды (краткосрочные отношения и материальные блага).

Компоненты 1 и 2 отождествлены с долгосрочными отношениями, поиском брачного партнера. Это важные для демографического анализа компоненты. В частности, постоянные отношения (в основе — любовь) с большой вероятностью могут перерасти в брак. Компонента 4 отождествлена с краткосрочными отношениями. В случае, если краткосрочные отношения перерастают в долгосрочные, эта компонента также может служить для анализа матримониального поведения. Компонента 3 позволяет выделить те

факторы, которые характерны для поиска дружеских отношений в сети. Этот род отношений тоже можно охарактеризовать как долгосрочные, но они не относятся к матримониальному поведению людей.

4.3.3. Постановка вопросов и результаты анализа регрессионных моделей второго шага

Данные факторного анализа по целям знакомства позволяют сформировать новые переменные для анализа на основании данных по компонентам для каждого респондента (таблица 41).

Таблица 41 — Сформированные факторным анализом и используемые в моделировании на втором этапе зависимые переменные и их описание

Переменная	Название	Min	Max	Mean	Standard deviation
<i>Переменные интереса</i>					
Общая выборка					
Создание семьи (брак, рождение/воспитание детей)	FAMILY	-0,90	4,63	0,00	1,00
Поиск постоянных отношений (постоянные отношения и любовь)	ROMANTIC	-2,5	1,70	0,00	1,00
Знакомства для поиска друзей (общение в сети и совместный досуг)	SEARCH_FRIENDS	-2,24	1,83	0,00	1,00
Знакомства для личной выгоды (краткосрочные отношения и материальные блага)	PERSONAL	-0,82	4,63	0,00	1,00
Опыт онлайн-знакомств					
Создание семьи (брак, рождение/воспитание детей)	FAMILY	-0,82	4,63	0,00	1,00
Поиск отношений (постоянные отношения и любовь)	ROMANTIC	-2,47	1,56	0,00	1,00
Знакомства для поиска друзей (общение в сети и совместный досуг)	SEARCH_FRIENDS	-2,49	1,89	0,00	1,00
Знакомства для личной выгоды (краткосрочные отношения и материальные блага)	PERSONAL	-0,85	4,38	0,00	1,00

Источник: составлено автором на основе данных факторного анализа.

Основной стратегией оценки связи демографических характеристик с преследованием респондентом определенной группы целей знакомства в новых моделях будет являться построение регрессионных моделей методом наименьшего квадрата (МНК):

$$PD_{il} = f(\alpha_0 + \beta_0 Age_i + \delta_0 Sex_i + \mu_0 Region_i + \gamma X_{il} + \varepsilon_{il}), \text{ где (8):}$$

PD_{il} - зависимая переменная знакомства i -респондента для l -цели знакомства ($l = 1, 2, 3, 4$). Переменная принимает положительное значение, если респондент чаще имеет опыт знакомства с целями, входящими в эту группу.

Выбор данной стратегии обусловлен изменением спецификации зависимых переменных: с бинарных переменных на количественные непрерывные.

В таблице 42 приведены результаты регрессионного анализа связи демографических характеристик российских студентов с вероятностью преследования определенного мотива респондентом (группы целей знакомства).

Таблица 42 — МНК-модели связи влияния демографических характеристик с преследованием определенных групп целей знакомства респондентами

Общая выборка				
	Модель 2.19	Модель 2.20	Модель 2.21	Модель 2.22
Depended variable:	FAMILY	ROMANTIC	SEARCH_FRIENDS	PERSONAL
Variables				
Age	0.015	0.166***	-0.042	0.078**
	(0.036)	(0.035)	(0.035)	(0.036)
Sex	0.12***	-0.184***	0.385***	-0.199***
	(0.037)	(0.036)	(0.037)	(0.037)
Region	0.004	0.107***	-0.057*	-0.012
	(0.032)	(0.031)	(0.038)	(0.032)
Control variables				
Age^2	0.000	-0.003***	0.000	-0.001**
	(0.001)	(0.001)	(0.001)	(0.001)
M_never	-0.226***	-0.346***	-0.061	0.078**
	(0.04)	(0.039)	(0.04)	(0.04)
R_search	0.031	0.464***	0.057	0.125***
	(0.039)	(0.038)	(0.038)	(0.039)
S_study	-0.026	-0.164***	-0.04	-0.072
	(0.046)	(0.045)	(0.046)	(0.046)
I_personal	-0.081	-0.103**	-0.074	0.044
	(0.052)	(0.051)	(0.051)	(0.052)
Fin_situation	0.021	-0.007	-0.018	-0.000
	(0.016)	(0.016)	(0.016)	(0.016)
F stat	8.775	35.548	19.839	8.73
Prob(F stat)	0.000	0.000	0.000	0.000
R-squared	0.02	0.077	0.045	0.02
Observations	3838	3838	3838	3838
Опыт онлайн-знакомств				
	Модель 2.23	Модель 2.24	Модель 2.25	Модель 2.26
Depended variable:	FAMILY	ROMANTIC	SEARCH_FRIENDS	PERSONAL
Variables				
Age	0.076*	0.154***	0.005	0.099**
	(0.042)	(0.041)	(0.041)	(0.042)
Sex	0.11***	-0.206**	0.43***	-0.227***
	(0.042)	(0.041)	(0.041)	(0.042)
Region	0.004	0.117***	-0.041	0.018
	(0.036)	(0.035)	(0.035)	(0.036)
Control variables				
Age^2	-0.001	-0.003***	-0.001	-0.002**
	(0.001)	(0.001)	(0.001)	(0.001)
M_never	-0.219***	-0.326***	-0.009	0.119***
	(0.045)	(0.043)	(0.04)	(0.044)

R_search	0.042	0.439***	-0.006	0.09**
	(0.043)	(0.042)	(0.042)	(0.043)
S_study	-0.019	-0.138***	0.016	-0.081
	(0.051)	(0.049)	(0.05)	(0.051)
I_personal	-0.099*	-0.111**	-0.065	0.01
	(0.057)	(0.056)	(0.056)	(0.057)
Fin_situation	0.015	-0.017	-0.019	0.001
	(0.018)	(0.018)	(0.018)	(0.019)
F stat	6.312	26.541	19.924	7.934
Prob(F stat)	0.000	0.000	0.000	0.000
R-squared	0.018	0.072	0.055	0.023
Observations	3085	3085	3085	3085

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – Eviews)

Примечание: значимость на 10% *, 5% **, 1% *** Age² – квадрат возраста (используется для проверки наличия нелинейной зависимости между возрастом и отношением к определенному демографическому типу групп). В скобках указаны значения стандартной ошибки

Можно выделить несколько результатов моделирования:

1. Респонденты женского пола демонстрируют сравнительно более сильные семейные и репродуктивные установки в обеих выборках. Женщины также активнее при поиске дружеских отношений (совместный досуг, общение в сети).

2. Мужчины склонны преследовать цели поиска постоянных отношений и извлечения личной выгоды. Основной вклад в наличие последней связи вносит активность знакомства мужчин ради краткосрочных отношений, что было доказано ранее.

3. С возрастом студента увеличивается активность знакомства как для постоянных отношений, так и для личной выгоды. Популярность знакомства для личной выгоды объясняется тем, что возрастные студенты активнее знакомятся ради краткосрочных отношений. Кроме этого, возраст студента прямо пропорционально влияет на преследование целей по созданию семьи, однако значимость продемонстрировала модель на выборке респондентов с опытом онлайн-знакомств.

По итогам проведенного анализа связи демографических характеристик российских студентов с целями знакомства были получены следующие результаты:

- Наиболее популярными целями знакомства российских студентов являются постоянные отношения, совместный досуг, общение в сети и любовь.

Долгосрочные цели знакомства многократно популярнее краткосрочных. Только около 1/6 всех студентов имели опыт знакомства ради краткосрочных отношений. Однако относящиеся к группе долгосрочных целей брак и рождение/воспитание детей являются наименее популярными целями знакомства для студентов вне зависимости от пола, возраста и наличия опыта использования онлайн-способов знакомства. Это может быть обусловлено

как неготовностью к знакомству в этих целях, так и приоритетом текущего обучения в вузе и карьерных возможностей.

- Студенты мужского пола демонстрируют более высокую степень активности в поиске долгосрочных отношений вне зависимости от опыта использования цифровых платформ для знакомства.

В зарубежных исследованиях встречаются единичные примеры высокой активности мужчин в поиске долгосрочных отношений [Hitsch et al., 2010a]. В большинстве своем исследователи отмечают сравнительно высокую активность мужчин при поиске краткосрочных отношений [Schmitt et al., 2001; Gatter, Hodkinson, 2016; Sevi et al., 2018; Weiser et al., 2018].

Женщины более прагматичны в поиске партнера и чаще знакомятся с целью общения в сети, поиска друзей или проведения совместного досуга, что неоднократно подтверждалось исследованиями в других странах [Ranzini & Lutz, 2017; Sumter et al., 2017].

- С возрастом студенты знакомятся, преследуя большее число целей, чаще признаются, что преследовали краткосрочные цели знакомства.

Это может быть обусловлено наличием большего опыта знакомств, а также более осознанным подходом к расширению круга общения.

- Студенты более старшего возраста при использовании онлайн-способов для знакомства чаще преследуют цель рождения/воспитания детей.

Реализация репродуктивных целей знакомства посредством онлайн-способов знакомства демонстрирует важность развития и контроля цифровых платформ для поиска потенциального брачного партнера.

- Среди студентов, обучающихся в столичных вузах, наблюдается относительно более выраженная ориентация на долгосрочные цели знакомства.

В числе столичных студентов велика доля молодых людей, которые приехали из регионов на учебу. Предположительно, часть таких студентов заинтересована в закреплении в столичных регионах. Одной из стратегий этого может служить формирование долгосрочных отношений. Распространенность такой стратегии необходимо дополнительно изучать на основе данных миграционных настроений молодежи.

4.4. Связь предпочитаемых характеристик потенциального брачного партнера с демографическими характеристиками российских студентов

В данном параграфе будут представлены результаты анализа связи демографических характеристик с предпочитаемыми характеристиками потенциального брачного партнера российских студентов.

На основе проведенного анализа англоязычной научной литературы было выделено 11 наиболее часто встречающихся в научной литературе ключевых характеристик потенциального брачного партнера. Респонденты оценивали по шкале от 1 до 5 значимость для себя обозначенной характеристики потенциального брачного партнера. В таблице 43 приведены средние оценки характеристик в разрезе выборок (общая и респондентов, имеющих опыт онлайн-знакомства).

Таблица 43 — Среднее значение ответа на вопрос о предпочитаемых характеристиках потенциального брачного партнера среди респондентов

Характеристика	Общая выборка (3838)	Респонденты с опытом онлайн-знакомств (3085)
Интересы и увлечения	3,99	3,97
Отсутствие детей	3,95	3,97
Внешность (телосложение, черты лица и т. д.)	3,66	3,69
Образование	3,47	3,48
Возраст	3,43	3,44
Состоял/не состоял в браке	3,39	3,41
Род деятельности (работа)	3,28	3,29
Рост	3,01	3,07
Удаленность места проживания партнёра	2,89	2,93
Национальность	2,83	2,85
Признаки материального благополучия	2,48	2,51

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указаны данные по количеству респондентов. К признакам материального благополучия относятся наличие дорогой машины, часов, одежды, телефона и пр.).

Вне зависимости от выборки наиболее значимыми характеристиками партнера для студентов российских вузов являются наиболее противоположные по набору ценностей характеристики: интересы и увлечения, отсутствие детей и внешность.

Соответственно, для студентов внешность партнера является небезразличной — наоборот, одним из ключевых критериев. Наименее значимыми характеристиками потенциального брачного партнера для студентов являются удаленность проживания, национальность и признаки материального благополучия.

Таблица 44 — Среднее значение ответа на вопрос о предпочитаемых характеристиках брачного партнера в половом разрезе среди респондентов

Характеристики	Общая выборка (3838)		Респонденты с опытом онлайн-знакомств (3085)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Интересы и увлечения	4,03	3,89	4,00	3,89
Отсутствие детей	3,93	4,00	3,95	4,02
Внешность (телосложение, черты лица и т. д.)	3,58	3,87	3,62	3,89
Образование	3,61	3,09	3,59	3,12

Возраст	3,47	3,32	3,48	3,32
Состоял/не состоял в браке	3,47	3,17	3,48	3,19
Род деятельности (работа)	3,48	2,73	3,47	2,75
Рост	3,27	2,31	3,32	2,33
Удаленность места проживания партнёра	2,91	2,85	2,93	2,92
Национальность	2,87	2,69	2,89	2,72
Признаки материального благополучия	2,69	1,91	2,71	1,92

Источник: расчеты автора на данных опроса

Средняя оценка значимости характеристик потенциального брачного партнера значительно различается в зависимости от пола респондента.

Средний балл значимости у женщин по сравнению с мужчинами выше для таких характеристик, как:

- рост (средний балл у женщин выше на 0,96 для общей выборки и на 0,99 пункта для выборки имеющих опыт использования онлайн-способов знакомства);
- признаки материального благополучия (на 0,78 и 0,75 балла соответственно);
- род деятельности (место работы) (0,75 и 0,72);
- уровень образования (0,52 и 0,47);
- брачный статус (0,3 и 0,29);
- национальность (0,18 и 0,17);
- возраст (0,15 и 0,16);
- интересы и увлечения (0,14 и 0,11);
- удаленность места проживания партнера (0,06 и 0,01).

Среди мужчин выше значимость только внешности (на 0,29 и 0,27 балла) и факта наличия детей (на 0,07 балла для обеих выборок).

В среднем респонденты женского пола предъявляют больше требований по заданным характеристикам к потенциальному партнеру. Среди мужчин, по сути, только внешность является сравнительно более значимым критерием при знакомстве.

Однако, несмотря на различия в средних баллах, набор наиболее значимых характеристик партнера не различается по полу.

Таблица 45 — Распределение ответов респондентов по вопросу о предпочитаемых характеристиках потенциального брачного партнера по возрастным группам

Характеристики	Общая выборка (3838)			
	17-20	21-24	25-28	29 лет и старше
Интересы и увлечения	3,99	4,00	4,07	3,78
Отсутствие детей	3,98	3,93	3,78	3,41
Внешность (телосложение, черты лица и т.д.)	3,65	3,71	3,57	3,55
Образование	3,46	3,45	3,61	3,70
Возраст	3,44	3,39	3,39	3,34

Состоял/не состоял в браке	3,42	3,34	3,14	2,83
Род деятельности (работа)	3,28	3,25	3,42	3,38
Рост	3,03	2,97	2,86	2,86
Удаленность места проживания партнёра	2,89	2,93	2,80	2,83
Национальность	2,78	2,99	2,91	3,27
Признаки материального благополучия	2,48	2,49	2,53	2,64
Характеристики	Опыт онлайн-знакомств (3085)			
	17-20	21-24	25-28	29 лет и старше
Отсутствие детей	3,99	3,97	3,73	3,50
Интересы и увлечения	3,97	3,98	4,01	3,94
Внешность (телосложение, черты лица и т.д.)	3,67	3,77	3,62	3,78
Образование	3,47	3,46	3,58	3,76
Возраст	3,45	3,36	3,16	2,80
Состоял/не состоял в браке	3,44	3,42	3,43	2,80
Род деятельности (работа)	3,29	3,26	3,37	3,46
Рост	3,08	3,02	2,93	3,08
Удаленность места проживания партнёра	2,92	2,98	2,76	2,88
Национальность	2,80	2,99	2,99	3,40
Признаки материального благополучия	2,51	2,52	2,53	2,64

Источник: расчеты автора на данных опроса

Как и в анализе по признаку пола респондента, различия в среднем балле значимости характеристик партнера между респондентами из разных выборок незначительны, что, соответственно, позволяет унифицировать полученные выводы.

Распределение ответов респондентов по возрастным группам демонстрирует, что с возрастом увеличивается значимость таких характеристик партнера, как национальность (на 0,49 пункта больше средний балл у респондентов в возрасте 29 лет и старше по сравнению с респондентами в возрасте 17–20 лет в общей выборке и на и 0,6 в выборке имеющих опыт онлайн-знакомств), уровень образования (на 0,24 и 0,29 баллов), род деятельности (0,1 и 0,17) и признаки материального благополучия (0,16 и 0,13).

С возрастом снижается значимость таких характеристик, как отсутствие детей (снижение на 0,57 и 0,49 баллов), возраста (0,1 и 0,65 баллов) и брачного статуса партнера (0,59 и 0,64). Соответственно, с возрастом снижается значимость характеристик, которые являются базовыми, первичными критериями при поиске партнера (отсутствие детей, брачный статус).

Не представляется возможным сделать однозначный вывод, увеличивается ли уровень требований к партнеру с возрастом студента. Однако с возрастом происходит уравнивание значимости характеристик партнера, разброс среднего балла по характеристикам уменьшается в старшей возрастной группе. Данный процесс может быть объяснен тем фактом, что с возрастом у респондентов смягчается резкая позиция относительно значимости определенных характеристик.

Таблица 46 — Распределение ответов респондентов по вопросу о предпочитаемых характеристиках потенциального брачного партнера по местоположению вуза

Характеристики	Общая выборка (3838)		Опыт онлайн-знакомств (3085)	
	Регион	Центр	Регион	Центр
Отсутствие детей	3,97	3,94	3,97	3,97
Интересы и увлечения	3,94	4,03	3,93	4,02
Внешность (телосложение, черты лица и т. д.)	3,63	3,69	3,64	3,72
Состоял/не состоял в браке	3,45	3,34	3,46	3,37
Возраст	3,42	3,44	3,44	3,44
Образование	3,40	3,53	3,42	3,53
Род деятельности (работа)	3,26	3,30	3,28	3,30
Рост	3,06	2,97	3,10	3,04
Удаленность места проживания партнёра	2,97	2,83	2,98	2,88
Национальность	2,84	2,81	2,86	2,84
Признаки материального благополучия	2,50	2,47	2,52	2,51

Источник: расчеты автора на данных опроса

Оценка значимости характеристик партнера респондентами в зависимости от местоположения вуза не демонстрирует значительных различий результатов по выборкам, что позволяет, как и в предыдущих случаях, унифицировать полученные выводы.

Респонденты из столичных вузов сравнительно бóльшую значимость предъявляют таким критериям и характеристикам потенциального брачного партнера, как:

- уровень образования (на 0,13 и 0,11 баллов больше в зависимости от выборки);
- интересы и увлечения (на 0,09 баллов больше для обеих выборок);
- внешность (0,06 и 0,08 баллов);
- место работы (0,04 и 0,02 балла);
- возраст партнера (на 0,02 балла больше для общей выборки).

Респонденты из региональных вузов придают больше значимости таким характеристикам, как удаленность места проживания партнера (0,14 и 0,1 балла), брачный статус (0,11 и 0,09 баллов), рост (0,09 и 0,06 баллов), национальность (0,03 и 0,02 балла), признаки материального благополучия (0,03 и 0,02 балла) и отсутствие детей (на 0,03 балла больше для общей выборки).

В целом, местоположение вуза обучения респондента связано с изменением среднего балла значимости характеристик партнера незначительно.

4.4.1. Постановка вопросов и результаты анализа регрессионных моделей первого шага

Описание используемых в моделировании набора переменных интереса (характеристики потенциального брачного партнера) и дополнительных переменных интереса представлено в таблице 47.

Таблица 47 — Описание набора используемых переменных интереса для моделей по предпочитаемым характеристикам потенциального брачного партнера

Переменная	Наименование	Мин	Макс	Среднее	Стандартное отклонение
Общая выборка					
<i>Переменные интереса</i>					
Возраст	CH_AGE	1	5	3,43	1,08
Рост	CH_HEIGHT	1	5	3,01	1,23
Внешность (телосложение, черты лица и т. д.)	CH_APPEARANCE	1	5	3,66	1,04
Национальность	CH_NATIONALITY	1	5	2,83	1,36
Интересы и увлечения	CH_INTEREST	1	5	3,99	1,06
Образование	CH_EDU	1	5	3,47	1,15
Род деятельности (работа)	CH_WORK	1	5	3,28	1,19
Признаки материального благополучия	CH_MONEY	1	5	2,48	1,12
Удаленность места проживания партнёра	CH_DIST	1	5	2,89	1,34
Отсутствие детей	CH_CHILD	1	5	3,95	1,42
Состоял/не состоял в браке	CH_MARRIAGE	1	5	3,39	1,55
<i>Контрольные переменные</i>					
Современные способы знакомства	ONLINE	-2,09	2,09	0,00	1,00
Поиск постоянных отношений	ROMANTIC	-2,5	1,70	0,00	1,00
Опыт онлайн-знакомств					
<i>Переменные интереса</i>					
Возраст	CH_AGE	1	5	3,44	1,08
Рост	CH_HEIGHT	1	5	3,07	1,22
Внешность (телосложение, черты лица и т. д.)	CH_APPEARANCE	1	5	3,69	1,04
Национальность	CH_NATIONALITY	1	5	2,85	1,36
Интересы и увлечения	CH_INTEREST	1	5	3,97	1,06
Образование	CH_EDU	1	5	3,48	1,15
Род деятельности (работа)	CH_WORK	1	5	3,29	1,18
Признаки материального благополучия	CH_MONEY	1	5	2,51	1,12
Удаленность места проживания партнёра	CH_DIST	1	5	2,93	1,33
Отсутствие детей	CH_CHILD	1	5	3,97	1,41
Состоял/не состоял в браке	CH_MARRIAGE	1	5	3,41	1,55
<i>Контрольные переменные</i>					
Современные способы знакомства	ONLINE	-1,08	2,09	0,33	0,81
Поиск постоянных отношений	ROMANTIC	-2,47	1,56	0,00	1,00

Источник: построено на основе данных опроса.

Помимо набора контрольных переменных, которые использовались при моделировании со способами и целями знакомства, в модели с характеристиками были добавлены переменные интереса, сформированные при помощи факторного анализа на прошлых этапах и обозначающие:

- степень использования респондентом современных (в основном онлайн) способов знакомства с потенциальным брачным партнером;
- уровень стремления к постоянным отношениям как основной цели знакомства.

Я исхожу из того, что значимость тех или иных характеристик потенциального брачного партнера может меняться в зависимости от целей и способов знакомства при прочих равных условиях.

Основным методом исследования является моделирование на основе использования пробит-моделей упорядоченного множественного выбора (упорядоченная регрессия), что объясняется ранжированными значениями дискретной зависимой переменной (переменной интереса).

Были построены следующие модели:

$$Characteristic_{im} = f(\alpha_0 + \beta_0 Age_i + \delta_0 Sex_i + \mu_0 Region_i + \gamma X_{im} + \varepsilon_{im}), \text{ где (9)}$$

$Characteristic_{im}$ – зависимая переменная оценки значимости i -респондентом ($i = 1, 2, \dots, 3085$ для онлайн-знакомств и $i = 1, 2, \dots, 3838$ для анализа общей выборки) m -характеристики партнера ($m = 1, 2, \dots, 11$). Переменная может принимать целочисленное значение от 1 до 5.

В набор контрольных переменных X_{im} , помимо используемой ранее группы демографических характеристик, включены переменные, обозначающие интенсивность использования респондентом современных способов знакомства и готовности поиска постоянных отношений.

Таблица 48 — Пробит-модели оценки связи демографических характеристик студентов со значимостью характеристик потенциального брачного партнера

Общая выборка											
	Модель 3.1	Модель 3.2	Модель 3.3	Модель 3.4	Модель 3.5	Модель 3.6	Модель 3.7	Модель 3.8	Модель 3.9	Модель 3.10	Модель 3.11
<i>Depended variable:</i>	CH_AGE	CH_HEIGHT	CH_APPEARANCE	CH_NATIONALITY	CH_INTEREST	CH_EDU	CH_WORK	CH_MONEY	CH_DIST	CH_CHILD	CH_MARRIAGE
<i>Variables</i>											
Age	-0.013 (0.039)	0.011 (0.038)	0.000 (0.039)	0.076** (0.038)	0.118*** (0.039)	0.023 (0.039)	0.07* (0.038)	0.072* (0.039)	0.095** (0.039)	-0.005 (0.041)	-0.007 (0.039)
Sex	0.126*** (0.039)	0.893*** (0.041)	-0.271*** (0.04)	0.176*** (0.04)	0.161*** (0.041)	0.494*** (0.04)	0.694*** (0.04)	0.828*** (0.042)	0.052 (0.039)	-0.051 (0.044)	0.195*** (0.041)
Region	0.029 (0.034)	-0.063* (0.034)	0.039 (0.035)	-0.037 (0.035)	0.09** (0.036)	0.114*** (0.035)	0.05 (0.034)	-0.004 (0.035)	-0.101*** (0.035)	-0.023 (0.038)	-0.074** (0.036)
<i>Control variables</i>											
Age^2	0.000 (0.001)	-0.000 (0.001)	-0.000 (0.001)	-0.001 (0.001)	-0.002*** (0.001)	-0.000 (0.001)	-0.001* (0.001)	-0.001 (0.001)	-0.002** (0.001)	-0.001 (0.001)	-0.000 (0.001)
M_never	0.007 (0.043)	0.074* (0.043)	0.095** (0.043)	-0.011 (0.043)	0.075* (0.045)	0.134*** (0.043)	-0.007 (0.043)	0.069 (0.043)	0.009 (0.043)	-0.055 (0.048)	-0.031 (0.045)
R_search	0.034 (0.042)	0.122*** (0.042)	0.071* (0.043)	0.074* (0.042)	-0.061 (0.044)	-0.059 (0.042)	0.002 (0.042)	0.084** (0.043)	0.096** (0.042)	-0.027 (0.046)	-0.082* (0.044)
S_study	-0.001 (0.049)	-0.069 (0.049)	-0.027 (0.05)	-0.09* (0.049)	-0.063 (0.052)	-0.086* (0.05)	-0.047 (0.049)	-0.021 (0.05)	0.086* (0.049)	0.016 (0.054)	-0.027 (0.051)
I_personal	-0.031 (0.055)	0.036 (0.055)	0.055 (0.056)	0.014 (0.055)	-0.066 (0.058)	-0.061 (0.055)	0.049 (0.055)	0.03 (0.056)	-0.04 (0.055)	0.069 (0.061)	0.037 (0.058)
Fin_situation	-0.000 (0.017)	0.034** (0.017)	-0.017 (0.018)	-0.009 (0.017)	-0.023 (0.018)	0.047*** (0.017)	0.04** (0.017)	0.019 (0.018)	-0.01 (0.017)	0.021 (0.017)	0.036** (0.018)
Online	0.02 (0.018)	0.107*** (0.018)	0.112*** (0.018)	0.019 (0.018)	-0.048*** (0.018)	-0.008 (0.018)	0.036** (0.018)	0.103*** (0.018)	0.079*** (0.018)	0.031 (0.019)	0.025 (0.018)
Romantic	-0.027 (0.018)	0.036** (0.018)	0.102*** (0.018)	0.012 (0.018)	0.031* (0.019)	0.045** (0.018)	0.004 (0.018)	-0.02 (0.018)	0.006 (0.018)	0.056*** (0.02)	0.019 (0.019)
LR stat	17.187	559.843	177.61	52.951	47.059	195.8	329.283	460.153	52.967	34.466	56.669
Prob(LR stat)	0.102	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
Pseudo R-squared	0.002	0.047	0.016	0.004	0.005	0.017	0.028	0.041	0.004	0.004	0.005
Observations	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838

Опыт онлайн-знакомств

	Модель 3.12	Модель 3.13	Модель 3.14	Модель 3.15	Модель 3.16	Модель 3.17	Модель 3.18	Модель 3.19	Модель 3.20	Модель 3.21	Модель 3.22
<i>Depended variable:</i>	CH_AGE	CH_HEIGHT	CH_APPEARANCE	CH_NATIONALITY	CH_INTEREST	CH_EDU	CH_WORK	CH_MONEY	CH_DIST	CH_CHILD	CH_MARRIAGE
<i>Variables</i>											
Age	0.018 (0.045)	-0.011 (0.045)	-0.029 (0.045)	0.1** (0.045)	0.063 (0.046)	0.023 (0.046)	0.025 (0.045)	0.039 (0.045)	0.062 (0.045)	0.01 (0.048)	0.012 (0.046)
Sex	0.149*** (0.045)	0.933*** (0.046)	-0.248*** (0.046)	0.18*** (0.045)	0.14*** (0.046)	0.452*** (0.045)	0.67*** (0.045)	0.85*** (0.047)	0.027 (0.045)	-0.043 (0.05)	0.203*** (0.047)
Region	-0.000 (0.038)	-0.06 (0.038)	0.052 (0.039)	-0.035 (0.038)	0.09** (0.04)	0.1*** (0.038)	0.019 (0.038)	-0.013 (0.039)	-0.082** (0.038)	-0.011 (0.042)	-0.071* (0.04)
<i>Control variables</i>											
Age^2	-0.000 (0.001)	0.000 (0.001)	0.000 (0.001)	-0.002* (0.001)	-0.001 (0.001)	-0.000 (0.001)	-0.000 (0.001)	-0.001 (0.001)	-0.001 (0.001)	-0.001 (0.001)	-0.001 (0.001)
M never	-0.005 (0.048)	0.041 (0.048)	0.095** (0.048)	-0.017 (0.048)	0.079 (0.049)	0.133** (0.048)	-0.059 (0.048)	0.026 (0.048)	0.013 (0.048)	-0.047 (0.053)	-0.017 (0.05)
R search	0.024 (0.047)	0.133*** (0.047)	0.071 (0.047)	0.093** (0.047)	-0.067 (0.048)	-0.035 (0.047)	0.009 (0.047)	0.126*** (0.047)	0.123*** (0.047)	-0.004 (0.051)	-0.058 (0.049)
S study	0.025 (0.054)	-0.097* (0.054)	-0.03 (0.055)	-0.097* (0.054)	-0.036 (0.056)	-0.09* (0.054)	-0.034 (0.054)	-0.013 (0.055)	0.11** (0.054)	-0.017 (0.06)	-0.027 (0.057)
I personal	-0.023 (0.061)	0.005 (0.061)	0.052 (0.061)	0.012 (0.061)	-0.027 (0.063)	-0.058 (0.061)	0.051 (0.061)	0.016 (0.061)	-0.009 (0.061)	0.093 (0.067)	0.072 (0.063)
Fin situation	-0.002 (0.02)	0.031 (0.02)	0.01 (0.02)	0.006 (0.02)	-0.012 (0.02)	0.064*** (0.02)	0.049** (0.02)	0.031 (0.02)	0.000 (0.02)	0.031 (0.022)	0.044** (0.021)
Online	0.006 (0.024)	0.123*** (0.024)	0.147*** (0.025)	0.011 (0.024)	-0.044* (0.025)	-0.003 (0.024)	0.076*** (0.024)	0.15*** (0.024)	0.086*** (0.024)	0.033 (0.027)	0.018 (0.025)
Romantic	-0.018 (0.02)	0.014 (0.02)	0.089*** (0.02)	0.02 (0.02)	0.042** (0.021)	0.036* (0.02)	0.009 (0.02)	-0.019 (0.02)	0.012 (0.02)	0.057*** (0.022)	0.013 (0.021)
LR stat	14.765	453.833	129.537	46.46	25.293	134.404	247.744	381.477	36.619	30.499	46.71
Prob(LR stat)	0.194	0.000	0.000	0.005	0.008	0.000	0.005	0.000	0.000	0.012	0.000
McFadden R-squared	0.002	0.047	0.015	0.000	0.003	0.015	0.026	0.042	0.004	0.004	0.005
Observations	3085	3085	3085	3085	3085	3085	3085	3085	3085	3085	3085

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – Eviews)

Примечание: значимость на 10% *, 5% **, 1% *** Age^2 – квадрат возраста (используется для проверки наличия нелинейной зависимости между возрастом и отношением к определенному демографическому типу групп). В скобках указаны значения стандартной ошибки

Можно выделить следующие результаты проведенного моделирования:

1. Вне зависимости от выборки исследования для респондентов женского пола большую значимость при прочих равных условиях имеют такие характеристики потенциального брачного партнера, как: рост (на 0,89 балла выше оценка по пятибалльной системе у всей выборки и на 0,93 балла — у выборки с опытом онлайн-знакомств), материальный достаток (0,83 и 0,85), место работы (0,69 и 0,67), уровень образования (0,49 и 0,45), наличие предыдущих брачных отношений (0,2 балла для обеих выборок), национальность (0,18 балла для обеих выборок), возраст партнера (0,13 и 0,15). Для респондентов мужского пола значимой оказалась лишь характеристика внешности (0,27 и 0,25 баллов).

2. С возрастом респонденты обеих выборок больше значимости придают такой характеристике, как национальность партнера (при увеличении возраста респондента на 1 год увеличивается средний балл значимости в среднем на 0,08 пункта для общей выборки и на 0,1 балла — для выборки имеющих опыт онлайн-знакомства). В отличие от респондентов, которые имели опыт использования онлайн-способов знакомства с потенциальным брачным партнером, для общей выборки с возрастом респондента более значимыми становятся следующие характеристики партнера: интересы и увлечения (на 0,12 балла), место работы (на 0,07), уровень материального благополучия (на 0,07), удаленность проживания партнера (на 0,1).

3. В обеих выборках для студентов из региональных вузов выше значимость удаленности проживания (на 0,1 и 0,08 балла) и брачного статуса партнера (на 0,074 и 0,071 балла). Кроме этого, в общей выборке для респондентов из региональных вузов более значимым является параметр роста партнера (на 0,06 балла). Для столичных студентов сравнительно более значимыми являются характеристики уровня образования (на 0,11 и 0,1 балла), а также интересы и увлечения партнера (0,09 балла для обеих выборок).

В среднем при прочих равных условиях коэффициент при переменной региона демонстрирует значения до 0,11, что, несмотря на значимость коэффициента, свидетельствует об отсутствии значительного влияния данного параметра на значимость характеристик для респондентов.

4. С ростом уровня использования современных методов знакомства с потенциальным брачным партнером увеличиваются и требования к набору характеристик потенциального партнера. В частности, модели демонстрируют прямую зависимость между уровнем использования современных средств знакомства и значимостью таких характеристик, как рост (на 0,11 и 0,13), внешность (0,11 и 0,14), род деятельности (0,03 и 0,08), признаки материального благополучия (0,10 и 0,15) и местоположение партнера (0,08

и 0,09). Снижается значимость только интересов и увлечений партнера (на 0,05 и 0,04 балла).

5. Для респондентов, которые преимущественно преследуют цели поиска постоянных отношений, с одной стороны, увеличивается значимость внешности как характеристики (на 0,1 и 0,09 балла), с другой — увеличивается значимость интересов и увлечений (0,03 и 0,04) и уровня образования партнера (0,04 и 0,05). В итоге респонденты, которые преследует долгосрочные отношения, имеют чуть более завышенные требования к потенциальному партнеру.

По причине отсутствия значимости на 10-процентном уровне моделей с характеристикой возраста в качестве зависимой переменной в обеих выборках (модели 3.1 и 3.12) результаты данных моделей не учтены в анализе.

4.4.2. Факторный анализ значимости характеристик потенциального брачного партнера

Для снижения размерности набора характеристик потенциального партнера был проведен факторный анализ методом главных компонент на обеих выборках респондентов.

Таблица 49 — Оценка значимости факторного анализа предпочитаемых характеристик потенциального брачного партнера для российских студентов

Общая выборка		
Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)		,778
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	9964,648
	ст.св.	55
	Значимость	,000
Опыт онлайн-знакомств		
Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)		,774
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	7844,525
	ст.св.	55
	Значимость	,000

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – SPSS)

Полученные статистики демонстрируют высокий уровень значимости как самого анализа, так и связок параметров, которые включены в анализ.

Таблица 50 — Повернутая матрица компонент факторного анализа характеристик потенциального брачного партнера

Характеристики партнера	Компонента			Компонента		
	1	2	3	1	2	3
Род деятельности (работа)	,812	,257		,810	,251	
Образование	,791			,790	,186	
Интересы и увлечения	,665			,660		,193

Признаки материального благополучия	,568	,446		,581	,421	
Рост		,752		,178	,753	
Внешность		,649			,630	
Национальность		,601			,613	,166
Возраст		,494	,335		,515	,313
Отсутствие детей			,871		,181	,869
Состоял/не состоял в браке			,842		,175	,841
Удаленность места проживания партнёра	,251		,414	,238		,419

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – SPSS)

Примечание: метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 6 итераций в обоих анализах

Факторный анализ обеих выборок не продемонстрировал значимых расхождений в знаке и силе влияния определенных переменных в компонентах.

Факторные анализы позволили выделить 3 основные компоненты на основе оценки респондентов 11 предпочитаемых характеристик партнера:

1. Характеристики потенциального брачного партнера, определяющие развитие человеческого капитала (в основе — род деятельности, образование, интересы и увлечения);
2. Внешние характеристики (рост, внешность, возраст, национальность);
3. Характеристики, соответствующие минимальным запросам к партнеру (отсутствие детей, брачный статус, удаленность места проживания партнера).

Компонента 1 отражает характеристики потенциального брачного партнера, которые раскрываются в процессе знакомства и общения (как в онлайн-, так и в офлайн-формате). В случае с онлайн-коммуникацией данные характеристики могут быть описаны в профиле и быть первичными фильтрами.

Компонента 2 концентрирует характеристики, которые напрямую или косвенно связаны с внешностью партнера. Помимо возраста, характеристики, вошедшие в основу данной компоненты, визуально заметны при очном знакомстве, а при использовании онлайн-способов знакомства они оцениваются при помощи фотографий в профиле/аккаунте. Ряд исследователей отмечают, что концентрация на внешних характеристиках партнера значима в основном для поиска краткосрочных отношений [Lee et al., 2008; McWilliams, Barrett, 2014].

Компонента 3 отражает наиболее базовые характеристики партнера, которые является базовыми критериями для первичной фильтрации на брачном рынке. Такие характеристики являются, например, фильтрами в цифровых инструментах поиска потенциального брачного партнера.

4.4.3. Постановка вопросов и результаты анализа регрессионных моделей второго шага

Данные факторного анализа по характеристикам потенциального брачного партнера позволяют сформировать новые переменные для анализа на основании данных по компонентам для каждого респондента (таблица 51).

Таблица 51 — Сформированные факторным анализом и используемые в моделировании на втором этапе зависимые переменные и их описание

Переменная	Название	Min	Max	Mean	Standard deviation
<i>Переменные интереса</i>					
Общая выборка					
Внутренние характеристики (работа, образование, интересы и увлечения)	INTERNAL	-3,40	2,53	0,00	1,00
Внешние характеристики (рост, внешность, возраст, национальность)	EXTERNAL	-3,30	2,96	0,00	1,00
Минимальные критерии для поиска партнера (отсутствие детей, брачный статус, расстояние до партнера)	MINIMUM	-3,01	2,13	0,00	1,00
Опыт онлайн-знакомств					
Внутренние характеристики (работа, образование, интересы и увлечения)	INTERNAL	-3,38	2,38	0,00	1,00
Внешние характеристики (рост, внешность, возраст, национальность)	EXTERNAL	-3,31	2,94	0,00	1,00
Минимальные критерии для поиска партнера (отсутствие детей, брачный статус, расстояние до партнера)	MINIMUM	-2,98	1,93	0,00	1,00

Источник: составлено автором на основе данных факторного анализа

Основной стратегией оценки связи демографических характеристик с оценкой значимости респондентом определенной группы характеристик брачного партнера в новых моделях будет являться построение МНК-моделей:

$$Ch_{is} = f(\alpha_0 + \beta_0 Age_i + \delta_0 Sex_i + \mu_0 Region_i + \gamma X_{is} + \varepsilon_{is}), \text{ где (10):}$$

Ch_{is} — зависимая переменная оценки i -респондентом s -группы характеристик партнера ($s = 1, 2, 3$). Переменная принимает положительное значение, если респондент выше оценивает значимость данной группы характеристик партнера.

В таблице 52 приведены результаты регрессионного анализа.

Таблица 52 — МНК-модели оценки связи демографических характеристик с оценкой значимости определенных групп характеристик потенциального брачного партнера респондентами

Общая выборка			
	Модель 3.23	Модель 3.24	Модель 3.25
Depended variable:	INTERNAL	EXTERNAL	MINIMUM
<i>Variables</i>			
Age	0.092***	0.003	0.018
	(0.035)	(0.035)	(0.036)

Sex	0.587***	0.396***	-0.142***
	(0.036)	(0.037)	(0.037)
Region	0.09***	-0.033	-0.055*
	(0.032)	(0.032)	(0.033)
Control variables			
Age^2	-0.002**	-0.000	-0.001
	(0.001)	(0.001)	(0.001)
M_never	0.082**	0.055	-0.048
	(0.039)	(0.04)	(0.041)
R_search	-0.039	0.143***	0.051
	(0.039)	(0.039)	(0.04)
S_study	-0.042	-0.061	-0.026
	(0.045)	(0.046)	(0.047)
I_personal	-0.031	0.043	0.019
	(0.051)	(0.051)	(0.052)
Fin_situation	0.021	0.017	0.001
	(0.016)	(0.016)	(0.016)
Online	-0.001	0.113***	0.002
	(0.016)	(0.016)	(0.017)
Romantic	0.013	0.032*	0.026
	(0.016)	(0.017)	(0.017)
F-stat	26.491	18.928	3.657
Prob(F stat)	0.000	0.000	0.000
R-squared	0.071	0.052	0.01
Observations	3838	3838	3838
Опыт онлайн-знакомств			
	Модель 3.26	Модель 3.27	Модель 3.28
Depended variable:	INTERNAL	EXTERNAL	MINIMUM
Variables			
Age	0.038	0.009	0.045
	(0.042)	(0.042)	(0.043)
Sex	0.555***	0.439***	-0.15***
	(0.041)	(0.042)	(0.042)
Region	0.074**	-0.037	-0.038
	(0.035)	(0.035)	(0.036)
Control variables			
Age^2	-0.000	-0.000	-0.001*
	(0.001)	(0.001)	(0.001)
M_never	0.061	0.026	-0.02
	(0.044)	(0.044)	(0.045)
R_search	-0.02	0.149***	-0.034
	(0.043)	(0.043)	(0.044)
S_study	-0.028	-0.077	0.046
	(0.05)	(0.05)	(0.051)
I_personal	-0.016	0.013	0.065
	(0.056)	(0.056)	(0.058)
Fin_situation	0.036**	0.014	0.021
	(0.018)	(0.018)	(0.018)
Online	0.028	0.126***	-0.014

	(0.022)	(0.022)	(0.022)
Romantic	0.017	0.021	0.033*
	(0.018)	(0.019)	(0.019)
F stat	18.238	15.377	3.62
Prob(F stat)	0.000	0.000	0.000
R-squared	0.061	0.052	0.013
Observations	3085	3085	3085

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – Eviews)

Примечание: значимость на 10% *, 5% **, 1% *** Age² – квадрат возраста (используется для проверки наличия нелинейной зависимости между возрастом и отношением к определенному демографическому типу групп). В скобках указаны значения стандартной ошибки

Можно выделить следующие результаты проведенного моделирования:

1. Для респондентов женского пола большую значимость имеют как внутренние, так и внешние характеристики партнера в обеих выборках. Респонденты мужского пола больше значимости придают минимальным критериям для поиска потенциального брачного партнера (отсутствие детей, брачный статус, расстояние до партнера).

2. С увеличением возраста студентов растет значимость внутренних характеристик партнера, однако это характерно только для общей выборки, тогда как коэффициент при переменной возраста в модели с выборкой имеющих опыт онлайн-знакомств оказался незначимым.

3. Респонденты из столичных вузов придают больше значимости внутренним характеристикам партнера. Для респондентов из региональных вузов большую значимость имеют минимальные критерии при поиске партнера (однако это характерно только для общей выборки).

4. Респонденты, преимущественно использующие онлайн-способы знакомства с потенциальным брачным партнером, придают больше значимости внешним характеристикам партнера. Скорее всего, такой результат может быть объяснен более активным использованием онлайн-способов знакомства у респондентов, преследующих цель поиска краткосрочных отношений.

5. Респонденты, которые преследуют преимущественно долгосрочные цели знакомства, демонстрируют большую приверженность внешним характеристикам потенциального брачного партнера (однако это характерно только для общей выборки респондентов). Значимость коэффициента для внешних характеристик может быть объяснена составом группы внешних характеристик: в компоненту входят такие характеристики, как возраст и национальность, которые для определенных студентов являются важнейшими минимальными требованиями к потенциальному брачному партнеру для построения долгосрочных отношений.

По итогам проведенного исследования связи демографических характеристик российских студентов с оценкой значимости характеристик партнера были получены следующие результаты:

- Наиболее значимыми характеристиками потенциального брачного партнера для опрошенных студентов являются: интересы и увлечения, отсутствие детей и внешность партнера. Средние оценки значимости характеристик схожи у всех опрошенных студентов вне зависимости от использования цифровых платформ для знакомства.

- Студенты женского пола более требовательны к потенциальному брачному партнеру и, в частности, придают больше значимости таким характеристикам, как рост, материальный достаток, место работы, уровень образования, опыт брака, национальность и возраст. Для студентов мужского пола большую значимость как характеристика потенциального брачного партнера имеет внешность, а также группа характеристик (в совокупности), которые можно считать минимальными при поиске: брачный статус, отсутствие детей.

Данные результаты частично подтверждают результаты других исследований: мужчины с большей вероятностью инициируют контакт с женщиной, обладающей привлекательной внешностью. Студенты женского пола проявляют интерес к мужчинам с высоким социальным статусом (что маркируется такими характеристиками, как высшее образование и потенциальный заработок) [Hitsch et al., 2010a; Abramova et al., 2016; Neyt et al., 2019].

- С возрастом увеличивается значимость таких характеристик как род деятельности, уровень образования и интересы партнера.

Данная особенность может быть связана с ориентацией на поиск партнера для долгосрочных отношений, понимание значимости психологической совместимости.

- Респонденты, склонные знакомиться с помощью онлайн-способов, не считают важной характеристикой наличие общих интересов и увлечений, что значительно отличает их от общей выборки. При этом для них важными являются такие характеристики, как рост, внешность, признаки материального достатка и расстояние до потенциального партнера.

Это может быть связано с различием восприятия информации о партнере при очном и онлайн-знакомстве, часть информации (о внешности) при очном знакомстве считывается быстро и подсознательно, а получение сведений об интересах и увлечениях требует сознательного вступления в коммуникацию.

- Для респондентов из региональных вузов большую значимость как характеристика имеет расстояние до партнера.

Ограниченность брачного рынка для студентов региональных вузов может влиять на значимость дистанции до потенциального брачного партнера, что связано со стремлением минимизировать экономические и временные издержки.

- Для столичных студентов большую значимость имеют внутренние характеристики потенциального брачного партнера (в первую очередь — уровень образования, интересы и увлечения партнера).

4.5. Особенности матримониального поведения экономически самостоятельных студентов на этапе знакомства с потенциальным брачным партнером

Проведенный до этого анализ связи демографических характеристик с целями и способами знакомства российских студентов не позволил выявить комплексные закономерности зависимости показателей материального статуса и занятости с данными аспектами матримониального поведения.

В этой связи был предложен комплексный подход к оценке материального положения опрошенных студентов. Вводится понятие «экономической самостоятельности», который объединяет в себе признаки материального благополучия, статуса работы и наличие личного заработка в качестве основного источника доходов.

На основании данных опроса было определено 2 типа экономически самостоятельных студентов:

1. Студенты, которые определяют в качестве основного источника доходов личный заработок и отмечают в качестве своего рабочего статуса наличие подработки или основного места работы. Можно считать данные критерии началом пути студента к достижению стабильности и самостоятельности в принятии экономических решений. Наличие личного постоянного заработка дает большие возможности в принятии решения о распоряжении денежными средствами, в том числе во время знакомства.

2. Студенты, которые, кроме перечисленных факторов, указанных для первого типа, высоко оценивали свое материальное положение²⁹. Такие студенты обладают полной экономической независимостью и самостоятельностью при принятии финансовых решений. Можно считать, что такие студенты достигли своего высокооцененного материального положения благодаря, в первую очередь, высокому уровню личного заработка (без помощи родителей или других людей, благодаря выделению личного заработка как основного источника доходов).

К первому типу экономически самостоятельных студентов из общей выборки относятся 419 респондентов (10,9% от всей выборки), ко второму типу — 553 респондента (14,4%).

²⁹ В рамках вопроса о материальном (финансовом) положении: оценка «4» – денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могу позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи и оценка «5» – средств достаточно, чтобы купить себе все, что считаю нужным.

Таблица 53 — Распределение респондентов по полу и уровню экономической самодостаточности

Пол	Не самодост.	I тип	II тип
Женский	2181 (77,3%, 77,3%)	278 (9,9%, 66,3%)	338 (12,0%, 61,1%)
Мужской	640 (62,9%, 22,7%)	141 (13,9%, 33,6%)	215 (21,1%, 38,9%)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указана доля студентов по отношению к общему количеству студентов данного пола и доля студентов по отношению к общему количеству студентов данного типа экономической самодостаточности.

Таблица 54 — Распределение респондентов по возрастным группам и уровню экономической самодостаточности

Возраст респондента	Не самодост.	I тип	II тип
17-20	2527 (84,3%, 88,2%)	237 (7,9%, 56,6%)	233 (7,7%, 42,1%)
21-24	307 (48,8%, 10,7%)	137 (21,8%, 32,7%)	185 (29,4%, 33,5%)
25-28	21 (14,2%, 0,7%)	27 (18,2%, 6,4%)	100 (67,6%, 18,1%)
29+	11 (17,2%, 0,4%)	18 (28,2%, 4,3%)	35 (54,7%, 6,4%)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указана доля студентов по отношению к общему количеству студентов данной возрастной группы и доля студентов по отношению к общему количеству студентов данного типа экономической самодостаточности.

Половозрастное распределение респондентов (см. табл. 53 и 54) демонстрирует, что наибольшее количество опрошенных было студентами женского пола младшей возрастной группы (17–20). Доля студентов женского пола составляет 76,9% среди экономически не самодостаточных, но падает до 61,1% среди экономически самодостаточных второго типа. Доля студентов мужского пола растет с ростом уровня экономической самодостаточности, однако не достигает даже 50%, что объясняется смещением общей выборки в пользу большей доли респондентов женского пола.

Доля студентов 17–20 лет среди экономически не самодостаточных составляет 88,2%, среди экономически самодостаточных первого типа — 56,6%, а второго типа — 42,1%. Доля студентов других возрастных групп растет с увеличением уровня самодостаточности: 21–24 года с 10,7% в группе экономически не самодостаточных до 33,5% в группе студентов из второго типа экономически самодостаточных, 25–28 лет — с 0,7% до 18,1% и студенты старше 29 лет — с 0,4% до 6,4%.

Доля экономически самодостаточных больше среди студентов из столичных вузов. Доля студентов, которые встречаются или проживают с постоянным партнером или состоят

в официальном браке, сравнительно выше среди экономически самодостаточных студентов обоих типов. Более подробная информация представлена в приложении Е.

Бинарная структура части переменных интереса (способы и цели знакомства) стала причиной использования пробит-модели бинарного выбора для оценки влияния уровня экономической самодостаточности на вероятность использования обозначенных способов знакомства с потенциальным брачным партнером и преследования определенных целей.

Были построены модели следующего типа:

$$\text{Dating methods}_{ik} = f(\alpha_0 + \beta_0 \text{ECONSELFAGR}_i + \gamma X_{ik} + \varepsilon_{ik}) \quad (11) \text{ и}$$

$$\text{Purpuse of dating}_{it} = f(\alpha_0 + \beta_0 \text{ECONSELFAGR}_i + \gamma X_{it} + \varepsilon_{it}) \quad (12), \text{ где}$$

$\text{Dating methods}_{ik}$ – зависимая переменная вероятности знакомства i -респондента ($i = 1, 2, \dots, 3838$) k -способом знакомства ($k = 1, 2, \dots, 8$). Переменная принимает значение 1 в случае, если респондент дал положительный ответ на вопрос об использовании данного способа для знакомства с партнером (минимум 1 раз), и 0 – иначе.

$\text{Purpuse of dating}_{it}$ – зависимая переменная вероятности знакомства i -респондента для t -цели знакомства ($t = 1, 2, \dots, 8$). Переменная принимает значение 1 в случае, если респондент дал положительный ответ на вопрос об использовании обозначенной цели знакомства с партнером, и 0 – иначе.

ECONSELFAGR_i – независимая переменная уровня экономической самодостаточности i -респондента (0 – респондент экономически не самодостаточный, 1 – студент относится к первому типу экономической самодостаточности и 2 – ко второму типу).

Переменная X_i включает в себя группу демографических характеристик, среди которых: возраст и пол респондента, местоположение вуза, брачный статус (Никогда не состоял(а) в официальном или неофициальном браке), романтический статус (Нахожусь в поиске романтического партнера).

Основным методом исследования связи экономической самодостаточности со значимостью характеристик потенциального партнера является моделирование на основе использования пробит-моделей упорядоченного множественного выбора (упорядоченная регрессия), что объясняется ранжированными значениями дискретной зависимой переменной. Были построены следующие модели:

$$\text{Characteristic}_{im} = f(\alpha_0 + \beta_0 \text{ECONSELFAGR}_i + \gamma X_{im} + \varepsilon_{im}) \quad (13), \text{ где}$$

$\text{Characteristic}_{im}$ – зависимая переменная оценки значимости характеристик партнера i -респондента для m -характеристики партнера ($m = 1, 2, \dots, 11$). Переменная может принимать целочисленное значение от 1 до 5.

Таблица 55 — Модели (пробит и упорядоченный пробит) связи экономической самостоятельности с основными аспектами знакомства российских студентов

	Модель 4.1	Модель 4.2	Модель 4.3	Модель 4.4	Модель 4.5	Модель 4.6	Модель 4.7	Модель 4.8
<i>Depended variable:</i>	APPS	S SITES	FRIENDS	PARENTS	P PLACES	STUDY	WORK	HOBBIES
ECONSELFAGR	0.095***	0.019	0.096***	-0.036	0.18***	0.041	0.305***	-0.037
	(0.032)	(0.034)	(0.037)	(0.036)	(0.032)	(0.041)	(0.032)	(0.032)
LR stat	140.093	110.095	63.41	12.141	58.952	35.803	176.15	19.519
Prob(LR stat)	0.000	0.000	0.000	0.059	0.000	0.000	0.000	0.000
McFadden R-squared	0.028	0.025	0.017	0.003	0.012	0.012	0.037	0.004
Observations	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838
	Модель 4.9	Модель 4.10	Модель 4.11	Модель 4.12	Модель 4.13	Модель 4.14	Модель 4.15	Модель 4.16
<i>Depended variable:</i>	G COMMUN	G PERMANENT	G SEX	G MARRIAGE	G PRESENT	G CHILD	G LEISURE	G LOVE
ECONSELFAGR	-0.071**	0.11***	0.116***	-0.009	0.11**	-0.035	0.019	-0.025
	(0.032)	(0.033)	(0.038)	(0.042)	(0.052)	(0.051)	(0.032)	(0.032)
LR stat	85.22	196.429	391.398	108.454	71.108	40.783	33.492	150.898
Prob(LR stat)	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
McFadden R-squared	0.016	0.039	0.119	0.044	0.04	0.026	0.007	0.028
Observations	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838
	Модель 4.17	Модель 4.18	Модель 4.19	Модель 4.20	Модель 4.21	Модель 4.22	Модель 4.23	Модель 4.24
<i>Depended variable:</i>	CH AGE	CH HEIGHT	CH APPEAR	CH NATION	CH INTEREST	CH EDU	CH WORK	CH MONEY
ECONSELFAGR	-0.008	0.087***	0.059**	0.085***	-0.015	0.009	0.064**	0.06**
	(0.026)	(0.027)	(0.027)	(0.027)	(0.027)	(0.027)	(0.027)	(0.027)
LR stat	13.565	506.57	85.737	48.727	25.503	179.18	313.325	421.865
Prob(LR stat)	0.035	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
Pseudo R-squared	0.001	0.042	0.008	0.004	0.003	0.016	0.027	0.037
Observations	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838	3838
	Модель 4.25	Модель 4.26	Модель 4.27					
<i>Depended variable:</i>	CH DIST	CH CHILD	CH MARRIAGE					
ECONSELFAGR	-0.047*	0.035	0.03					
	(0.027)	(0.029)	(0.028)					
LR stat	24.197	18.642	46.808					
Prob(LR stat)	0.000	0.008	0.000					
McFadden R-squared	0.002	0.002	0.004					
Observations	3838	3838	3838					

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – Eviews)

Примечание: значимость на 10% *, 5% **, 1% ***

Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 55.

Уровень экономической самодостаточности коррелирует с возрастом респондентов, соответственно, специфика их знакомств во многом схожа.

С уровнем самодостаточности растет вероятность использования таких способов знакомства, как работа (на 30,5% увеличивается вероятность использования места работы в качестве способа знакомства с потенциальным брачным партнером при увеличении уровня экономической самодостаточности на 1 п. и при прочих равных условиях), общественные места (на 18%), друзья (на 11,3%) и онлайн-сервисы для знакомства (на 9,5%). С остальными четырьмя целями знакомства показатель уровня экономической самодостаточности не продемонстрировал значимого влияния.

С уровнем экономической самодостаточности растет вероятность преследования таких целей знакомства, как краткосрочные отношения (на 11,6% увеличивается вероятность преследования данной цели знакомства при увеличении уровня экономической самодостаточности на 1 п. при прочих равных условиях), постоянные отношения (на 11%) и получение материальных благ (на 11%). Соответственно, с ростом уровня экономической самодостаточности растет количество и полярность целей знакомства российских студентов (одновременно растет вероятность знакомства ради как краткосрочных, так и долгосрочных отношений). Отдельно обращает на себя внимание непопулярность таких целей знакомства, как брак и рождение детей у самодостаточных респондентов и отсутствие положительного влияния уровня самодостаточности на рост вероятности преследования данных целей.

С ростом уровня экономической самодостаточности снижается вероятность преследования общения в сети в качестве цели знакомства (на 7,1%). Самодостаточные студенты с большей вероятностью обладают широким кругом друзей и знакомых, не нуждаются в построении дополнительных коммуникаций в интернете и преследуют более глобальные романтические цели.

С ростом экономической самодостаточности студента увеличивается значимость таких характеристик партнера, как: рост (на 0,087 балла увеличивается средняя оценка значимости данных характеристики при увеличении уровня экономической самодостаточности на 1 п. при прочих равных условиях), национальность (на 0,085 балла), внешность (на 0,059 балла); место работы (на 0,064 балла), уровень материального благополучия (на 0,06 балла). Расстояние до партнера является единственной характеристикой, значимость которой снижается с ростом уровня экономической самодостаточности (на 0,047 балла).

Несмотря на то, что отдельные параметры внешности продемонстрировали бóльшую значимость с ростом уровня экономической самодостаточности, тем не менее, как демонстрируют средние оценки значимости характеристик партнера, некоторые внутренние характеристики также являются значимыми для таких студентов (например, интересы и увлечения, уровень образования и др.).

Рост значимости места работы связан с тем, что самодостаточные студенты придают больше внимания профессиональному развитию и бэкграунду потенциального партнера и используют место работы в качестве маркера.

Проведем анализ связи уровня экономической самодостаточности с укрупненными способами, целями знакомства, а также характеристиками потенциального партнера (переменных, которые были сформированы по результатам проведенных ранее факторных анализов). Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 56.

Таблица 56 — Модели (МНК) связи экономической самодостаточности с укрупненными группами способов, целей знакомства, а также характеристик потенциального партнера

	Модель 4.28	Модель 4.29	Модель 4.30	Модель 4.31	Модель 4.32
<i>Depended variable:</i>	TRAD	ONLINE	FAMILY	ROMANTIC	SEARCH_FRIENDS
ECONSELFAGR	0.072***	0.146***	-0.032	0.05**	-0.04
	(0.025)	(0.025)	(0.025)	(0.024)	(0.025)
F stat	4.723	22.454	12.703	47.36	29.591
Prob(F stat)	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
R-squared	0.007	0.034	0.02	0.069	0.044
Observations	3838	3838	3838	3838	3838
	Модель 4.33	Модель 4.34	Модель 4.35	Модель 4.36	
<i>Depended variable:</i>	PERSONAL	INTERNAL	EXTERNAL	MINIMUM	
ECONSELFAGR	0.075***	0.007	0.093***	-0.008	
	(0.025)	(0.024)	(0.025)	(0.025)	
F stat	12.095	46.959	24.663	5.905	
Prob(F stat)	0.000	0.000	0.000	0.000	
R-squared	0.019	0.069	0.037	0.009	
Observations	3838	3838	3838	3838	

Источник: расчеты автора на данных опроса (программное обеспечение – Eviews)

Примечание: значимость на 10% *, 5% **, 1%***

Уровень экономической самодостаточности прямо пропорционально влияет на вероятность использования как офлайн-, так и онлайн-способов знакомства с потенциальным брачным партнером. Значимость коэффициента при традиционных способах знакомства с потенциальным брачным партнером связана с тем, что в состав данной группы входят способы, которые продемонстрировали значимость с переменной экономической самодостаточности в первоначальных моделях: место работы, общественные места. Экономически самодостаточные студенты имеют больше

материальных возможностей фокусироваться на офлайн-способах знакомства. Кроме этого, экономически самодостаточные студенты, у которых есть стабильная занятость, склонны рассматривать работу как место для знакомства с потенциальным брачным партнером. Однако активность экономически самодостаточных студентов возрастает и в онлайн-пространстве, что, вероятнее всего, связано с возможностями цифровых платформ сократить транзакционные издержки поиска потенциального брачного партнера (данное преимущество отмечалось для студентов более старших возрастов, для экономически самодостаточных студентов оно еще более значимо).

С ростом уровня экономической самодостаточности студента растет вероятность знакомства как ради постоянных отношений, так и ради краткосрочных отношений, в том числе материальных благ и т. д. Соответственно, проведенный анализ позволил выявить наличие спектра целей знакомства: меньшая по представительности группа тяготеет только к краткосрочным целям, тогда как основная часть концентрируется только на долгосрочных отношениях.

Только модель с группой внешних характеристик потенциального брачного партнера продемонстрировала значимость коэффициента при переменной уровня экономической самодостаточности. Скорее всего, экономически самодостаточные студенты, высоко оценивая свое материальное положение, предъявляют бóльшие требования к внешности потенциального партнера.

По итогам проведенного исследования связи экономических характеристик российских студентов с основными аспектами знакомства с потенциальным брачным партнером были получены следующие результаты:

- Экономически самодостаточные студенты более активно знакомятся по сравнению с прочими студентами, используя как онлайн-, так и отдельные офлайн-способы знакомства (место работы и общественные места).
- Знакомства экономически самодостаточных студентов обладают бóльшим спектром выбранных целей: с ростом уровня экономической самодостаточности студента растет вероятность знакомства как для постоянных отношений, так и для краткосрочных отношений (интим, получение материальных благ).
- Экономически самодостаточные студенты предъявляют больше требований к росту, национальности, внешности и месту работы потенциального брачного партнера.

Набор наиболее популярных способов и целей знакомства студентов, а также оценки значимости характеристик потенциального партнера не зависят от уровня экономической самодостаточности.

Выводы к главе

Результаты эмпирической части исследования позволяют отметить, что, в отличие от зарубежных стран, в России не наблюдается глобального влияния процессов цифровизации на матримониальное поведение студентов.

Онлайн-способы знакомства не являются наиболее популярными среди российских студентов: социальные сети — на третьем месте по популярности, а онлайн-сервисы для знакомства — в группе наименее популярных способов знакомства. Сравнительно бóльшую вероятность использования онлайн-способов знакомства демонстрируют студентки старших возрастных групп из региональных вузов.

Процессы цифровизации знакомства не оказывают влияния на популярность целей знакомства. Наиболее популярными целями знакомства российских студентов являются постоянные отношения, совместный досуг, общение в сети и любовь, а наименее популярными — брак, рождение и воспитание детей. Более вероятно преследование долгосрочных целей знакомства столичными студентами мужского пола старших возрастных групп.

Для российских студентов независимо от их демографических характеристик ключевыми критериями при выборе потенциального брачного партнера выступают интересы и увлечения, отсутствие детей, внешность и уровень образования. При этом студентки демонстрируют более выраженную избирательность, придавая повышенное значение таким характеристикам, как рост, материальный достаток, место работы, уровень образования, опыт брака, национальность и возраст.

Экономическая самодостаточность студентов повышает их активность в сфере знакомств с потенциальными брачными партнерами (как онлайн-, так и отдельными офлайн-способами знакомства), частоту знакомств и количество преследуемых целей.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить ключевые характеристики знакомства российских студентов, что представляет научную ценность для комплексного изучения матримониального поведения российской молодежи.

Заключение

В данной работе представлено исследование связи демографических и экономических характеристик российских студентов с основными аспектами знакомства с брачным партнером как этапа матримониального поведения в условиях цифровизации.

В теоретической части исследования описано проблемное поле исследования матримониального поведения, представлена авторская концептуальная схема этапов матримониального поведения с учетом этапа знакомства, определено место этапа знакомства с потенциальным брачным партнером в рамках матримониального поведения и определены особенности выбора партнера на брачном рынке в эпоху цифровизации.

Во второй части исследования с помощью анализа данных государственного статистического учета, а также отдельных вторичных данных были подтверждены существующие тенденции трансформации матримониального поведения россиян и российской молодежи: низкая значимость официальной регистрации брачных отношений, более высокие темпы снижения показателей брачности среди молодых возрастов, и, как следствие, увеличение среднего возраста вступления в зарегистрированный брак. Расчеты индексов притяжения и отталкивания женихов и невест свидетельствуют о высоком уровне притяжения брачных партнеров в России по критерию возраста и уровня образования, в особенности среди партнеров с высшим образованием.

В третьей части работы были выявлены особенности, основные преимущества и недостатки цифровизации матримониального поведения на этапе знакомства с брачным партнером. Анализ научных работ, посвященных дискурсу о цифровизации знакомства с брачным партнером, позволил выявить семь основных направлений исследований. В рамках эмпирической части исследования было решено сконцентрироваться на ключевых аспектах матримониального поведения на этапе знакомства с брачным партнером: способах (8 наиболее распространенных способов) и целях (8) знакомства, а также характеристиках потенциального брачного партнера (11).

Четвертая часть работы была посвящена эмпирическому исследованию. Был проведен опрос российских студентов по теме знакомства с потенциальным брачным партнером. Статистический анализ данных опроса позволяет получить следующие результаты:

- Наиболее популярными способами знакомства являются традиционные способы: место учебы (87,4%) и посредничество друзей (80,6%). Онлайн-способы знакомства не являются наиболее популярными среди российских студентов: социальные сети — на третьем месте по популярности (73,5%), однако онлайн-сервисы для знакомства

— в группе наименее популярных способов: 34,1% опрошенных имели опыт использования онлайн-сервисов для знакомств.

- Наиболее приоритетными целями знакомства российских студентов являются: постоянные отношения (62,2%), организация совместного досуга (62,0%), общение в сети (58,0%) и любовь (52,8%). Аналогично в подгруппе студентов, имеющих опыт использования онлайн-сервисов для знакомств, эти доли составили 65,4%, 64,8%, 65,6% и 55,7% соответственно. Брак, рождение и воспитание детей являются наименее популярными целями знакомства для студентов (10,0% и 5,2% соответственно).

- Ключевыми характеристиками потенциального брачного партнера студенты отмечали интересы и увлечения (3,99), отсутствие детей (3,95), внешность (3,66) и образование партнера (3,47). Использование цифровых платформ для знакомства не влияет на оценки значимости характеристик.

Посредством регрессионного анализа было выявлено, что демографические (пол, возраст, регион) и экономические характеристики студентов (материальное положение, наличие самостоятельного заработка) значимо влияют на способы, цели знакомства и характеристики потенциального брачного партнера:

- Онлайн-способы знакомства с большей вероятностью используются студентами женского пола, региональных вузов и старших возрастных групп.

- Долгосрочные цели знакомства с большей вероятностью демонстрируются студентами мужского пола, столичных вузов и старших возрастных групп. Студенты женского пола с большей вероятностью отмечают в качестве целей знакомства поиск брачного партнера и рождение/воспитание детей.

- Студентки демонстрируют более выраженную избирательность, придавая повышенное значение таким характеристикам, как рост, материальный достаток, место работы, уровень образования, опыт брака, национальность и возраст. Для студентов мужского пола только внешность имеет большую значимость. Для респондентов из региональных вузов расстояние до партнера — сравнительно более значимый критерий поиска потенциального брачного партнера, а для столичных студентов — внутренние характеристики (уровень образования, интересы и увлечения партнера).

- Экономическая самодостаточность студентов повышает их активность в сфере знакомств с потенциальными брачными партнерами (как онлайн-, так и отдельными офлайн-способами знакомства) и количество преследуемых целей. Экономически самодостаточные студенты предъявляют больше требований к росту, национальности, внешности и месту работы потенциального брачного партнера.

Результаты исследования продемонстрировали, что, несмотря на частичную цифровизацию матримониального поведения российской молодежи на этапе знакомства с потенциальным брачным партнером, для российских студентов большую роль продолжают играть традиционные способы.

Для содействия достижению целей демографической политики государству следует уделять внимание развитию инфраструктуры вузов, которая обеспечивает совместное проведение досуга студентов и их активную внеучебную деятельность. Поскольку для современных российских студентов наиболее значимыми характеристиками потенциального брачного партнера являются интересы и увлечения, то особую значимость приобретает культурно-массовая деятельность студентов вузов.

Вместе с тем в отношении онлайн-сервисов для знакомства с потенциальным брачным партнером необходимо постоянное обеспечение безопасности, снижение рисков их использования, а также предотвращение дестабилизации отечественного рынка онлайн-дейтинга.

Ключевой проблемой выступает непопулярность социально-значимых целей знакомств (брак и рождение детей являются наименее популярными целями и с увеличением возраста студентов (после 30 лет) они не достигают даже 40%). Поэтому несмотря на то, что у российской молодежи долгосрочные цели знакомства преобладают над краткосрочными, необходимо продолжать активную политику по пропаганде семейных ценностей и комплексной работе с молодежью в направлении стимулирования молодых людей к созданию семьи. Старшая возрастная группа опрошенных студентов находится в зоне риска, поскольку с возрастом увеличивается вероятность невступления в брак и увеличивается вероятность ориентации на создание одно- и двухдетной семьи.

В рамках пронаталистской политики государству целесообразно расширять меры поддержки в целях повышения уровня экономической самостоятельности студентов и снижения риска утраты этой самостоятельности в случае вступления в брак и (или) рождения детей. Выстраивание бесшовной, непрерывной образовательно-карьерной траектории для молодежи должно стать возможным без отложенного построения семьи.

Необходимо активнее развивать существующие мероприятия по поддержке студентов, заключивших официальный брак или родивших ребенка. Такими мерами являются: выделение семейных квартир/комнат в общежитиях с дополнительной жилплощадью для семей с ребенком, создание комнат матери и ребенка в университетах, возможность формирования гибкого индивидуального учебного плана студента на любой ступени высшего образования в случае рождения ребенка и т. д.

Необходимо обратить внимание на молодые студенческие семьи, поддержку в которых следует оказывать обоим партнерам. Ключевую роль в этом играют центры трудоустройства при вузах, которые могли бы обеспечивать приоритетное сопровождение студентов, вступивших в брак и (или) родивших детей при поиске работы по специальности, которую в том числе возможно совмещать с учебой и (или) уходом за ребенком.

Эффективность данных мер не будет достигнута без широкой информационной кампании по популяризации молодой, в том числе студенческой семьи, а также образа успешной студентки (студента), которые смогли гармонизировать различные аспекты своей жизни и получили всю необходимую поддержку со стороны государства и вуза. Студенты должны получать информацию о своих возможностях при вступлении в брак и (или) рождении ребенка в самом начале обучения. В результате можно достичь снижения численности одиноких людей с высшим образованием, преодоления тенденции продолжительного сожительства, количества аборт в период обучения в вузе и др.

Предложенные меры в целом направлены на то, чтобы студенты в жизненной ситуации, связанной с построением семейных отношений, смогли продолжить обучение в вузе без потери качества образования или значительного периода времени — в том числе за счет получения релевантного практического опыта с возможностью дополнительного заработка. В таком случае в рамках баланса семья-работа студенты будут меньше рисковать карьерными перспективами и возможностями самореализации во всех сферах жизнедеятельности.

Перспективы дальнейшего развития темы исследования включают:

- проведение повторного исследования на репрезентативной выборке российской студенческой молодежи для проведения сравнительного анализа изменений в установках и поведении, касающихся отдельных аспектов знакомства с потенциальным брачным партнером;
- расширение выборки респондентов за счет студентов учреждений среднего профессионального образования, что позволит провести сравнительный анализ аспектов знакомства с потенциальным брачным партнером между группами молодежи с разными образовательными траекториями;
- использование других источников информации о матримониальном поведении российских студентов, например, данных профилей пользователей онлайн-сервисов для знакомства. Анализ таких данных позволит выявить стратегии поведения пользователей онлайн-сервисов, основные особенности самопрезентации;

- анализ последующих этапов матримониального поведения, в частности — отношения молодежи к сожительству, регистрации брака, а также выявлению барьеров в переходе к последующим этапам матримониального поведения.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 31 июля 2024 г. № 387 «Об утверждении методических рекомендаций по актуализации региональных программ по повышению рождаемости».
2. Распоряжение Правительства РФ от 16 октября 2023 г. N 2846-р «Об утверждении плана реализации Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г.».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

Статистические сборники и базы данных

6. Всероссийская перепись населения 2002. Том 2 – «Возрастно-половой состав и состояние в браке». Таблица 4. Население по полу, возрасту и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31> (дата обращения: 14.07.2024).
7. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.XLVIII (ЗСФСР). Т.XLIX (УзбССР). Т.LI (СССР). М. 1930. Табл. I Население по семейному состоянию, полу, возрасту и народности // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_mar_26.php?reg=3 (дата обращения: 14.07.2024).
8. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Таблица 12. Грамотность, образование и обучение по возрастным группам, число состоящих в браке. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д.640. // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_mar_39.php?reg=2 (дата обращения: 14.07.2024).
9. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Таблица 2,5. Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту. // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59.php (дата обращения: 14.07.2024).
10. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Таблица 5с Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту. РГАЭ. Ф.1562 Оп. 336 Д.3998 - 4013 // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_mar_70.php (дата обращения: 14.07.2024).

11. Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.07.2024).

12. Итоги Всероссийской переписи населения-2020. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 14.07.2024).

13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том II - Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Часть II с.717 табл. 5 М.: 1989.

14. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Том 2, таблица 3 - Распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по населению по брачному состоянию, полу и возрасту. // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_89.php (дата обращения: 14.07.2024).

15. Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Росстат. - М., 2023. – 256 с.

16. Численность постоянного населения - женщин по возрасту на 1 января. // Федеральная служба государственной статистики. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения 02.08.2025).

17. Численность постоянного населения – мужчин по возрасту на 1 января. // Федеральная служба государственной статистики. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения 02.08.2025).

18. Число зарегистрированных браков в расчете на 1000 населения (оперативные данные) // Федеральная служба государственной статистики. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36058> (дата обращения 02.08.2025).

19. Число зарегистрированных разводов в расчете на 1000 населения (оперативные данные) // Федеральная служба государственной статистики. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33535> (дата обращения 02.08.2025).

Монографии и книги

20. Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. – ТЕИС, 2006.

21. Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 360 с.
22. Птуха М. В. Индексы брачности. Этюд по теории статистики населения //Киев, 1922. 44 с. (Опубликована также в «Бюллетене Киевского губстатбюро». — 1922. — №. 2.
23. Amato P. R., Booth A. A generation at risk: Growing up in an era of family upheaval. — Harvard University Press, 1997.
24. Andersson M. Sexual selection. — Princeton University Press, 1994. — Vol. 72.
25. Ansari A., Kreuzberger C. Modern romance. — Hauteville, 2017.
26. Bauman Z. Liquid love: On the frailty of human bonds. — John Wiley & Sons, 2013.
27. Ben-Ze'ev A. Love online: Emotions on the Internet. — Cambridge University Press, 2004.
28. Blossfeld H. P., Timm A. (ed.). Who marries whom?: educational systems as marriage markets in modern societies. — Springer Science & Business Media, 2003. — Vol. 12.
29. Cherlin A. J. Marriage, divorce, remarriage. — Harvard University Press, 1992.
30. Connolly I. et al. (ed.). An introduction to cyberpsychology. — Routledge Taylor & Francis Group, 2016.
31. Daly S. E. Sugar babies and sugar daddies: An exploration of sugar dating on Canadian campuses : дис. — Carleton University, 2017.
32. Flug K. C. Swipe, right? young people and online dating in the digital age : дис. — University of St. Thomas, Minnesota, 2016.
33. Geser H. Online search for Offline Partners: matching platforms as tools of individual empowerment and social retraditionalization. — 2007.
34. Goode W. J. World revolution and family patterns. — 1963.
35. Gottman J. The seven principles for making marriage work. — Hachette UK, 2018.
36. Grossbard-Schechtman S., Grossbard-Shechtman S. On the economics of marriage. — Routledge, 2019.
37. Illouz E. Cold intimacies: The making of emotional capitalism. — Polity, 2007.
38. Lieberman S., Waters M. C. From many strands: Ethnic and racial groups in contemporary America. — Russell Sage Foundation, 1988.
39. Miguel C., Miguel C., Batrouney. Personal relationships and intimacy in the age of social media. — Berlin: Springer International Publishing, 2018.

40. Perovic B. Defining youth in contemporary national legal and policy frameworks across Europe //Partnership between the European Commission and the Council of Europe in the field of youth. – 2016.
41. Sammons J., Cross M. The basics of cyber safety: computer and mobile device safety made easy. – Elsevier, 2016.
42. Sassler S., Miller A. Cohabitation nation: Gender, class, and the remaking of relationships. – Univ of California Press, 2017.
43. Simon H. A. Models of man: social and rational; mathematical essays on rational human behavior in society setting. – New York: Wiley, 1957.
44. Skinner M. K. Encyclopedia of reproduction. – Academic press, 2018.
45. Slater D. Love in the time of algorithms: What technology does to meeting and mating. – Penguin, 2013.
46. Turkle S. Reclaiming conversation: The power of talk in a digital age. – Penguin, 2015.
47. Wallerstein J. S., Lewis J. M., Blakeslee S. The unexpected legacy of divorce: The 25 year landmark study. – Edicoes Loyola, 2000.
48. Weigel M. Labor of love: The invention of dating. – Farrar, Strauss & Giroux-3pl, 2017.
49. Winch R. Mate Selection New York //Harpers. – 1958.

Научная периодическая литература

50. Антонов Г. В. Основные тенденции брачности и разводимости в России за последние 50–60 лет //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №. 4 (289). – С. 43–53.
51. Артамонова А. В., Митрофанова Е. С. Матримониальное поведение россиян на фоне других европейцев //Демографическое обозрение. – 2018. – Т. 5. – №. 1. – С. 106–137.
52. Архангельский В. Н. и др. Демографическое поведение и его детерминация. – 2005.
53. Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение //Социологические исследования. – 2013. – №. 2. – С. 129–136.
54. Архангельский В. Н., Калачикова О. Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – №. 5. – С. 200–217.
55. Барина Н. В. Гражданский брак: почему его выбирает современная молодёжь //Проблемы современной науки и образования. – 2017. – №. 3 (85). – С. 85–88.

56. Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках //Thesis. – 1994. – №. 6. – С. 12.
57. Габдрахманова Г. Ф. и др. К вопросу о фиксации национальной принадлежности и владения языками во Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. //Социологические исследования. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 28–39.
58. Гайдукова Г. Н. Моделирование брачного и семейного поведения сельского населения: статистический и социологический анализ //Научный результат. Социология и управление. – 2024. – Т. 10. – №. 4. – С. 226–244.
59. Гольцова Е. В., Лещенко Я. А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости //Социологические исследования. – 2010. – №. 2. – С. 125–130.
60. Гурко Т. А., Тарченко В. С. Динамика брачных установок и планов студентов //Социологические исследования. – 2019. – Т. 45. – №. 7. – С. 102.
61. Доброхлеб В. Г. Состояние и динамика семейных структур современной России как вызов её цивилизационного развития //Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – №. 1. – С. 17–27.
62. Елисеева И. И. Инвестиции в детей // Социология вчера, сегодня, завтра. – 2008. – С. 115–119.
63. Елисеева И. И. и др. Основная семья: предыстория и перспективы //Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – №. 4. – С. 6–35.
64. Елисеева И. И. Устойчивость семьи // Женщина в российском обществе. – 2024. – №.4. – С. 3–17.
65. Захаров С. В. Браки и разводы в современной России //Демоскоп Weekly. – 2015. – №. 625–626. – С. 1–5.
66. Захаров С. В., Митрофанова Е. С. Российская молодежь в брачно-семейном интерьере //Демоскоп Weekly. – 2014. – №. 619–620. – С. 1–24.
67. Ильиных, С. А. (2012). Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, (4 (20), вып. 1), 220–232.
68. Калачикова О. Н., Короленко А. В. Модели репродуктивного поведения населения (на материалах Вологодской области) //Народонаселение. – 2018. – №. 4. – С. 109–121.
69. Клименко Г. А. Знакомства экономически самостоятельных студентов //Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2025а. – №. 2. – С. 26–38.
70. Клименко Г. А. Онлайн-сервисы как способ знакомств российских студентов //Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2024б. – Т. 16. – №. 3. – С. 91–112.

71. Клименко Г. А. Преимущества и риски онлайн знакомств (мнение российских студентов) // Управление риском. – 2025б. – Т. 20. – №. 3. – С. 38–44.
72. Клименко Г. А. Социально-демографические детерминанты онлайн-знакомств // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2024а. – №. 5. – С. 240–264.
73. Ломакин И. В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – №. 6. – С. 394–436.
74. Малимонов И. В. и др. Проблема брачного поведения студенческой молодежи // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – №. 10 (54). – С. 202–219.
75. Миронова Ю. Г. Особенности матримониального поведения современной молодежи // Дискуссия. – 2016. – №. 4 (67). – С. 106–112.
76. Павлов Б. С., Икингрин Е. Н., Пронина Е. И. Добрачное матримониальное поведение российских студентов как предмет социологического анализа // Socio Time/Социальное время. – 2018. – №. 4 (16). – С. 64.
77. Полякова О. О. Место сайтов знакомств в добрачном поведении населения // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. – 2020. – С. 11–13.
78. Синельников А. Б. Семейно-демографическая политика и пути повышения ее эффективности // Социология. – 2022. – №. 2. – С. 162–173.
79. Тихомиров Д. А. Добрачные сожительства в Москве как новая составляющая матримониального поведения молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №. 3. – С. 106–110.
80. Тишков В. А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. – 2023. – Т. 4. – С. 183–211.
81. Хаджал Д. Европейский тип брачности в ретроспективе // Брачность, рождаемость, семья за три века. М.: Статистика. – 1979. – С. 14–70.
82. Чудиновских О. С. К вопросу о возможности изучения миграции по материалам Всероссийской переписи населения 2020 г // Демографическое обозрение. – 2025. – Т. 12. – №. 2. – С. 4–34.
83. Чукреева Л. Н., Дэбэева Т. Б. Семейные ценности студенческой молодежи вузов Республики Бурятия // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №. 12. – С. 39–42.

84. Abramova O. et al. Gender differences in online dating: What do we know so far? A systematic literature review //2016 49th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS). – IEEE, 2016. – P. 3858–3867.
85. Albury K. et al. Not your unicorn: Trans dating app users' negotiations of personal safety and sexual health //Social perspectives on trans health. – Routledge, 2024. – P. 72–86.
86. Alterovitz S. S. R., Mendelsohn G. A. Partner preferences across the life span: Online dating by older adults //Psychology and aging. – 2009. – Vol. 24. – No. 2. – P. 513.
87. Amato P. R. The consequences of divorce for adults and children //Journal of marriage and family. – 2000. – Vol. 62. – No. 4. – P. 1269–1287.
88. Anderson M., Vogels E. A., Turner E. The virtues and downsides of online dating. – 2020.
89. Anderson R. C., Klofstad C. A. For love or money? The influence of personal resources and environmental resource pressures on human mate preferences //Ethology. – 2012. – Vol. 118. – No. 9. – P. 841–849.
90. Andrighetto L., Riva P., Gabbiadini A. Lonely hearts and angry minds: Online dating rejection increases male (but not female) hostility //Aggressive behavior. – 2019. – Vol. 45. – No. 5. – P. 571–581.
91. Angrist J. How do sex ratios affect marriage and labor markets? Evidence from America's second generation //The Quarterly Journal of Economics. – 2002. – Vol. 117. – No. 3. – P. 997–1038.
92. Anzani A., Di Sarno M., Prunas A. Using smartphone apps to find sexual partners: A review of the literature //Sexologies. – 2018. – Vol. 27. – No. 3. – P. 61–65.
93. Arias V. S., Punyanunt-Carter N. M. Exploring relationship expectations and communication motives in the use of the dating APP Tinder //Human Technology. – 2023. – Vol. 19. – No. 3. – P. 307–324.
94. Arvidsson A. 'Quality singles': internet dating and the work of fantasy //New Media & Society. – 2006. – Vol. 8. – No. 4. – P. 671–690.
95. Athanasiou R., Sarkin R. Premarital sexual behavior and postmarital adjustment //Archives of Sexual Behavior. – 1974. – Vol. 3. – No. 3. – P. 207–225.
96. Avdeev A., Monnier A. Mouvement de la population de la Russie 1959-1994: tableaux démographiques. – Institut national d'études démographiques, 1996. – No. 1.
97. Bak P. Sex differences in the attractiveness halo effect in the online dating environment //Journal of business and media psychology. – 2010. – Vol. 1. – No. 1. – P. 1–7.
98. Bandinelli C., Gandini A. Dating apps: The uncertainty of marketised love //Cultural Sociology. – 2022. – Vol. 16. – No. 3. – P. 423–441.

99. Barrada J. R., Castro Á. Tinder users: Sociodemographic, psychological, and psychosexual characteristics //International journal of environmental research and public health. – 2020. – Vol. 17. – No. 21. – P. 8047.
100. Barraket J., Henry-Waring M. S. Getting it on (line) Sociological perspectives on e-dating //Journal of Sociology. – 2008. – Vol. 44. – No. 2. – P. 149–165.
101. Becker G. S. A theory of marriage: Part I //Journal of Political economy. – 1973. – Vol. 81. – No. 4. – P. 813–846.
102. Becker G. S. A theory of marriage: Part II //Journal of political Economy. – 1974. – Vol. 82. – No. 2, Part 2. – P. 11–26.
103. Becker G. S. A Treatise on the Family //Population and Development Review. – 1992. – Vol. 18. – No. 3. – P. 563.
104. Bellou A. The impact of internet diffusion on marriage rates: Evidence from the broadband market //Journal of Population Economics. – 2015. – Vol. 28. – No. 2. – P. 265–297.
105. Bennett N. G., Bloom D. E., Craig P. H. The divergence of black and white marriage patterns //American journal of Sociology. – 1989. – Vol. 95. – No. 3. – P. 692–722.
106. Benotsch E. G. et al. Use of the internet to meet sexual partners, sexual risk behavior, and mental health in transgender adults //Archives of sexual behavior. – 2016. – Vol. 45. – No. 3. – P. 597–605.
107. Berntsen K. N., Kravdal Ø. The relationship between mortality and time since divorce, widowhood or remarriage in Norway //Social science & medicine. – 2012. – Vol. 75. – No. 12. – P. 2267–2274.
108. Berscheid E., Hatfield E. Interpersonal attraction. – Reading, MA: Addison-Wesley, 1969. – Vol. 69. – P. 113–114.
109. Best K., Delmege S. The filtered encounter: Online dating and the problem of filtering through excessive information //Social Semiotics. – 2012. – Vol. 22. – No. 3. – P. 237–258.
110. Bhattacharya K. et al. Sex differences in social focus across the life cycle in humans //Royal Society open science. – 2016. – Vol. 3. – No. 4. – P. 160097.
111. Blossfeld H. P. Educational assortative marriage in comparative perspective //Annual review of sociology. – 2009. – Vol. 35. – No. 1. – P. 513–530.
112. Bonilla-Zorita G., Griffiths M. D., Kuss D. J. Online dating and problematic use: A systematic review //International journal of mental health and addiction. – 2021. – Vol. 19. – No. 6. – P. 2245–2278.
113. Bossard J. H. S. Residential propinquity as a factor in marriage selection //American Journal of Sociology. – 1932. – Vol. 38. – No. 2. – P. 219–224.

114. Botnen E. O. et al. Individual differences in sociosexuality predict picture-based mobile dating app use // *Personality and Individual Differences*. – 2018. – Vol. 131. – P. 67–73.
115. Brackett K. P. Mate selection // *Encyclopedia of Family Studies*. – 2016. – P. 1–7.
116. Brand R. J. et al. What is beautiful is good, even online: Correlations between photo attractiveness and text attractiveness in men's online dating profiles // *Computers in Human Behavior*. – 2012. – Vol. 28. – No. 1. – P. 166–170.
117. Bumpass L. L. What's happening to the family? Interactions between demographic and institutional change: Population association of America, 1990 presidential address // *Demography*. – 1990. – Vol. 27. – No. 4. – P. 483–498.
118. Bumpass L. L., Sweet J. A. National estimates of cohabitation // *Demography*. – 1989. – Vol. 26. – No. 4. – P. 615–625.
119. Bumpass L. L., Sweet J. A., Cherlin A. The role of cohabitation in declining rates of marriage // *Journal of Marriage and the Family*. – 1991. – P. 913–927.
120. Buss D. M. Sex differences in human mate preferences: Evolutionary hypotheses tested in 37 cultures // *Behavioral and brain sciences*. – 1989. – Vol. 12. – No. 1. – P. 1–14.
121. Buunk B. P. et al. Age and gender differences in mate selection criteria for various involvement levels // *Personal relationships*. – 2002. – Vol. 9. – No. 3. – P. 271–278.
122. Cacioppo J. T. et al. Marital satisfaction and break-ups differ across on-line and off-line meeting venues // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2013. – Vol. 110. – No. 25. – P. 10135–10140.
123. Cao J., Kang J. Social relationships and patterns of use in urban public spaces in China and the United Kingdom // *Cities*. – 2019. – Vol. 93. – P. 188–196.
124. Carpenter C. J., McEwan B. The players of micro-dating: Individual and gender differences in goal orientations toward micro-dating apps // *First monday*. – 2016.
125. Carter J. Why marry? The role of tradition in women's marital aspirations // *Sociological Research Online*. – 2017. – Vol. 22. – No. 1. – P. 1–14.
126. Castro Á. et al. Profiling dating apps users: Sociodemographic and personality characteristics // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2020. – Vol. 17. – No. 10. – P. 3653.
127. Chan L. S. Who uses dating apps? Exploring the relationships among trust, sensation-seeking, smartphone use, and the intent to use dating apps based on the integrative model // *Computers in Human Behavior*. – 2017. – Vol. 72. – P. 246–258.
128. Cherlin A. J. The deinstitutionalization of American marriage // *Journal of marriage and family*. – 2004. – Vol. 66. – No. 4. – P. 848–861.

129. Chin K., Edelstein R. S., Vernon P. A. Attached to dating apps: Attachment orientations and preferences for dating apps // *Mobile Media & Communication*. – 2019. – Vol. 7. – No. 1. – P. 41–59.
130. Choi E. P. H. et al. Perceptions and experiences of sexual violence among Chinese men who have sex with men in Hong Kong // *Journal of Advanced Nursing*. – 2023. – Vol. 79. – No. 4. – P. 1385–1398.
131. Christl M., De Poli S., Ivaškaitė-Tamošiūnė V. Does it pay to say ‘I do’? Marriage bonuses and penalties across the EU // *Journal of European Social Policy*. – 2023. – Vol. 33. – No. 3. – P. 317–336.
132. Cleland J., Rodriguez G. The effect of parental education on marital fertility in developing countries // *Population studies*. – 1988. – Vol. 42. – No. 3. – P. 419–442.
133. Coduto K. D., Lee-Won R. J., Baek Y. M. Swiping for trouble: Problematic dating application use among psychosocially distraught individuals and the paths to negative outcomes // *Journal of Social and Personal Relationships*. – 2020. – Vol. 37. – No. 1. – P. 212–232.
134. Conner C. T. How sexual racism and other discriminatory behaviors are rationalized in online dating apps // *Deviant Behavior*. – 2023. – Vol. 44. – No. 1. – P. 126–142.
135. Corriero E. F., Tong S. T. Managing uncertainty in mobile dating applications: Goals, concerns of use, and information seeking in Grindr // *Mobile Media & Communication*. – 2016. – Vol. 4. – No. 1. – P. 121–141.
136. Cowan C. P. et al. *Becoming a family: Marriage, parenting, and child development* // *Family transitions*. – Routledge, 2013. – P. 79–109.
137. Curington C. V., Lin K. H., Lundquist J. H. Positioning multiraciality in cyberspace: Treatment of multiracial daters in an online dating website // *American Sociological Review*. – 2015. – Vol. 80. – No. 4. – P. 764–788.
138. Curington C. V., Lundquist J. H., Lin K. H. Tipping the multiracial color-line: racialized preferences of multiracial online daters // *Race and social problems*. – 2020. – Vol. 12. – No. 3. – P. 195–208.
139. Daniels E. A. Does objectification on social media cost young men? // *Emerging Adulthood*. – 2020. – Vol. 8. – No. 3. – P. 226–236.
140. Dargie E. et al. Go long! Predictors of positive relationship outcomes in long-distance dating relationships // *Journal of sex & marital therapy*. – 2015. – Vol. 41. – No. 2. – P. 181–202.
141. David G., Cambre C. Screened intimacies: Tinder and the swipe logic // *Social media+ society*. – 2016. – Vol. 2. – No. 2.

142. de Jong Gierveld J., Merz E. M. Parents' partnership decision making after divorce or widowhood: The role of (step) children // *Journal of Marriage and Family*. – 2013. – Vol. 75. – No. 5. – P. 1098–1113.
143. Degen J., Kleeberg-Niepage A. The more we Tinder: Subjects, selves and society // *Human Arenas*. – 2022. – Vol. 5. – No. 1. – P. 179–195.
144. Domingue B. W. et al. Genetic and educational assortative mating among US adults // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2014. – Vol. 111. – No. 22. – P. 7996–8000.
145. Esteve A., McCaa R., López L. Á. The educational homogamy gap between married and cohabiting couples in Latin America // *Population research and policy review*. – 2013. – Vol. 32. – No. 1. – P. 81–102.
146. Fehr B. Prototype analysis of the concepts of love and commitment // *Journal of personality and social psychology*. – 1988. – Vol. 55. – No. 4. – P. 557.
147. Filice E. et al. Sexual violence and abuse in online dating: A scoping review // *Aggression and violent behavior*. – 2022. – Vol. 67. – P. 101781.
148. Fincham F. D., Bradbury T. N. Marital satisfaction, depression, and attributions: a longitudinal analysis // *Journal of personality and social psychology*. – 1993. – Vol. 64. – No. 3. – P. 442.
149. Finkel E. J. et al. Online dating: A critical analysis from the perspective of psychological science // *Psychological Science in the Public interest*. – 2012. – Vol. 13. – No. 1. – P. 3–66.
150. Fogel J. et al. Internet use and social support in women with breast cancer // *Health Psychology*. – 2002. – Vol. 21. – No. 4. – P. 398.
151. Gane M. Gender differences in online dating: An investigation of vulnerability and deception // *Annual meeting of the American Sociological Association*. – 2005.
152. Gao P. et al. What is beautiful is not always good: Influence of machine learning-derived photo attractiveness on intention to initiate social interactions in mobile dating applications // *Connection Science*. – 2021. – Vol. 33. – No. 2. – P. 321–340.
153. Gerber T. P., Berman D. Entry to Marriage and Cohabitation in Russia, 1985–2000: Trends, Correlates, and Implications for the Second Demographic Transition: La mise en couple en Russie, 1985–2000: tendances, facteurs associés et implications par rapport à la seconde transition démographique // *European Journal of Population/Revue européenne de Démographie*. – 2010. – Vol. 26. – No. 1. – P. 3–31.
154. Gibbs J. L., Ellison N. B., Lai C. H. First comes love, then comes Google: An investigation of uncertainty reduction strategies and self-disclosure in online dating // *Communication Research*. – 2011. – Vol. 38. – No. 1. – P. 70–100.

155. Glasser C. L., Robnett B., Feliciano C. Internet daters' body type preferences: Race–ethnic and gender differences //Sex roles. – 2009. – Vol. 61. – No. 1. – P. 14–33.
156. Goluboff S. L. Text to sex: The impact of cell phones on hooking up and sexuality on campus //Mobile Media & Communication. – 2016. – Vol. 4. – No. 1. – P. 102–120.
157. Greenwood J. et al. Marry your like: Assortative mating and income inequality //American Economic Review. – 2014. – Vol. 104. – No. 5. – P. 348–353.
158. Greer A. E., Buss D. M. Tactics for promoting sexual encounters //Journal of Sex Research. – 1994. – Vol. 31. – No. 3. – P. 185–201.
159. Griffin E. M., Fingerman K. L. Online dating profile content of older adults seeking same-and cross-sex relationships //Journal of GLBT Family Studies. – 2018. – Vol. 14. – No. 5. – P. 446–466.
160. Grøntvedt T. V. et al. Hook, line and sinker: Do Tinder matches and meet ups lead to one-night stands? //Evolutionary Psychological Science. – 2020. – Vol. 6. – No. 2. – P. 109–118.
161. Guryan J., Hurst E., Kearney M. Parental education and parental time with children //Journal of Economic perspectives. – 2008. – Vol. 22. – No. 3. – P. 23–46.
162. Hall J. A. et al. Strategic misrepresentation in online dating: The effects of gender, self-monitoring, and personality traits //Journal of Social and Personal Relationships. – 2010. – Vol. 27. – No. 1. – P. 117–135.
163. Halversen A., King J., Silva L. Reciprocal self-disclosure and rejection strategies on bumble //Journal of social and personal relationships. – 2022. – Vol. 39. – No. 5. – P. 1324–1343.
164. Hancock J. T., Toma C., Ellison N. The truth about lying in online dating profiles //Proceedings of the SIGCHI conference on Human factors in computing systems. – 2007. – P. 449–452.
165. Hannan M. T., Tuma N. B., Groeneveld L. P. Income and independence effects on marital dissolution: Results from the Seattle and Denver income-maintenance experiments //American Journal of Sociology. – 1978. – Vol. 84. – No. 3. – P. 611–633.
166. Heijman T. et al. Does online dating lead to higher sexual risk behaviour? A cross-sectional study among MSM in Amsterdam, the Netherlands //BMC infectious diseases. – 2016. – Vol. 16. – No. 1. – P. 288.
167. Heino R. D., Ellison N. B., Gibbs J. L. Relationshopping: Investigating the market metaphor in online dating //Journal of Social and Personal relationships. – 2010. – Vol. 27. – No. 4. – P. 427–447.

168. Hetherington E. M. 'For Better or For Worse': Divorce Reconsidered // *Marriage, Families & Spirituality*. – 2002. – Vol. 8. – No. 2. – P. 178–192.
169. Himawan K. K. et al. Being single when marriage is the norm: Internet use and the well-being of never-married adults in Indonesia // *Current Psychology*. – 2022. – Vol. 41. – No. 12. – P. 8850–8861.
170. Hitsch G. J., Hortaçsu A., Ariely D. Matching and sorting in online dating // *American Economic Review*. – 2010a. – Vol. 100. – No. 1. – P. 130–163.
171. Hitsch G. J., Hortaçsu A., Ariely D. What makes you click?—Mate preferences in online dating // *Quantitative marketing and Economics*. – 2010b. – Vol. 8. – No. 4. – P. 393–427.
172. Hobbs M., Owen S., Gerber L. Liquid love? Dating apps, sex, relationships and the digital transformation of intimacy // *Journal of sociology*. – 2017. – Vol. 53. – No. 2. – P. 271–284.
173. Hogan B. et al. A global shift in the social relationships of networked individuals: Meeting and dating online comes of age // William H., *A Global Shift in the Social Relationships of Networked Individuals: Meeting and Dating Online Comes of Age* (February 14, 2011). – 2011.
174. Huang F., Jin G. Z., Xu L. C. Love, money, and old age support: Does parental matchmaking matter? // Available at SSRN 2568471. – 2015.
175. Hughes S. M., Harrison M. A., Gallup Jr G. G. Sex differences in romantic kissing among college students: An evolutionary perspective // *Evolutionary Psychology*. – 2007. – Vol. 5. – No. 3.
176. Ishizuka P. The economic foundations of cohabiting couples' union transitions // *Demography*. – 2018. – Vol. 55. – No. 2. – P. 535–557.
177. Jarnkvist K. Childbearing and marriage: Investigating the importance of context for meaning-making of first-time marriage // *Marriage & Family Review*. – 2019. – Vol. 55. – No. 1. – P. 38–58.
178. Jin S. V., Ryu E., Muqaddam A. Romance 2.0 on Instagram!“What type of girlfriend would you date?” // *Evolutionary Psychology*. – 2019. – Vol. 17. – No. 1.
179. Jozsa K. et al. “Safe behind my screen”: Adolescent sexual minority males' perceptions of safety and trustworthiness on geosocial and social networking apps // *Archives of sexual behavior*. – 2021. – Vol. 50. – No. 7. – P. 2965–2980.
180. Kahn K. B., Spencer K., Glaser J. Online prejudice and discrimination: From dating to hating // *The social net: Understanding our online behavior*. – 2013. – Vol. 2. – P. 201–219.
181. Kalmijn M. Inter marriage and homogamy: Causes, patterns, trends // *Annual review of sociology*. – 1998. – Vol. 24. – No. 1. – P. 395–421.
182. Kelmer G. et al. Relationship quality, commitment, and stability in long-distance relationships // *Family process*. – 2013. – Vol. 52. – No. 2. – P. 257–270.

183. Kerckhoff A. C., Davis K. E. Value consensus and need complementarity in mate selection //American sociological review. – 1962. – P. 295–303.
184. Klimenko G. A. Review of the Scientific Literature on the Topic of Online Dating Services in a Demographic and Social Context //Population and Economics. – 2024. – Vol. 8. – No. 2. – P. 19–35.
185. Korchmaros J. D., Ybarra M. L., Mitchell K. J. Adolescent online romantic relationship initiation: Differences by sexual and gender identification //Journal of adolescence. – 2015. – Vol. 40. – P. 54–64.
186. Kramer R. S. S., Jones A. L. Wanting or having children predicts age preferences in online dating //Evolutionary Behavioral Sciences. – 2023. – Vol. 17. – No. 1. – P. 16.
187. Kreager D. A. et al. “Where have all the good men gone?” Gendered interactions in online dating //Journal of Marriage and Family. – 2014. – Vol. 76. – No. 2. – P. 387–410.
188. Kuss D. J., Griffiths M. D. Online social networking and addiction—a review of the psychological literature //International journal of environmental research and public health. – 2011. – Vol. 8. – No. 9. – P. 3528–3552.
189. Lamidi E. O., Manning W. D., Brown S. L. Change in the stability of first premarital cohabitation among women in the United States, 1983–2013 //Demography. – 2019. – Vol. 56. – No. 2. – P. 427–450.
190. Lauer S., Yodanis C. The deinstitutionalization of marriage revisited: A new institutional approach to marriage //Journal of Family Theory & Review. – 2010. – Vol. 2. – No. 1. – P. 58–72.
191. Lawson H. M., Leck K. Dynamics of internet dating //Social science computer review. – 2006. – Vol. 24. – No. 2. – P. 189–208.
192. Lee L. et al. If I'm not hot, are you hot or not? Physical-attractiveness evaluations and dating preferences as a function of one's own attractiveness //Psychological Science. – 2008. – Vol. 19. – No. 7. – P. 669–677.
193. LeFebvre L. E. Swiping me off my feet: Explicating relationship initiation on Tinder //Journal of social and personal relationships. – 2018. – Vol. 35. – No. 9. – P. 1205–1229.
194. Leslie L. A., Huston T. L., Johnson M. P. Parental reactions to dating relationships: Do they make a difference? //Journal of Marriage and the Family. – 1986. – P. 57–66.
195. Lesthaeghe R. et al. Two demographic transitions //Population: Growth and decline. – 1986. – Vol. 1. – P. 9–24.
196. Lewnard J. A., Berrang-Ford L. Internet-based partner selection and risk for unprotected anal intercourse in sexual encounters among men who have sex with men: a meta-

analysis of observational studies //Sexually transmitted infections. – 2014. – Vol. 90. – No. 4. – P. 290–296.

197. Li H., Chen X. From “Oh, you’re Chinese...” to “no bats, thx!”: Racialized experiences of Australian-based Chinese queer women in the mobile dating context //Social Media+ Society. – 2021. – Vol. 7. – No. 3.

198. Lin K. H., Lundquist J. Mate selection in cyberspace: The intersection of race, gender, and education //American Journal of Sociology. – 2013. – Vol. 119. – No. 1. – P. 183–215.

199. Liu X. Sociological Examination of People’s Attitude Towards Online Dating //The annual meeting of the American Sociological Association Annual Meeting, San Francisco. – 2009.

200. Ljungman G. et al. Psychosocial needs of families with a child with cancer //Journal of Pediatric Hematology/Oncology. – 2003. – Vol. 25. – No. 3. – P. 223–231.

201. Luke D. J., Oser C. B. Ebony and Ivory? Interracial dating intentions and behaviors of disadvantaged African American women in Kentucky //Social science research. – 2015. – Vol. 53. – P. 338–350.

202. MacKinnon M. Dating //Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science. – Cham : Springer International Publishing, 2021. – P. 1780–1789.

203. Manning J. C. The impact of internet pornography on marriage and the family: A review of the research //Sexual Addiction & Compulsivity. – 2006. – Vol. 13. – No. 2-3. – P. 131–165.

204. Marcotte A. S. et al. Women’s and men’s reactions to receiving unsolicited genital images from men //The Journal of Sex Research. – 2021. – Vol. 58. – No. 4. – P. 512–521.

205. Mazanderani F. An ethics of intimacy: Online dating, viral-sociality and living with HIV //BioSocieties. – 2012. – Vol. 7. – No. 4. – P. 393–409.

206. McKenna K. Y. A., Green A. S., Gleason M. E. J. Relationship formation on the Internet: What’s the big attraction? //Journal of social issues. – 2002. – Vol. 58. – No. 1. – P. 9–31.

207. McWilliams S., Barrett A. E. Online dating in middle and later life: Gendered expectations and experiences //Journal of Family Issues. – 2014. – Vol. 35. – No. 3. – P. 411–436.

208. Meenagh J. Flirting, dating, and breaking up within new media environments //Sex Education. – 2015. – Vol. 15. – No. 5. – P. 458–471.

209. Mernitz S. E. A cohort comparison of trends in first cohabitation duration in the United States //Demographic research. – 2018. – Vol. 38. – No. 66. – P. 2073.

210. Miguel C. Visual intimacy on social media: From selfies to the co-construction of intimacies through shared pictures //Social Media+ Society. – 2016. – Vol. 2. – No. 2.

211. Miller A. R. The effects of motherhood timing on career path //Journal of population economics. – 2011. – Vol. 24. – No. 3. – P. 1071–1100.
212. Miller B., Behm-Morawitz E. “Masculine guys only”: The effects of femmophobic mobile dating application profiles on partner selection for men who have sex with men //Computers in Human Behavior. – 2016. – Vol. 62. – P. 176–185.
213. Mitchell M., Wells M. Race, romantic attraction, and dating //Ethical Theory and Moral Practice. – 2018. – Vol. 21. – No. 4. – P. 945–961.
214. Moore M. M. Nonverbal courtship patterns in women: Context and consequences //Ethology and sociobiology. – 1985. – Vol. 6. – No. 4. – P. 237–247.
215. Murray C. E., Campbell E. C. The pleasures and perils of technology in intimate relationships //Journal of Couple & Relationship Therapy. – 2015. – Vol. 14. – No. 2. – P. 116–140.
216. Murray S. How broadband and cell phone access have impacted marriage and divorce in the US //Review of Economics of the Household. – 2020. – Vol. 18. – No. 2. – P. 431–459.
217. Neyt B., Vandenbulcke S., Baert S. Are men intimidated by highly educated women? Undercover on Tinder //Economics of Education Review. – 2019. – Vol. 73. – P. 101914.
218. Odacı H., Kalkan M. Problematic Internet use, loneliness and dating anxiety among young adult university students //Computers & Education. – 2010. – Vol. 55. – No. 3. – P. 1091–1097.
219. Ong D., Wang J. Income attraction: An online dating field experiment //Journal of Economic Behavior & Organization. – 2015. – Vol. 111. – P. 13–22.
220. Oppenheimer V. K. A theory of marriage timing //American journal of sociology. – 1988. – Vol. 94. – No. 3. – P. 563–591.
221. Orosz G. et al. The personality, motivational, and need-based background of problematic Tinder use //Journal of behavioral addictions. – 2018. – Vol. 7. – No. 2. – P. 301–316.
222. Orosz G. et al. Too many swipes for today: The development of the Problematic Tinder Use Scale (PTUS) //Journal of Behavioral Addictions. – 2016. – Vol. 5. – No. 3. – P. 518–523.
223. Pantic I. Online social networking and mental health //Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. – 2014. – Vol. 17. – No. 10. – P. 652–657.
224. Phan A., Seigfried-Spellar K., Choo K. K. R. Threaten me softly: A review of potential dating app risks //Computers in human behavior reports. – 2021. – Vol. 3. – P. 100055.
225. Phua V. C., Moody K. P. Online dating in Singapore: The desire to have children //Sexuality & Culture. – 2019. – Vol. 23. – No. 2. – P. 494–506.

226. Plotnick R. D. The effects of attitudes on teenage premarital pregnancy and its resolution // *American Sociological Review*. – 1992. – P. 800–811.
227. Potarca G. Online dating is shifting educational inequalities in marriage formation in Germany // *Demography*. – 2021. – Vol. 58. – No. 5. – P. 1977–2007.
228. Potarca G. The demography of swiping right. An overview of couples who met through dating apps in Switzerland // *PLoS One*. – 2020. – Vol. 15. – No. 12.
229. Potarca G., Mills M. Racial preferences in online dating across European countries // *European Sociological Review*. – 2015. – Vol. 31. – No. 3. – P. 326–341.
230. Potarca G., Mills M., Neberich W. Relationship preferences among gay and lesbian online daters: Individual and contextual influences // *Journal of Marriage and Family*. – 2015. – Vol. 77. – No. 2. – P. 523–541.
231. Pujazon-Zazik M., Park M. J. To tweet, or not to tweet: gender differences and potential positive and negative health outcomes of adolescents' social internet use // *American journal of men's health*. – 2010. – Vol. 4. – No. 1. – P. 77–85.
232. Ramirez A. et al. When online dating partners meet offline: The effect of modality switching on relational communication between online daters // *Journal of Computer-Mediated Communication*. – 2015. – Vol. 20. – No. 1. – P. 99–114.
233. Ranzini G., Lutz C. Love at first swipe? Explaining Tinder self-presentation and motives // *Mobile Media & Communication*. – 2017. – Vol. 5. – No. 1. – P. 80–101.
234. Regan P. C. et al. Partner preferences: What characteristics do men and women desire in their short-term sexual and long-term romantic partners? // *Journal of Psychology & Human Sexuality*. – 2000. – Vol. 12. – No. 3. – P. 1–21.
235. Rosenfeld M. Are Tinder and dating apps changing dating and mating in the USA? // *Families and technology*. – Cham : Springer International Publishing, 2018. – P. 103–117.
236. Rosenfeld M. J. Couple longevity in the era of same-sex marriage in the United States // *Journal of Marriage and Family*. – 2014. – Vol. 76. – No. 5. – P. 905–918.
237. Rosenfeld M. J. Marriage, choice, and couplehood in the age of the internet // *Sociological Science*. – 2017. – Vol. 4. – P. 490–510.
238. Rosenfeld M. J., Thomas R. J. Searching for a mate: The rise of the internet as a social intermediary // *American Sociological Review*. – 2012. – Vol. 77. – No. 4. – P. 523–547.
239. Rosenfeld M. J., Thomas R. J., Hausen S. Disintermediating your friends: How online dating in the United States displaces other ways of meeting // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2019. – Vol. 116. – No. 36. – P. 17753–17758.

240. Ruppel E. K. Use of communication technologies in romantic relationships: Self-disclosure and the role of relationship development // *Journal of Social and Personal Relationships*. – 2015. – Vol. 32. – No. 5. – P. 667–686.
241. Sales N. J. Tinder and the dawn of the “dating apocalypse.” // *Vanity fair*. – 2015. – Vol. 6.
242. Salska I. et al. Conditional mate preferences: Factors influencing preferences for height // *Personality and Individual Differences*. – 2008. – Vol. 44. – No. 1. – P. 203–215.
243. Sessler S., Michelmore K., Qian Z. Transitions from sexual relationships into cohabitation and beyond // *Demography*. – 2018. – Vol. 55. – No. 2. – P. 511–534.
244. Sautter J. M., Tippett R. M., Morgan S. P. The social demography of Internet dating in the United States // *Social Science Quarterly*. – 2010. – Vol. 91. – No. 2. – P. 554–575.
245. Sawyer A. N., Smith E. R., Benotsch E. G. Dating application use and sexual risk behavior among young adults // *Sexuality Research and Social Policy*. – 2018. – Vol. 15. – No. 2. – P. 183–191.
246. Scharlott B. W., Christ W. G. Overcoming relationship-initiation barriers: The impact of a computer-dating system on sex role, shyness, and appearance inhibitions // *Computers in Human Behavior*. – 1995. – Vol. 11. – No. 2. – P. 191–204.
247. Schmitz A. et al. Indicating mate preferences by mixing survey and process-generated data. The case of attitudes and behaviour in online mate search // *Historical Social Research/Historische Sozialforschung*. – 2009. – P. 77–93.
248. Schwartz C. R., Mare R. D. Trends in educational assortative marriage from 1940 to 2003 // *Demography*. – 2005. – Vol. 42. – No. 4. – P. 621–646.
249. Schwarz S., Hassebrauck M. Sex and age differences in mate-selection preferences // *Human Nature*. – 2012. – Vol. 23. – No. 4. – P. 447–466.
250. Schwarz S., Klümper L., Hassebrauck M. Are sex differences in mating preferences really “overrated”? The effects of sex and relationship orientation on long-term and short-term mate preferences // *Evolutionary Psychological Science*. – 2020. – Vol. 6. – No. 2. – P. 174–187.
251. Scott E. S. Social norms and the legal regulation of marriage // *Virginia law review*. – 2000. – P. 1901–1970.
252. Scott J. F. The American college sorority: Its role in class and ethnic endogamy // *American Sociological Review*. – 1965. – P. 514–527.
253. Sebastiani P. et al. Assortative mating by ethnicity in longevous families // *Frontiers in genetics*. – 2017. – Vol. 8. – P. 186.

254. Shapiro G. K. et al. Correlates of Tinder use and risky sexual behaviors in young adults //Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. – 2017. – Vol. 20. – No. 12. – P. 727–734.
255. Sharabi L. L., Dorrance-Hall E. The online dating effect: Where a couple meets predicts the quality of their marriage //Computers in Human Behavior. – 2024. – Vol. 150. – P. 107973.
256. Skopek J., Schmitz A., Blossfeld H. P. The gendered dynamics of age preferences- Empirical evidence from online dating //Zeitschrift für Familienforschung. – 2011. – Vol. 23. – No. 3. – P. 267–290.
257. Smith A., Anderson M. Facts about online dating //Fact Tank. – 2016. – Vol. 29.
258. Smith A. W., Duggan M. Online dating & relationship. – Washington, DC : Pew Research Center, 2013.
259. Smith M. G. Queer enough to swipe right? Dating app experiences of sexual minority women: A cross-disciplinary review //Computers in Human Behavior Reports. – 2022. – Vol. 8. – P. 100238.
260. Smock P. J., Manning W. D. Cohabiting partners' economic circumstances and marriage //Demography. – 1997. – Vol. 34. – No. 3. – P. 331–341.
261. Snaychuk L. A., O'Neill M. L. Technology-facilitated sexual violence: Prevalence, risk, and resiliency in undergraduate students //Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma. – 2020. – Vol. 29. – No. 8. – P. 984–999.
262. Sobieraj S., Humphreys L. Forced empowerment and the paradox of mobile dating apps //Social Media+ Society. – 2021. – Vol. 7. – No. 4.
263. Srivastava A. et al. Exchange and survival sex, dating apps, gender identity, and sexual orientation among homeless youth in Los Angeles //The Journal of Primary Prevention. – 2019. – Vol. 40. – No. 5. – P. 561–568.
264. Stephure R. J. et al. Internet initiated relationships: Associations between age and involvement in online dating //Journal of Computer-Mediated Communication. – 2009. – Vol. 14. – No. 3. – P. 658–681.
265. Stevens S. B., Morris T. L. College dating and social anxiety: Using the Internet as a means of connecting to others //CyberPsychology & Behavior. – 2007. – Vol. 10. – No. 5. – P. 680–688.
266. Strugo J., Muise A. Swiping for the right reasons: Approach and avoidance goals are associated with actual and perceived dating success on Tinder //The Canadian journal of human sexuality. – 2019. – Vol. 28. – No. 2. – P. 93–104.

267. Sumter S. R., Vandenbosch L. Dating gone mobile: Demographic and personality-based correlates of using smartphone-based dating applications among emerging adults //New media & society. – 2019. – Vol. 21. – No. 3. – P. 655–673.
268. Sumter S. R., Vandenbosch L., Ligtenberg L. Love me Tinder: Untangling emerging adults' motivations for using the dating application Tinder //Telematics and informatics. – 2017. – Vol. 34. – No. 1. – P. 67–78.
269. Teachman J. Premarital sex, premarital cohabitation, and the risk of subsequent marital dissolution among women //Journal of Marriage and Family. – 2003. – Vol. 65. – No. 2. – P. 444–455.
270. Thornton, A., & Young-DeMarco, L. (2001). Four decades of trends in attitudes toward family issues in the United States: The 1960s through the 1990s. *Journal of marriage and family*, 63(4), 1009–1037.
271. Timmermans E., Courtois C. From swiping to casual sex and/or committed relationships: Exploring the experiences of Tinder users //The Information Society. – 2018. – Vol. 34. – No. 2. – P. 59–70.
272. Timmermans E., De Caluwé E. To Tinder or not to Tinder, that's the question: An individual differences perspective to Tinder use and motives //Personality and Individual Differences. – 2017. – Vol. 110. – P. 74–79.
273. Timmermans E., De Caluwé E., Alexopoulos C. Why are you cheating on tinder? Exploring users' motives and (dark) personality traits //Computers in Human Behavior. – 2018. – Vol. 89. – P. 129–139.
274. Toma C. L. Online dating //The international encyclopedia of interpersonal communication. – 2015. – P. 1–5.
275. Torres E. N. Online-to-offline interactions and online community life cycles: A longitudinal study of shared leisure activities //Leisure Sciences. – 2022. – Vol. 42. – No. 1. – P. 32–50.
276. Trivedi J. K., Sareen H., Dhyani M. Psychological aspects of widowhood and divorce //Mens sana monographs. – 2009. – Vol. 7. – No. 1. – P. 37.
277. Valkenburg P. M., Peter J. Who visits online dating sites? Exploring some characteristics of online daters //CyberPsychology & Behavior. – 2007. – Vol. 10. – No. 6. – P. 849–852.
278. Van de Kaa D. J. Demographic transitions //Encyclopedia of Life Support Systems. – 2010. – Vol. 1. – P. 65–103.
279. Van de Kaa D. J. The idea of a second demographic transition in industrialized countries //Birth. – 2002. – Vol. 35. – No. 3. – P. 45.

280. Van der Veen F. M., Burdzina A., Langeslag S. J. E. Don't you want me, baby? Cardiac and electrocortical concomitants of romantic interest and rejection // *Biological Psychology*. – 2019. – Vol. 146. – P. 107707.
281. Van der Zanden T. et al. What people look at in multimodal online dating profiles: How pictorial and textual cues affect impression formation // *Communication Research*. – 2022. – Vol. 49. – No. 6. – P. 863–890.
282. Vandenberg S. G. Assortative mating, or who marries whom? // *Behavior genetics*. – 1972. – Vol. 2. – No. 2. – P. 127–157.
283. Vanderwerker L. C., Prigerson H. G. Social support and technological connectedness as protective factors in bereavement // *Journal of Loss and Trauma*. – 2004. – Vol. 9. – No. 1. – P. 45–57.
284. Vandeweerd C. et al. Positives and negatives of online dating according to women 50+ // *Journal of Women & Aging*. – 2016. – Vol. 28. – No. 3. – P. 259–270.
285. Vogels E. A., McClain C. Key findings about online dating in the US // *Pew Research Center*. – 2023. – Vol. 2.
286. Walster E. et al. Importance of physical attractiveness in dating behavior // *Journal of personality and social psychology*. – 1966. – Vol. 4. – No. 5. – P. 508.
287. Walter K. V. et al. Sex differences in mate preferences across 45 countries: A large-scale replication // *Psychological science*. – 2020. – Vol. 31. – No. 4. – P. 408–423.
288. Ward J. What are you doing on Tinder? Impression management on a matchmaking mobile app // *Information, Communication & Society*. – 2017. – Vol. 20. – No. 11. – P. 1644–1659.
289. Wayal S. et al. Association between knowledge, risk behaviours, and testing for sexually transmitted infections among men who have sex with men: findings from a large online survey in the United Kingdom // *HIV medicine*. – 2019. – Vol. 20. – No. 8. – P. 523–533.
290. Whitty M. T. Revealing the 'real' me, searching for the 'actual' you: Presentations of self on an internet dating site // *Computers in human behavior*. – 2008. – Vol. 24. – No. 4. – P. 1707–1723.
291. Whyte S., Torgler B. Things change with age: Educational assortment in online dating // *Personality and Individual Differences*. – 2017. – Vol. 109. – P. 5–11.
292. Wilson F. Romantic relationships at work: why love can hurt // *International Journal of Management Reviews*. – 2015. – Vol. 17. – No. 1. – P. 1–19.
293. Wlodarski R., Dunbar R. I. M. What's in a kiss? The effect of romantic kissing on mate desirability // *Evolutionary Psychology*. – 2014. – Vol. 12. – No. 1. – P. 178–199.

294. Xia P. et al. Predicting user replying behavior on a large online dating site //Proceedings of the international AAAI conference on web and social media. – 2014. – Vol. 8. – No. 1. – P. 545–554.
295. Yang M. L., Chiou W. B. Looking online for the best romantic partner reduces decision quality: The moderating role of choice-making strategies //Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. – 2010. – Vol. 13. – No. 2. – P. 207–210.
296. Yarosh D. B. Perception and deception: human beauty and the brain //Behavioral Sciences. – 2019. – Vol. 9. – No. 4. – P. 34.
297. Yurchisin J., Watchravesringkan K., McCabe D. B. An exploration of identity re-creation in the context of internet dating //Social Behavior and Personality: an international journal. – 2005. – Vol. 33. – No. 8. – P. 735–750.
298. Zervoulis K. et al. Use of ‘gay dating apps’ and its relationship with individual well-being and sense of community in men who have sex with men //Psychology & Sexuality. – 2020. – Vol. 11. – No. 1-2. – P. 88–102.
299. Zhou Y. The benefits and dangers of online dating apps //Canadian Journal of Family and Youth/Le Journal Canadien de Famille et de la Jeunesse. – 2023. – Vol. 15. – No. 2. – P. 54–62.
300. Zinck M. J., Weir L. K., Fisher M. L. Dependents as signals of mate value: Long-term mating strategy predicts displays on online dating profiles for men //Evolutionary Psychological Science. – 2022. – Vol. 8. – No. 2. – P. 174–188.

Электронные ресурсы

301. Брак и сожительство: ставим знак тождества? // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva> (дата обращения: 06.08.2025).
302. В Госдуме объяснили, почему возраст молодежи повысили до 35 лет // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20201223/molodezh-1590586925> (дата обращения: 09.08.2025).
303. В России ввели понятие "студенческая семья". Кто получит этот статус и что он дает? // Российская газета URL: <https://rg.ru/2025/07/15/gosduma-odobrila-osobyj-status-dlia-semej-studentov.html> (дата обращения: 09.09.2025).
304. В России средний возраст вступления россиян в первый брак за 10 лет вырос на год. // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/17427867> (дата обращения: 06.08.2025).
305. В СССР люди выросли рано. //Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/articles/2020/07/28/youth/> (дата обращения: 09.08.2025).

306. Возраст молодежи повысили до 35 лет включительно. //Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/12/23/voznrast-molodezhi-povysili-do-35-let-vkliuchitelno.html> (дата обращения: 09.08.2025).
307. Интим не предлагать: молодежь ищет на сайтах онлайн-знакомств дружбу и серьезные отношения. // НАФИ. Аналитический центр. URL: <https://nafi.ru/analytics/intim-ne-predlagat-molodezh-ishchet-na-saytakh-onlayn-znakomstv-druzhbu-i-sereznyie-otnosheniya/> (дата обращения: 09.09.2025).
308. Исследование Rambler&Co. Россияне рассказали об идеальных свиданиях. // Rambler&Co. URL: <https://rambler-co.ru/news/567> (дата обращения: 09.09.2025).
309. Как импортозаместились дейтинги – исследование big data T2. // T2. URL: <https://msk.t2.ru/about/news-list/2025/01/16/kak-importozamestilis-dejtingi-issledovanie-big-data-t2> (дата обращения: 06.09.2025).
310. Молодость продлена: какие права получают 35-летние россияне //Газета.ru URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/12/23/13411766.shtml> (дата обращения: 09.08.2025).
311. Онлайн-знакомства, или Романтика в цифровую эпоху. // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/onlain-znakomstva-ili-romantika-v-cifrovuju-ehpokhu> (дата обращения: 09.09.2025).
312. Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения 02.08.2024).
313. Сколько россиян пользуется приложениями для знакомств. И как выглядит типичный пользователь. // Т-Ж URL: <https://t-j.ru/dating-apps-stat/> (дата обращения: 06.09.2025).
314. Студенты к браку готовы. // Эксперт. URL: <https://expert.ru/obshchestvo/studenty-k-braku-gotovy/> (дата обращения: 09.09.2025).
315. Щит и мэтч. Как меняется аудитория российских дейтинг-приложений // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7419797> (дата обращения: 06.09.2025).
316. Dating Statistics and Facts In 2025. // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/health/dating/dating-statistics/> (дата обращения: 01.09.2025).

Приложение А

Таблица А.1 — Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в Российской Федерации на 1000 человек указанного возраста (с 2011 по 2023 гг., пятилетние возрастные группы, включая первые и повторные браки), промилле³⁰

Год	16-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59
Мужчины									
<i>Все браки</i>									
2011	5,12	57,65	68,01	35,49	21,25	13,97	9,25	6,42	4,67
2012	4,96	53,72	63,33	33,66	20,38	13,65	9,16	6,48	4,68
2013	5,08	53,69	65,31	35,29	21,38	14,20	9,79	6,88	4,94
2014	5,06	52,56	64,58	35,62	21,51	14,57	10,10	6,95	5,07
2015	4,91	52,37	62,42	34,76	20,39	13,88	10,00	6,86	4,90
2016	4,38	44,58	53,38	30,54	17,96	12,19	8,69	6,13	4,44
2017	4,05	48,44	58,09	33,73	19,57	13,35	9,70	6,79	4,83
2018	3,27	43,04	50,88	29,09	16,96	11,45	8,41	6,00	4,21
2019	3,37	45,55	55,28	31,34	18,65	12,72	9,63	6,91	4,88
2020	3,02	36,89	47,20	25,93	15,56	10,45	7,82	5,81	4,10
2021	3,66	44,67	59,74	31,07	18,65	12,58	9,72	7,35	5,17
2022	4,07	47,01	64,60	36,82	23,70	17,33	13,21	8,76	5,86
2023	4,33	44,06	59,04	32,46	20,62	14,88	11,89	8,82	6,28
2023–2011	-0,79	-13,59	-8,97	-3,03	-0,64	0,91	2,63	2,40	1,61
2023–2016	-0,05	-0,52	5,66	1,92	2,66	2,69	3,20	2,69	1,84
2023–2021	0,67	-0,61	-0,70	1,39	1,97	2,30	2,17	1,47	1,11
<i>Первые браки</i>									
2011	5,10	56,18	59,29	22,22	8,86	3,86	1,91	1,04	0,60
2012	4,95	52,48	55,39	21,32	8,73	3,95	2,00	1,08	0,63
2013	5,07	52,42	57,42	22,60	9,25	4,15	2,11	1,14	0,65
2014	5,05	51,35	57,06	23,13	9,48	4,47	2,25	1,16	0,67
2015	4,91	51,21	55,25	22,90	9,10	4,33	2,27	1,18	0,64
2016	4,38	43,58	47,20	20,30	8,04	3,94	2,03	1,06	0,63
2017	4,04	47,42	51,60	22,61	8,83	4,33	2,25	1,16	0,67
2018	3,26	42,15	45,26	19,74	7,72	3,75	1,98	1,10	0,58
2019	3,36	44,58	49,22	21,36	8,48	4,09	2,26	1,22	0,67
2020	3,02	36,10	42,02	17,72	7,13	3,35	1,84	1,04	0,56
2021	3,66	43,79	53,74	21,48	8,56	4,06	2,29	1,30	0,67
2022	4,06	45,96	57,42	24,79	10,49	5,19	3,02	1,42	0,70
2023	4,32	43,05	52,60	22,03	9,26	4,45	2,70	1,44	0,77
2023–2011	-0,77	-13,13	-6,69	-0,19	0,40	0,60	0,79	0,40	0,17
2023–2016	-0,05	-0,54	5,40	1,72	1,22	0,51	0,67	0,38	0,14
2023–2021	0,67	-0,74	-1,14	0,55	0,69	0,39	0,41	0,15	0,10
<i>Повторные браки</i>									
2011	0,02	1,48	8,72	13,27	12,39	10,12	7,34	5,37	4,08
2012	0,01	1,25	7,94	12,34	11,65	9,70	7,15	5,39	4,05
2013	0,00	1,27	7,88	12,69	12,13	10,05	7,68	5,75	4,28
2014	0,01	1,20	7,52	12,50	12,02	10,10	7,85	5,79	4,40

³⁰ Примечание: без учета браков, для которых возраст вступления в брак не известен.

2015	0,00	1,16	7,17	11,86	11,29	9,55	7,73	5,68	4,26
2016	0,01	1,00	6,18	10,23	9,92	8,25	6,66	5,07	3,81
2017	0,00	1,02	6,49	11,12	10,74	9,03	7,44	5,63	4,16
2018	0,01	0,89	5,62	9,35	9,24	7,70	6,43	4,90	3,63
2019	0,01	0,97	6,06	9,98	10,17	8,63	7,37	5,69	4,22
2020	0,00	0,79	5,18	8,21	8,44	7,10	5,98	4,77	3,54
2021	0,01	0,87	5,99	9,59	10,08	8,53	7,43	6,06	4,50
2022	0,01	1,05	7,18	12,04	13,22	12,15	10,19	7,35	5,15
2023	0,01	1,01	6,43	10,43	11,36	10,43	9,18	7,38	5,51
2023–2011	-0,01	-0,46	-2,29	-2,84	-1,03	0,31	1,84	2,00	1,44
2023–2016	0,00	0,01	0,26	0,20	1,44	2,18	2,52	2,30	1,71
2023–2021	0,00	0,14	0,44	0,84	1,28	1,90	1,75	1,32	1,02
Женщины									
<i>Все браки</i>									
2011	26,79	80,94	56,56	27,55	15,51	9,16	5,86	3,87	2,50
2012	26,11	75,60	53,72	26,94	15,47	9,28	6,00	3,99	2,53
2013	26,91	76,79	56,27	28,81	16,66	10,05	6,55	4,25	2,65
2014	26,80	77,19	55,78	29,30	17,27	10,58	6,96	4,35	2,73
2015	26,01	77,96	54,06	28,54	16,73	10,31	6,93	4,23	2,64
2016	22,24	67,51	46,47	25,16	14,93	9,18	6,23	3,92	2,44
2017	21,31	75,23	50,58	27,62	16,65	10,45	7,11	4,37	2,64
2018	17,31	67,11	44,15	23,70	14,48	9,13	6,33	3,97	2,29
2019	17,77	71,08	47,60	25,66	16,23	10,51	7,54	4,70	2,69
2020	15,25	57,41	40,84	21,11	13,66	8,67	6,17	4,02	2,27
2021	18,01	69,70	50,98	24,74	16,34	11,03	8,11	5,32	2,96
2022	19,29	72,32	56,97	29,52	21,27	15,17	10,82	6,77	3,43
2023	17,76	67,11	52,05	25,46	18,02	13,45	10,23	6,81	3,69
2023–2011	-9,02	-13,83	-4,51	-2,09	2,50	4,29	4,37	2,93	1,19
2023–2016	-4,47	-0,40	5,58	0,30	3,08	4,27	4,00	2,89	1,25
2023–2021	-0,25	-2,59	1,06	0,72	1,68	2,42	2,12	1,49	0,73
<i>Первые браки</i>									
2011	26,60	76,55	44,20	14,37	5,23	1,94	0,88	0,48	0,28
2012	25,97	71,53	41,95	14,30	5,53	2,06	0,91	0,50	0,29
2013	26,77	72,56	43,92	15,33	6,06	2,26	1,04	0,52	0,28
2014	26,66	73,00	43,68	15,70	6,44	2,50	1,11	0,52	0,27
2015	25,88	73,75	42,32	15,33	6,39	2,56	1,15	0,51	0,27
2016	22,11	63,67	36,16	13,58	5,76	2,40	1,06	0,50	0,25
2017	21,17	71,14	39,38	14,81	6,34	2,83	1,25	0,54	0,26
2018	17,20	63,60	34,41	12,74	5,50	2,57	1,18	0,53	0,25
2019	17,67	67,31	37,02	13,57	6,09	2,93	1,43	0,64	0,28
2020	15,18	54,21	31,76	11,01	5,05	2,46	1,24	0,56	0,23
2021	17,91	66,36	40,66	13,22	6,07	3,13	1,67	0,75	0,32
2022	18,99	68,12	45,05	15,92	8,12	4,50	2,49	1,18	0,46
2023	17,62	63,75	41,52	13,31	6,32	3,53	2,14	0,95	0,36
2023–2011	-8,98	-12,80	-2,68	-1,06	1,09	1,59	1,25	0,46	0,09
2023–2016	-4,49	0,08	5,36	-0,27	0,56	1,13	1,07	0,45	0,11
2023–2021	-0,29	-2,61	0,85	0,10	0,25	0,40	0,47	0,20	0,05
<i>Повторные браки</i>									
2011	0,18	4,39	12,36	13,17	10,28	7,22	4,98	3,39	2,22

2005	0,2	0,6	3,3									
2006	0,2	0,5										
2007	0,2											

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма Б72; Таблица 4РН]

Приложение В

Таблица В.1 — Возрастные коэффициенты разводимости мужчин и женщин на 1000 человек указанного возраста (с 2011 по 2023 гг., пятилетние возрастные группы), промилле

Год	до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60 и более
<i>Мужчины</i>										
2011	0,11	5,21	16,09	18,00	15,24	12,35	9,58	6,39	4,44	3,53
2012	0,26	5,76	15,77	16,50	13,67	11,03	8,40	5,69	3,99	3,09
2013	0,25	5,85	15,66	16,75	14,27	11,66	8,96	6,25	4,30	3,14
2014	0,13	5,95	15,62	16,78	14,47	11,86	9,05	6,40	4,34	3,00
2015	0,12	5,43	13,48	14,46	12,20	10,04	7,75	5,52	3,76	2,59
2016	0,12	5,42	13,46	14,58	12,25	10,07	7,76	5,63	3,75	2,55
2017	0,12	5,29	13,62	14,60	12,48	10,28	7,85	5,69	3,89	2,59
2018	0,11	4,88	12,57	13,48	11,62	9,78	7,62	5,46	3,74	2,45
2019	0,12	4,46	11,72	12,11	10,39	8,84	6,99	5,28	3,66	2,46
2020	0,08	3,70	10,23	10,08	8,69	7,24	5,84	4,54	3,14	2,05
2021	0,08	3,66	10,57	11,05	9,83	8,30	6,96	5,35	3,73	2,35
2022	0,13	3,97	10,74	11,48	10,49	8,86	7,34	5,70	4,03	2,45
2023	0,15	4,41	12,00	12,49	11,26	9,43	7,74	6,00	4,24	2,59
2023–2011	0,04	-0,80	-4,09	-5,51	-3,98	-2,93	-1,85	-0,39	-0,19	-0,93
2023–2016	0,03	-1,02	-1,46	-2,09	-1,00	-0,65	-0,02	0,37	0,49	0,04
2023–2021	0,06	0,74	1,43	1,44	1,43	1,13	0,78	0,65	0,51	0,24
<i>Женщины</i>										
2011	1,05	13,79	22,83	19,87	14,79	10,75	7,44	4,96	3,12	1,88
2012	1,40	14,76	21,92	18,25	13,40	9,89	6,73	4,41	2,74	1,64
2013	1,41	15,17	22,75	19,38	14,44	10,64	7,16	4,75	2,96	1,66
2014	1,33	15,59	23,05	20,11	15,11	11,17	7,48	4,82	3,01	1,55
2015	1,24	14,39	20,57	17,94	13,34	9,71	6,53	4,24	2,62	1,33
2016	1,19	14,35	20,75	18,17	13,66	9,95	6,55	4,18	2,62	1,33
2017	1,11	14,13	20,90	18,59	14,16	10,23	6,80	4,36	2,68	1,34
2018	0,98	13,07	19,73	17,83	13,85	10,10	6,83	4,31	2,58	1,28
2019	0,95	13,33	20,72	18,56	14,53	10,65	7,11	4,43	2,69	1,35
2020	0,75	12,15	20,61	17,81	13,71	9,63	6,31	3,83	2,33	1,12
2021	0,82	12,31	23,34	21,73	17,56	12,50	8,13	4,81	2,71	1,28
2022	1,00	12,55	24,22	24,41	20,55	14,70	9,19	5,35	2,86	1,34
2023	1,08	13,46	25,53	24,86	20,54	14,64	9,51	5,62	3,04	1,38
2023–2011	0,04	-0,33	2,70	4,98	5,75	3,89	2,07	0,66	-0,07	-0,50
2023–2016	-0,10	-0,89	4,78	6,68	6,88	4,69	2,96	1,45	0,43	0,05
2023–2021	0,27	1,15	2,20	3,12	2,98	2,14	1,38	0,81	0,33	0,10

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата [Форма К83; Таблица 4РН]

Приложение Г

Анкета опроса студентов российских университетов

1. С помощью кого/чего Вы знакомитесь/знакомились (впервые начинали общаться с человеком - потенциальным партнером в романтических отношениях)?
(ни разу, один – пару раз, много раз)

- Онлайн-сервисов для знакомств (Tinder, Badoo, Мамба и др)
- Социальных сетей (ВК, Одноклассники и др.)
- Друзей
- Родителей
- Общественных мест (бары, кафе, рестораны, ТЦ и др)
- Учебы (школа/колледж/техникум/университет)
- Работы
- Хобби\курсов
- Другое _____

2. С какой целью Вы знакомитесь/знакомились? (выберете все подходящие варианты)

- Общение в сети
- Постоянные отношения
- Интим/краткосрочные отношения ради секса
- Брак
- Подарки, материальные блага
- Рождение/воспитание детей
- Совместный досуг
- Любовь
- Не знакомлюсь

3. Как часто Вы знакомились любым способом в самый активный период Ваших романтических поисков? (одиночный выбор)

- Раз/несколько раз в неделю
- Раз/несколько раз в месяц
- Раз/несколько раз в полгода
- Раз/несколько раз в год
- Реже чем раз в год

4. Оцените, насколько значимы для Вас следующие характеристики потенциального брачного партнёра (от 1 до 5: 1 - полностью не значимо и 5 - имеет решающее значение):

- Возраст
- Рост
- Внешность (телосложение, черты лица, цвет глаз, волос и т.д.)
- Национальность
- Интересы и увлечения
- Образование

- Род деятельности (работа)
- Признаки материального благополучия (дорогая машина, часы, одежда, телефон и пр.)
- Удаленность места проживания партнёра
- Отсутствие детей
- Состоял/не состоял в браке

5. **Как Вы думаете, почему люди предпочитают знакомства в сети?** (от 1 до 5: 1 - полностью не значимо и 5 - имеет решающее значение)

- Большой выбор партнеров
- Наличие критериев поиска партнера
- Возможность найти партнера с более высоким статусом и материальным положением
- Возможность найти иностранца
- Экономия сил и времени
- Контроль самопрезентации
- Меньше причин для беспокойства

6. **Если вы познакомились с человеком в онлайн-сервисе для знакомств, через какое время Вы были бы готовы встретиться?** (одиночный выбор)

- 1–3 дня
- До 2 недель
- Более 2 недель

7. **Согласны ли Вы со следующими высказываниями** (да, нет, затрудняюсь ответить):

- При использовании онлайн-сервисов для знакомств допустимо **незначительное искажение** информации о себе
- **Легче начать** общаться в сети
- Знакомства с использованием онлайн-сервисов для знакомства более **безопасно** чем знакомства в живую
- Сервисы для онлайн-знакомств позволяют поднять самооценку
- Вероятность столкнуться с **домогательством** отталкивает меня от использования онлайн-сервисов для знакомства
- На общение и поиск партнера в сети нужно тратить слишком много **времени**
- Для людей, **состоящих в браке, недопустимо** использование онлайн-сервисов для знакомств
- Пары, которые познакомились в сети, имеют больше шансов **расстаться**
- Я испытаю чувство обиды, если узнаю, что потенциальный партнер **наврал** о себе
- **Возможно встретить** спутника жизни в сети
- Онлайн-знакомства - самый **простой и удобный** способ найти подходящего человека по своему запросу

Социально-демографический портрет

8. **Ваш возраст:** (ввести число)
9. **Ваш пол** (одиночный выбор):
 - Мужской
 - Женский
10. **Ваш вуз:** _____
11. **Ваш брачный статус?** (одиночный выбор)
 - Никогда не состоял(а) в официальном браке
 - Встречаюсь/состою в неофициальном браке
 - Состою в официальном браке
 - Вдова/вдовец
 - Разведен/разведена
 - Разошлись, но развод пока не оформили
12. **Ваш романтический статус?** (одиночный выбор)
 - Не состою в отношениях и пока не собираюсь
 - Нахожусь в поиске
 - Встречаюсь регулярно с постоянным партнером
 - Живу вместе с постоянным партнером в незарегистрированном браке
 - Состою в официально зарегистрированном браке
13. **Вы учитесь или работаете?** (одиночный выбор)
 - Только учусь
 - Учусь и подрабатываю до 20 часов в неделю
 - Учусь и работаю более 20 часов в неделю
 - Только работаю
 - Не работаю и не учусь
 - Другое _____
14. **Основную часть ваших личных доходов составляет** (одиночный выбор):
 - Стипендия
 - Помощь родителей
 - Социальные выплаты
 - Личный заработок
 - Заработок парня/девушки/мужа/жены
 - Другое _____
15. **Как Вы оцениваете свое текущее финансовое положение?** (одиночный выбор)
 - Денег не хватает даже на еду
 - Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКУ затруднительно

- Денег хватает на еду и одежду, но не могу позволить себе покупку товаров длительного пользования (бытовая техника)
- Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могу позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи
- Средств достаточно, чтобы купить себе все, что считаю нужным

Приложение Д

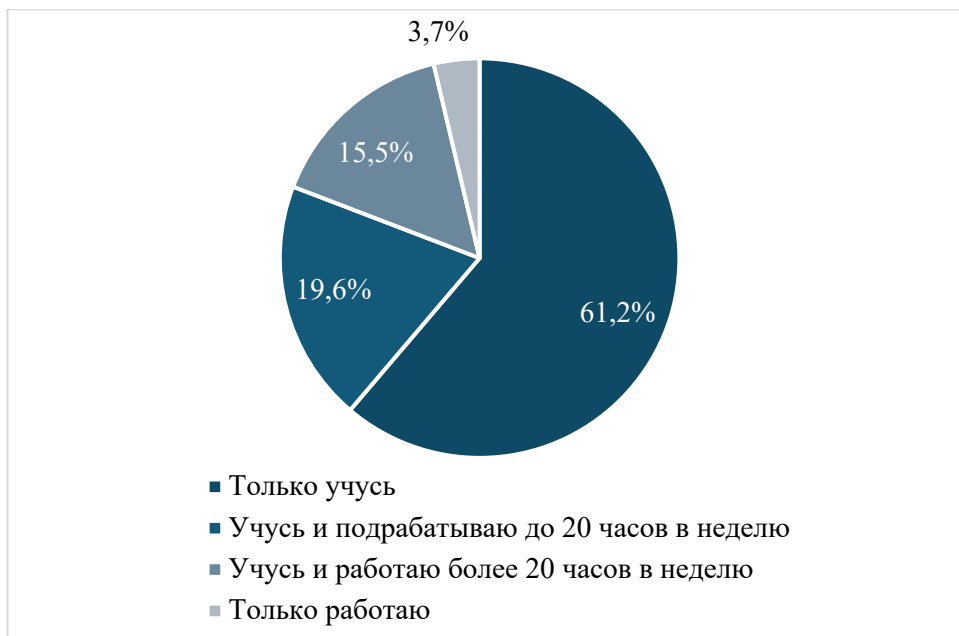

Рисунок Д.1 — Распределение респондентов по статусу учебы/работы

Источник: расчеты автора на данных опроса

Рисунок Д.2 — Распределение респондентов по основным источникам доходов

Источник: расчеты автора на данных опроса

Таблица Д.3 — Распределение респондентов по уровню финансового (материального) положения

Уровень финансового положения	Количество респондентов	Доля
Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могу позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	1440	37,5%
Денег хватает на еду и одежду, но не могу позволить себе покупку товаров длительного пользования	1164	30,3%
Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКУ затруднительно	664	17,3%
Средств достаточно, чтобы купить себе все, что считаю нужным	493	12,8%
Денег не хватает даже на еду	77	2,0%

Источник: расчеты автора на данных опроса

Приложение Е

Таблица Е.1 — Распределение респондентов в разрезе расположения вуза (региональный или столичный вуз) и уровня экономической самодостаточности

Расположение вуза	Не самодостаточные	I тип самодостаточных	II тип самодостаточных
Региональные вузы	1386 (78,6%, 48,4%)	166 (9,4%, 39,6%)	212 (12,0%, 38,3%)
Столичные вузы	1480 (71,4%, 51,6%)	253 (12,2%, 60,4%)	341 (16,4%, 61,7%)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указана доля студентов по отношению к общему количеству студентов из вуза данного местоположения и доля студентов по отношению к общему количеству студентов данного типа экономической самодостаточности

Таблица Е.2 — Распределение респондентов в разрезе брачного статуса и уровня экономической самодостаточности

Брачный статус	Не самодостаточные	I тип самодостаточных	II тип самодостаточных
Никогда не состоял(а) в официальном или неофициальном браке	2259 (78,4%, 78,8%)	295 (9,0%, 70,4%)	326 (11,3%, 59,0%)
Встречаюсь/состою в неофициальном браке	550 (67,4%, 19,2%)	101 (12,4%, 24,1%)	165 (20,2%, 29,9%)
Состою в официальном браке	54 (43,2%, 1,9%)	21 (16,8%, 5,0%)	50 (40%, 9,0%)
Разведен/разведена	3 (17,6%, 0,1%)	2 (11,8%, 0,5%)	12 (70,6%, 2,2%)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указана доля студентов по отношению к общему количеству студентов данного брачного статуса и доля студентов по отношению к общему количеству студентов данного типа экономической самодостаточности

Таблица Е.3 — Распределение респондентов в разрезе романтического статуса и уровня экономической самодостаточности

Романтический статус	Не самодостаточные	I тип самодостаточных	II тип самодостаточных
Не состою в отношениях и пока не собираюсь	906 (79,8%, 31,6%)	112 (9,9%, 26,7%)	118 (10,4%, 21,3%)
Встречаюсь регулярно с постоянным партнером	892 (75,5%, 31,1%)	132 (11,2%, 31,5%)	157 (13,3%, 28,4%)
Нахожусь в поиске	762 (77,8%, 26,6%)	98 (10%, 23,4%)	119 (12,2%, 21,5%)
Живу вместе с постоянным партнером в незарегистрированном браке	255 (60,7%, 8,9%)	56 (13,3%, 13,4%)	109 (26%, 19,7%)
Состою в официально зарегистрированном браке	51 (41,8%, 1,8%)	21 (17,2%, 5%)	50 (41%, 9%)

Источник: расчеты автора на данных опроса

Примечание: в скобках указана доля студентов по отношению к общему количеству студентов данного романтического статуса и доля студентов по отношению к общему количеству студентов данного типа экономической самодостаточности